

КТО РЕШАЕТ,
ВО ЧТО ТЕБЕ
МОЖНО ВЕРИТЬ

АЛЛАН ТВЕН

Кто решает, во что тебе можно верить

Аллан Твен

Оглавление

Введение

Глава 1. Диагноз власти: От пациента диспансера до «главного сектоведа»

Архивные тени: Клиническая картина «мессии»

Миф об образовании: «Жалость к парню»

Мюнхенский след и технологии подавления

От Апологетического центра к Холокосту

Возрождение старой доктрины: Фридрих-Вильгельм Хаак

От Хаака и Огорда к Гандоу и Дворкину

Создание образа врага

Глава 2. Создатель иллюзий: технология захвата государства

«Потемкинские деревни» для Президента: Лингвистическое программирование

Прейскурант на «спасение»

«Крыша» для верующих

Из батюшки в «сектанта»: технология подмены

Глава 3. «Сектологи по вызову»: Уничтожение конкурентов

Глава 4. Технология провокации: от Pussy Riot до «пакета Яровой»

Срежиссированный хаос

Про теракт и ультиматум патриарху

Лицемерие «Главного сектоведа»

Пакет Яровой: Охота на конкурентов

Почему пакет Яровой стал инструментом репрессий?

Международный спрут

Итог десятилетия

*Глава 5. Молох нового времени: украденное детство и геополитика
насилия*

Дети подземелья: куда исчезают «спасенные»?

Индустрия расчеловечивания: педофилия под прикрытием креста

Величайшая афера: как секта захватила Кремль

Украинский излом: братоубийство как бизнес-проект

Открытый вопрос: куда дальше?

Источники

Введение

Дом с разбитыми окнами

Давайте вспомним, с чего все начиналось. Представьте себе огромный, старый дом, в котором внезапно рухнули все несущие стены. Крыша еще держится на честном слове, но ветер уже гуляет по комнатам, сдувая пыль десятилетий. Именно такой была Россия в начале девяностых годов. Советский Союз, казавшийся вечным гранитом, рассыпался в песок, оставив после себя пустоту.

Вчерашний мир, где за вас все решала партия, исчез. Люди оказались словно на руинах, открытых всем ветрам. Это было похоже на состояние человека, который вышел из темного подвала на яркое солнце: глаза слепнут, голова кружится, и совершенно непонятно, куда идти. В этой пустоте, в этом доме с разбитыми окнами, поселился хаос. Но вместе с хаосом пришла и надежда. Мы учились дышать полной грудью, мы искали новые смыслы. Вчерашние инженеры становились торговцами, атеисты неумело крестили лбы, а книги, за которые раньше давали срок, теперь лежали на прилавках метро.

Душа народа была как пересохшая губка — она жаждала влаги. Люди искали, во что верить. Кто-то шел в церковь, кто-то открывал для себя восточную философию, кто-то просто пытался выжить. И в этот самый момент, когда страна была слаба, доверчива и растеряна, как ребенок, потерявший родителей в толпе, на сцену вышла тень. Она не ворвалась с грохотом танков. Она просочилась тихо, как сырость в подвал.

Мы привыкли думать, что зло всегда выглядит страшно. Что у него есть рога, копыта или хотя бы черный плащ злодея из кино. Но история учит нас другому: настоящее, самое опасное зло зачастую приходит в одежде спасителя. Оно улыбается, говорит правильные слова о защите, о традициях, о безопасности. И пока вы слушаете эти сладкие речи, оно незаметно накидывает вам на шею петлю.

Эта книга — история о том, как один человек сумел затянуть эту петлю на шее огромной страны. Это рассказ о том, как Александр Дворкин, фигура, которую многие до сих пор считают просто чудаковатым профессором, стал

архитектором нашей новой реальности. Реальности, где страх стал главной валютой, а подозрительность — добродетелью.

Глава 1. Диагноз власти: От пациента диспансера до «главного сектоведа»

В панораме современной российской общественно-политической жизни фигура Александра Леонидовича Дворкина занимает особое, зловещее место. Для стороннего наблюдателя он предстает респектабельным профессором, защитником традиционных ценностей и борцом за духовную безопасность граждан. Однако за этим тщательно выстроенным фасадом скрывается иная реальность — мир перевернутых зеркал, где понятие веры стало юридическим риском, а термин «секта» превратился в клеймо, способное сломать жизнь любому человеку, от простого обывателя до успешного предпринимателя.

Феномен Дворкина невозможно рассматривать в отрыве от контекста той эпохи, в которой он возвысился. Это история о том, как человек, присвоивший себе право решать, кому верить, а кому сидеть в тюрьме, построил свою карьеру на фундаменте из мистификаций, подлогов и, что самое тревожное, скрытых патологий. Чтобы понять природу той репрессивной машины, которая сегодня перемалывает судьбы тысяч россиян, необходимо отбросить навязанные титулы и заглянуть в прошлое, в те годы, когда будущий «вершитель судеб» был не профессором и не экспертом, а пациентом, нуждающимся в помощи.

Именно здесь, в медицинских архивах и забытых характеристиках, кроется ключ к пониманию того, как узкое и малоизвестное движение антикульта трансформировалось в государственную репрессивную машину.

Архивные тени: Клиническая картина «мессии»

В истории болезни Александра Дворкина, датируемой 1970-ми годами, содержится информация, которая могла бы навсегда закрыть ему доступ к любой публичной, а тем более педагогической или экспертной деятельности. Согласно

обнаруженным документам, с 1973 по 1977 год молодой Александр находился под пристальным наблюдением в Московском психоневрологическом диспансере. За сухими медицинскими формулировками скрывается портрет человека с глубокими нарушениями восприятия реальности.¹

Врачи поставили ему диагноз: циклотимия, патологическое развитие личности и психофизический инфантилизм.

Для непосвященного эти термины могут показаться лишь набором слов, однако психиатрия дает им вполне конкретное и тревожное толкование. Циклотимия — это историческое наименование того, что сегодня классифицируется как биполярное аффективное расстройство, или, в более старой терминологии, маниакально-депрессивный психоз. Это состояние характеризуется нестабильностью настроения, резкими переходами от эйфории к депрессии, что делает поведение человека непредсказуемым.

Еще более важным для понимания нынешней деятельности Дворкина является сопутствующая симптоматика. Психиатрия утверждает, что подобные расстройства часто сопровождаются синдромом мегаломании, или «бредом величия». В этом состоянии пациент патологически переоценивает собственную значимость, мнит себя фигурой исторического масштаба, обладает непоколебимой уверенностью в своей исключительности и требует абсолютного подчинения.

Именно эти черты — агрессивность, импульсивность, нетерпимость к любой критике и убежденность в собственном праве судить других — стали визитной карточкой «сектоведа» в его публичной деятельности. То, что в клинической картине описывается как симптом болезни, в общественной жизни трансформировалось в стиль руководства и ведения споров. Психопаты с подобным диагнозом, как свидетельствует опыт психиатрии, испытывают острую нужду в чувстве власти над другими, как психологической, так и физической. Они глубоко убеждены, что право карать и миловать должно принадлежать исключительно им.

Эти архивные данные проливают свет на мотивацию человека, который с маниакальным упорством стремится контролировать духовную жизнь огромной страны. Бред величия, зародившийся в юности, не исчез, а нашел выход в создании собственной тоталитарной структуры, где лидер является непререкаемым авторитетом, а любое инакомыслие карается.

Миф об образовании: «Жалость к парню»

Если ментальное здоровье «главного сектоведа» вызывает тревогу, то его образовательный фундамент оказывается не менее зыбким. Александр Дворкин любит козырять своей западной ученостью, представляясь обладателем степени PhD и профессором. Однако детальный анализ его академического пути вскрывает череду подлогов.

История с «докторской степенью» Дворкина выглядит солидно только на расстоянии. В 1988 году он защитил диссертацию в Фордхемском университете (США) на тему «Иван Грозный как религиозный тип». Название громкое, будто дверь в большую науку, но за этой дверью оказалось пусто. Сам научный руководитель, протопресвитер Иоанн Мейендорф, человек высокой репутации, сказал о работе то, что не скажет ни один руководитель, если перед ним действительно талант:

«Очень слабенькая работа, и доктората она не стоит. Просто из жалости к парню я, скрепя сердце, её одобрил». ²

Жалость — вот двигатель, на котором поехала его научная карьера. Не знания, не вклад, не исследования. Жалость. С этого начинается вся его «академическая история».

Дальше — ещё проще. В России эта степень вообще не действует: Фордхемского университета нет в перечне иностранных учреждений, признанных распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций» № 811-р от 21 мая 2012 г.

Юридический итог однозначен: **в российском правовом поле у Дворкина нет ученой степени.**

И всё же он продолжает говорить о себе так, будто держит в руках академический меч, хотя на деле там — деревянная палка, покрашенная под металл.

Другой его «научный» труд — «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви». Авторитетный исследователь И. А. Кольченко, кандидат философских наук, член Президиума философского общества России, увидел в книге столько несоответствий, что в своем отзыве фактически призвал изъять её

из учебного процесса. Приведем только три последних абзаца из рецензии: *«На этом считаем необходимым прервать обзор множества содержащихся в книге Дворкина искажений Православия.*

Повторим, что детальный историко-богословский анализ всего содержания книги Дворкина выявит в ней множество других неправославных, искажающих и разрушительных для сознания молодых православных читателей утверждений и фрагментов.

*Но и отмеченных недостатков, на наш взгляд, более чем достаточно, чтобы категорически отказаться от использования учебного пособия Дворкина в учебном процессе. По крайней мере, в системе православных учебных заведений, в образовательных учреждениях Русской Православной Церкви».*³

Если сравнивать книгу с компасом, то стрелка указывает не на север, а куда угодно — лишь бы не к истине.

Но самое показательным стало то, что Дворкин полностью провалился даже там, где формально должен был быть сильнее — в теме Ивана Грозного. Режиссёр Павел Лунгин пригласил его консультировать фильм «Царь». В результате доктор исторических наук Михаил Бабкин увидел на экране такой поток ошибок, что несколько дней спустя, находясь под впечатлением увиденного и вместе с тем встречая восторженные отзывы о фильме (в том числе от известных священнослужителей), не смог не высказать своё мнение:

«Сразу о главном. Царь Иоанн IV Васильевич на экране представлен душевнобольным, недееспособным к государственным делам маньяком-садистом. Вместо 35-летнего мужа (действие картины начинается в 1565 г., и впереди у Грозного ещё почти 20 лет правления: до 1584 г.) перед зрителями — старик-неврастенник с гнилыми зубами, в гротескном злодейском образе которого отсутствуют просветы... В сходном свете (с наклонностями садистки) показана и молодая супруга государя. Жители Москвы представлены откровенным быдлом... Чего стоят «правдиво-исторические» сцены ползания народа за царём по снежным тропам... Или катания царя на запряженных девицах — боярских дочерях... Или картина «свершения Суда Божьего» — растерзания огромным медведем «предателей государя» под улюлюканье толпы...

Подчёркивает «идиотичность» царя его соответствующий «имиджмейкер от народа» — юродствующий без меры и фанатично «преданный государю даже до смерти» шут. На экране он многократно призывает окружающих к «любви к своему государю, к помазаннику Божию» и с гримасами кричит о своих «верноподданнических» чувствах. Весьма примечательно, что роль этого шута исполняет артист И. Охлобыстин, являющийся одновременно... священником(!) Московского патриархата: «о. Иоанном».

Отдельно следует отметить, что неоднократно звучащее в фильме именование первого венчанного на царство (в 1547 г.) русского василевса «помазанник Божий» в контексте наблюдаемых сцен звучит едва ли не как кощунство...

Если царю Иоанну IV фантазией создателей фильма приписан набор качеств со знаком «минус», то контрастирующему с ним по всем параметрам митрополиту Филиппу — то же, но со знаком «плюс»: например — прижизненные чудотворения. Имеющиеся информационные бреши в исторических документах создатели фильма восполняют своими домыслами. Один из примеров тому — эпизод о, дескать, имевшем место сожжении царскими опричниками монастырской церкви, в которой, мол, тайно был погребён опальный митрополит. Причём вместе с храмом якобы была заживо сожжена и находившаяся в нём братия обители...

Сравнительное (вплоть до полярностей) противопоставление царства и священства идёт на экране даже в деталях: в «отрицательных» манерах общения царя и в «положительных» митрополита, в роскошных одеждах одного и во вретнице другого, в блистающем золотым шитьём и драгоценными камнями далматике и бармах монарха — и в очень скромных саккосах и омофорах владык, и проч. Противопоставляются, с одной стороны, целования царём своих обречённых на казнь жертв, сопровождаемые лживыми словами о якобы прощении тех, а с другой — целование митрополитом Филиппом отрубленной головы своего племянника, мучительно казнённого опричниками на глазах дяди... И т. д.

Во время просмотра меня страстно занимал вопрос: КТО(?) является консультантом картины, в которой едва ли не в каждом эпизоде — выдумки

и исторические несуразности? Кто не положил предел полёту фантазии сценариста, режиссёра и актёров?

И к огромному изумлению своему увидел в титрах ... известного патриархатного (от наименования Московский патриархат) «сектоведа и сектоборца» Александра Дворкина! И ещё пару каких-то не ведомых мне духовных «отцов» (очевидно — из МП).

И с церковной стороны (не говоря о нравственном, историческом и иных аспектах проблемы) к консультантам, как несущим большую часть ответственности за полёт фантазии создателей фильма, встают, например, такие вопросы:

1) Почему они не научили митрополита Филиппа (актёра О. Янковского) правильно накладывать на себя крестное знамение? Или консультанты сами не знают, что православным подобает креститься «Христовым» крестом (выражаясь церковным языком — победным оружием на силу диаволу), а не «петровским», т. е. «вверх ногами»? (Какими были на экране формы крестов архиерейских благословений я, к сожалению, просмотрел...)

2) Почему церковно-славянские молитвы в фильме звучат поникониански, т. е. по чинам, принятым со 2-й половины XVII в.?

3) Почему известные слова Священного Писания влагаются в уста государя как цитата, но на самом же деле звучит весьма свободное изложение? Имею в виду прозвучавшее с экрана: «...Ибо написано: всякая власть от Бога». (В Апостоле: «Несть бо власть, аще не от Бога» (по церковно-славянски) или же «Нет власти не от Бога» (по-граждански, или в т. н. синодальном переводе) [Рим. 13, 2].)

4) Почему епископы в саккосах, а не в фелонях? Как известно, саккосы стали «общеархиерейским» в Русской Церкви облачением лишь с 1705 г.

Вместе с тем один из исполнителей роли древнерусского архиерея в «Царе» — сам ... А. Дворкин! По всей видимости, он (охваченный манией величия?) надел саккос для того, чтоб походить на нынешних патриархатных архиереев, но не на староверческих.

5) Почему идея построения «Нового Иерусалима» и её бредовое (именно так воспринимается в к/ф) воплощение приписаны Иоанну Грозному? Всё это,

как известно — плод трудов вовсе не царя, а ... патриарха Никона (1652—1666 гг.).

Обращают на себя внимание и, например, следующие несуразности:

а) В палате государя лежала книга, переплёт которой явно выдаёт её происхождение из XVII в., а то и более позднего периода.

б) Свиток с приговором против «изменников царя» сделан из какого-то пористого современного материала, напоминающего крашеный ватман, но явно не из древней тряпичной бумаги или пергамента.

в) Если не ошибаюсь, в качестве двух весьма скромных по размеру и украшению потиров (вклада царя Иоанна в митрополичью ризницу) в фильме показаны какие-то дырявые (т. е. с просветами!) вазочки.

Разумеется, что при первом своём просмотре я заметил далеко не все нелепости и несуразности, пропущенные на широкий экран консультантами фильма.

После показа я по идеологическим причинам не пошёл на «праздничный» фуршет, хотя и имел на него приглашение. Однако на выходе из к/т дождался создателя картины Павла Лунгина. Представился, подал ему свою визитку. Вкратце высказал ему своё впечатление, сказав примерно следующее:

— В самом начале, представляя на сцене свой съёмочный коллектив, вы представили среди прочих женщину, о которой вы сказали: «Вот она — придумала "поляну пыток", которую вы (зрители) увидите в фильме».

(И в самом деле: в конце фильма показывают орудия и механизмы пыток и убийств, видом и работой которых с упоением наслаждается царь и царица. Причём преподносится, что эти механизмы — есть исполнение чуть ли не заветной мечты Грозного... Царь (точнее — артист П. Мамонов) просто млеет, предвкушая зрелища будущих казней...)

Т. е. придумала орудия пыток, — говорю Лунгину, — ваша сотрудница, а в фильме они показываются как сделанные якобы по заказу конкретной исторической личности — Иоанна Грозного!

— Руководствуясь какими историческими материалами вы внесли в фильм весьма продолжительные сцены с ночными кошмарами и припадками, мучившими царя?

— Зачем вы плодите бредовые представления о личности государя Иоанна Васильевича и, тем самым, буквально навязываете широкой публике мракобесные взгляды?

— Вы не могли нигде найти нормальных исторических консультантов? Чем вас привлёк А. Дворкин? Сделанный под его «патронажем» ваш фильм напоминает дешёвую заказуху патриархатного священства против российского царства!

Ответы П. Лунгина были вроде того, что этот фильм — не документальный и не исторический. И потому в нём, мол, отражено «всё», вся жизнь России. У фильма, мол, задача — показать святость митрополита Филиппа. И т. п.

— Патриархийные деятели сценарий фильма не видели, — сказал, среди прочего, главный режиссёр. (А минимум три патриархатных консультанта и соответствующие исполнители ролей?! — М.Б.)

— Александра Дворкина я взял в консультанты потому, что он — специалист по Ивану Грозному. Он написал книгу «Иван Грозный как религиозный тип», — ответил также П. Лунгин.

В разговор вступила спутница главного режиссёра.

— Я тоже доктор наук, и на мой взгляд, фильм замечательный! — И, обращаясь к П. Лунгину. — Павел, ты создал великий фильм!

— А вы не заметили, что фильм о нашей сегодняшней жизни? — обратился кто-то из них ко мне.

Я ответил примерно следующее.

— Ваш фильм может и был бы хорош, если бы в нём было про каких-нибудь «царя Спиридона и митрополита Агафона». А так в нём — реальные исторические персонажи: царь Иоанн IV, митрополит Филипп, известные фамилии бояр... И т. д.

В общем, пообщавшись пару минут, мы с Павлом Лунгиным расстались...

По моему мнению, творцы фильма «Царь» приложили едва ли максимум стараний, чтобы создать в глазах широкой общественности уничижительный образ русского народа, достойного лишь того правителя, которого нам показали.

И вот уж несколько дней я буквально содрогаюсь от мысли, что сей фильм идёт в широкий показ, «завоёвывая» массы... Разумеется — увидят его и за границей... И этот фильм, по моему убеждению, однозначно(!) поставит своей «исторической правдой» на раскорячку мозги у тех миллионов людей, особенно у детей, кои его посмотрят... О сем «спасибо» (в кавычках) надо сказать главным образом консультантам фильма. И в первую очередь Александру Дворкину — заведующему кафедрой сектоведения Миссионерского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета, являющемуся также председателем Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ.

До 3 ноября 2009 г. я не был знаком ни с одной из работ Дворкина, хотя и был наслышан о них. После же просмотра фильма «Царь» я убеждён: «сектоборец» Александр Дворкин и «его команда» распространяют среди народа России (и, очевидно, далеко за пределами нашей страны) лживые и мракобесные взгляды на историю Московской Руси». ⁴

Все эти эпизоды — от диагноза до научных «достижений» — складываются в удивительно цельную картину: стоит только дойти до момента, где нужны знания, — и миф о компетентности Дворкина рассыпается на глазах.

Кино лишь продемонстрировало то, что стало ясно гораздо раньше: этот случай не был новым.

В 1997 году декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясен Засурский отказался продлевать контракт с Александром Дворкиным, преподававшим историю Церкви. Позже, в официальном письме от 31 мая 2006 года, направленном в редакцию журнала «Религия и право», он объяснил это: у Дворкина отсутствовал «соответствующий образовательный уровень (степень магистра), необходимый для ведения преподавательской работы в университете».

Те, кто наблюдал его работу в аудитории, отмечали куда более тревожные вещи: Дворкин не соответствовал базовым профессиональным требованиям и

неизменно допускал в своих выступлениях откровенную неприязнь по отношению к представителям неправославных конфессий. В университетской среде, где уважение к многообразию мнений — это фундамент, такая манера выглядела не просто чужеродной, а разрушительной.

Человек пришёл учить студентов, но сам не прошёл даже порога требований университета.

Тем не менее в медиа и на афишах Дворкина продолжают называть «профессор». Но это не научное звание, а внутрицерковная должность, выданная Православным гуманитарным Свято-Тихоновским университетом, где он возглавлял кафедру «сектоведения». При том что самого «сектоведения», как научной дисциплины, в России не существует.

Согласно данным регистрационно-учётной базы управления государственной аттестации научных и научно-педагогических работников при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, **сведений о присуждении Дворкину учёной степени доктора наук и о присуждении ему звания профессора не имеется.**

Но, как видно, отсутствие образования и академического статуса никогда не мешали ему изображать из себя эксперта. И наиболее честно о своей философии он сказал сам: *«Я понял, что эксперт — это не тот, кто что-то знает, а тот, у кого спрашивают»*.⁵

Эта фраза — ключ.

Если открыть им его главный труд, книгу «Сектоведение», становится ясно: это не исследование, а инструмент. Причём грубой сборки — как молоток, которым пытаются чинить ювелирные часы.

Книга, которую МВД, ФСБ и некоторые структуры РПЦ используют как настольное пособие, на деле предназначена для навешивания заранее готовых ярлыков на любые неудобные религиозные группы.

Здесь важно отметить, что её давно разоблачило профессиональное сообщество как труд, не имеющий ни научной ценности, ни практической пользы. Она не объясняет явления, не систематизирует материалы, не даёт инструментария для исследования. И именно это показал настоящий специалист — доктор юридических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте России М.Н. Кузнецов.

Ниже — выдержка из его экспертного заключения от 27 декабря 2000 года, которое одним движением снимает с книги «Сектоведение» всю маску научности:

«Анализ концепции и содержания книги «Сектоведение...» А. Дворкина позволяет сделать однозначный вывод: с точки зрения научного религиоведения и православной миссии — книга А. Дворкина совершенно бесполезна. Для православных миссионеров, серьёзных исследователей, для правоохранительных и иных государственных органов указанное издание никакого интереса не представляет. Более того, использование книги А. Дворкина «Сектоведение...» в православных духовных школах может только навредить, а её использование специалистами способно только запутать и нанести вред.

*Указанная книга А. Дворкина методически неграмотна, для использования в качестве дидактических материалов или учебного пособия в образовательном процессе непригодна... Самое главное нарекание к книге — это путаница в голове автора и отсутствие системного подхода к исследованию заявленной темы. Создаётся устойчивое впечатление, что автор порою сам не понимает предмета своего исследования, тенденций развития описываемой проблематики».*⁶

Эта оценка не оставляет пространства для двусмысленностей.

Труд, вокруг которого выстроен весь «экспертный» статус Дворкина и который многие годы использовали как руководство, на самом деле не проходит даже самых простых проверок.

Если закрыть глаза на отсутствие у Дворкина профессорского звания и на тот момент, что история Средних веков и фигура Ивана Грозного как основная специализация Дворкина имеют мало общего с научной дисциплиной «религиоведение», очевидно, что по уровню подготовки даже в своей собственной области он никак не может называться экспертом. И тем более возглавлять Экспертный совет по чему бы то ни было.

Но именно в этот момент начинается самое интересное. Обычно люди с такими пробелами стараются говорить тише и реже. Дворкин же выбрал противоположную стратегию: чем меньше реальных оснований, тем увереннее он занимал позу всезнающего специалиста.

Мюнхенский след и технологии подавления

Период эмиграции Дворкина — это не просто время учебы, но и этап, когда он познакомился с технологиями, которые впоследствии применит против российских граждан. В начале 90-х годов, перед возвращением в Россию, он оказался в эпицентре западного антикультистского движения. В США он сотрудничал с организацией CAN (Cult Awareness Network), которая с 1974 года занималась насильственным депрограммированием людей, состоявших в новых религиозных движениях. Пожалуй, нужно немного рассказать об их деятельности, иначе картина будет неполной.

Антикультовая сеть CAN строила свою идеологию на псевдонаучных концепциях «промывания мозгов» и «контроля сознания». Эти схемы, восходящие к работам Роберта Джея Лифтона и Эдварда Хантера, в руках антикультистов превратились в универсальную отмазку для насилия: стоило объявить человека «зазомбированным», лишённым свободной воли, как похищение, удержание, психологическое и физическое давление уже подавались не как преступление, а как «спасательная операция». ⁷

Механика CAN была циничной и отработанной. Сначала через публичные кампании и «горячие линии» вокруг какой-то группы создавался образ «опасной секты». Любое нетипичное религиозное движение моментально объявлялось угрозой. Затем родственников целенаправленно загоняли в состояние паники: им объясняли, что «их близкого удерживают под контролем сознания», что он «уже не принимает решений сам» и что «каждый день промедления может стоить ему жизни». Следующий шаг — предложение «помощи»: за десятки тысяч долларов «специалисты» CAN и связанные с ними депрограммисты обещали «вернуть человека в норму». ⁸

Чтобы оценить происходящее, давайте рассмотрим один из многочисленных примеров как это всё выглядело в реальной жизни.

В январе 1991 года в центре событий оказалась семья из Белвью, штат Вашингтон. Мать, Кэтрин Тонкин, покинула пятидесятилетнюю церковь Life Tabernacle. Её три сына — тринадцати, шестнадцати и восемнадцати лет — приняли иное решение и сообщили, что остаются в церкви.

После этого дети разошлись по разным домам. Младший сын переехал к бабушке. Средний — в семью, принадлежащую к той же церкви. Старший, Джейсон, некоторое время ещё жил с матерью, но затем также ушёл к бабушке.

Кэтрин Тонкин обратилась на горячую линию Cult Awareness Network (CAN). Её направили к Рику Россу.

Он сформировал небольшую команду и начал работу с двумя младшими подростками. Их удерживали в подвале дома бабушки, где в течение нескольких дней велись споры и нравоучения, направленные на изменение их позиции относительно церкви. Через несколько дней оба заявили об отказе от своих прежних убеждений.

Для работы со старшим сыном была подготовлена отдельная операция. Восемнадцатилетний Джейсон был физически крепким и считался совершеннолетним, что увеличивало риск судебного преследования, поэтому Росс привлёк дополнительного помощника — Кларка Ротроффа с чёрным поясом по карате.

Однажды вечером трое мужчин подстерегли Джейсона у дома. Его повалили на землю, связали, рот заклеили скотчем от уха до уха, ноги стянули верёвкой и затащили в фургон. В пути один из участников операции, весивший около 130 килограммов, сидел на его спине. У парня остались множественные синяки и ссадины от волочения по лестницам и полу.

Скотта привезли в дом, заранее превращённый в «тюремную камеру»: окна затянуты нейлоновыми ремнями, двери охранялись, обувь отняли, поставили датчики движения. Его водили на поводке, держали в постоянном конвоировании, даже в туалет он ходил под надзором двух мужчин. Пять дней подряд его оскорбляли, били по голове, заставляли смотреть фильмы о религиях Нью Эйдж и ченнелинге, хотя ни то, ни другое не имело отношения к пятидесятничеству. Твердили, что его церковь — такая же «секта», как все прочие. Ему прямо говорили, что свободу он получит только тогда, когда «изменит свои убеждения». Присяжные потом назвали эти действия «настолько за пределами жестокими и возмутительными, что они выходят за рамки допустимого в цивилизованном обществе» и признали участников виновными в сговоре с целью лишения его гражданских прав и религиозных свобод.⁷

Это был не единичный «перегиб», а симптом системы. В показаниях бывших руководителей и сотрудников CAN, собранных исследователями,

всплывают постоянные жалобы семей на депрограммистов: те брали огромные деньги, не выполняли обещанное, применяли грубую силу.

Один из антикультистов, Роберт Брендиберри, признавал, что с 1980 по 1989 год провёл около 500 депрограммирований, из которых примерно 150 были незаконными — с похищениями и противозаконным лишением свободы. По его словам, в 75—85 % таких случаев к нему обращались по прямым или опосредованным рекомендациям CAN. Фактически эта организация выполняла роль центра, распределявшего заказы на насильственные «переломы» людей.

Дополняет эту картину и свидетельство бывшего исполнительного директора связанной структуры (CFF/CAN). Он под присягой заявил, что «многие депрограммисты занимались сексом со своими жертвами и употребляли наркотики во время депрограммирования».

То есть для части исполнителей это была не просто «работа», а возможность получить полный контроль над беспомощным человеком и использовать его тело, пока родственники платят за «спасение».

Исследователи Энсон Д. Шуп и Сьюзан Э. Дарнелл приводят документированные случаи. Например, 20-летнюю Стефани Ритмиллер похитили, а затем насильовали в течение нескольких дней. Один из нападавших, Джеймс Роу привлекался по пяти пунктам обвинения, связанным с сексуальным насилием. Из материалов, собранных по делу, стало известно и мнение журналиста из Цинциннати: он отмечал, что процесс проходил при странных обстоятельствах — судья засекретил протоколы, но при этом были обнаружены образцы спермы, принадлежавшие депрограммисту.⁸

Теперь стоит вернуться к человеку, чьё имя уже появлялось в этой истории. Рик Росс — фигура, через которую проходили многие операции CAN. С одной стороны, он подаётся как «эксперт по культам» и до сих пор регулярно появляется в СМИ и в судах как специалист по новым религиозным движениям, работая ровно по той же схеме, что и Александр Дворкин. С другой — его биография и судебная история резко расходятся с этим образом. И здесь неизбежно возникает вопрос: имеют ли такие люди хоть какое-то моральное право решать, кому и как верить в Бога после тех событий, которые мы сейчас подробно разберём?

В 1970-е годы Росс дважды привлекался к уголовной ответственности: в 1974 году он признал себя виновным в незаконном проникновении в

демонстрационный дом с целью кражи и получил условный срок; в 1975 году — в деле о хищении ювелирных изделий на сумму свыше 50 000 долларов из магазина, где работал его знакомый. Он снова признал вину и получил несколько лет условно, срок которого позднее был досрочно прекращён.⁹

Позже именно Росс стал ключевой фигурой в деле Джейсона Скотта — того самого парнишки, которого похитили, связали, затолкали в фургон и сутками держали под стражей в доме, превращённом в импровизированную камеру. Суд увидел в этом не «помощь», не «спасение», а чистое преступление.

Вердикт был жёстким: около 3,4 миллиона долларов компенсации, из них 2,5 миллиона — лично с Росса. Для CAN это решение стало ударом. Казалось бы — справедливость победила. Казалось бы.

Но дальше начинается самое отвратительное. То, что обычно остаётся за кадром судебных хроник.

Вместо того чтобы выполнить решение суда, Росс сделал ход, который уже стал классикой антикультуры: деньги, которые должны были пойти на компенсацию жертве, были направлены на финансирование собственной апелляции. Он не только отказался платить, но и начал использовать финансовые ресурсы, чтобы затянуть процесс, перекроить дело, вымотать противоположную сторону.

CAN пошла по тому же пути. Организация, обязана выплатить огромную сумму, направила свои средства не на исполнение приговора, а на собственную юридическую оборону, выкачивая последние деньги в суды, пытаясь протестовать очевидное. А когда стало понятно, что шансов почти нет, CAN объявила о банкротстве, заявив, что платить больше нечем.⁷

И вот так — миллионы, признанные судом как компенсация за целенаправленное издевательство над человеком, исчезли. Растворились в апелляциях. Сгорели в адвокатских кабинетах. Стали частью хитро выстроенной игры.

И в какой-то момент произошло то, что невозможно объяснить здравым смыслом: стороны заключили «мировое соглашение».

После похищения.

После многодневного удержания.

После унижений, давления и всего того, что заставило присяжных сказать: «Это за гранью человеческого».

По этому соглашению Росс должен был выплатить... 5 000 долларов. Пять.

Тысяча за каждый день, который Скотт провёл в этом аду.

Суд оценил причинённый ему вред в миллионы, а он получил символическую сумму. Те, кто его похитил, унижал и ломал, снова вышли сухими из воды.

Вот это — и есть настоящая суть механизма, который прикрывается словами «борьба с сектами».

В экспертных статьях и аналитике по CAN и антикультовому движению Росса прямо называют «насилованным депрограммистом», подчёркивая, что такие люди становились постоянными гостями и фактическими партнёрами CAN, получая от неё направления на «работу» с живыми людьми.⁸

Картина складывается предельно жёсткая и ясная.

CAN — это не просто «горячая линия» для обеспокоенных родителей. Это узел, в котором сходились:

- псевдонаучные концепции «промывания мозгов» и «контроля сознания»,
- систематическое наклеивание ярлыка «опасная секта» на неудобные религиозные группы,
- поток денег от напуганных родственников,
- и сеть исполнителей, которые за эти деньги похищали людей, держали их взаперти, ломали психологически и, как следует из ряда показаний, в ряде случаев использовали их и в сексуальном плане.

Когда звенья цепи CAN начали обрываться — судебные вердикты, признания депрограммистов, расследование ФБР — Дворкин поспешно уезжает в Европу.

Несмотря на то, что он последовательно отрешивается от каких-либо связей с Cult Awareness Network, его собственная книга демонстрирует иное: он описывает практику насильственного депрограммирования без отрицания и без моральной дистанции. Более того, он фактически признаёт сам принцип допустимым, оправдывая родителей, прибегавших к похищениям и изоляции. В издании своей книги «Сектоведение» 2005 года он формулирует это так:

«Но если есть программирование, появилось и депрограммирование, под которым часто подразумевалось насильственное похищение сектанта (если не удавалось вырвать жертву из сектантской среды иным способом) и удерживание в изолированном месте, где его в течение долгих дней или даже недель пытались переубедить специалисты-психологи и бывшие члены сект... Иной раз гнев на похитивших его людей лишь ожесточал сектанта, его сопротивление от этого возрастало, и ему удавалось сбежать. ...В общем, метод "клин клином вышибает" оказался в данном случае совсем не подходящим. Но вряд ли человек, имеющий сердце и совесть, станет осуждать родителей, от отчаяния прибегнувших к депрограммированию...».¹⁰

Фактически, отрицая формальную связь с CAN, Дворкин всё же публично воспроизводит её ключевую идею: насилие в отношении верующих может рассматриваться как допустимый инструмент, если его применяют «отчаявшиеся» родственники.

Оказавшись в Германии, Дворкин сближается с пастором Томасом Гандоу, перенимая у него методы радикального антикультизма. Он буквально перешёл из одной мастерской по «перелому сознания» в другую: от американских депрограммистов — к европейским «борцам с сектами», воспитанным на послевоенной протестантской традиции. Но сам Гандоу был не отправной точкой, а лишь очередным звеном в цепочке, которая начинается гораздо раньше — в эпоху, когда закладывался идеологический фундамент нацизма.

Чтобы понять, в какой школе оказался Дворкин и какие методы он унаследовал, нужно опуститься по этой цепочке вниз — к истокам.

От Апологетического центра к Холокосту

Ещё в 1921 году в немецкой протестантской церкви был создан Апологетический центр. Официально он должен был «информировать» паству о других религиозных движениях. Фактически же центр занялся систематическим сбором досье на культы, движения, кружки и союзы, которые могли конкурировать с господствующей конфессией.

В 1932 году во главе Апологетического центра встал **пастор Вальтер Кюннет** — антисемит из Баварии, главный редактор протестантского журнала «Слово и дело». С его приходом центр превратился в настоящую идеологическую

лабораторию: против антропософов, спиритуалистов, сторонников монизма, оккультистов и других «неправильных» групп разворачиваются кампании, читаются лекции, пишутся статьи. Методы всё больше напоминают не пастырскую заботу, а инквизицию: сначала обозначить «заблуждение», затем — его носителей, а там уже недалеко и до призывов к «очищению».

26 апреля 1933 года Кюннет представляет в руководстве церкви доклад «Церковь и еврейский вопрос», где прямо называет иудаизм чужеродным телом в организме Германии и призывает к скорейшему избавлению от него. Этот текст становится одним из идейных оснований для принятия антисемитской политики: когда еврея перестают видеть человеком и начинают описывать как «болезнь» или «инородную клетку», вопрос «что с ним делать» превращается из морального в технический.

16 декабря 1933 года гестапо официально «оценивает по достоинству» работу Апологетического центра. С этого момента между центром и тайной полицией начинается обмен материалами. Кюннет в отчёте с гордостью пишет: *«Гестапо проявило большой интерес к архивам культов Апологетического центра, а также к нашей работе по борьбе со свободомыслием, марксизмом и большевизмом. Гестапо выразило желание в будущем возглавить борьбу с незаконной свободой мысли вместе с Апологетическим центром. Обмен материалами между Гестапо и Апологетическим центром уже начался».*

Сотрудники Апологетического центра начинают снабжать Министерство внутренних дел, Министерство пропаганды и гестапо псевдо-экспертными заключениями о различных религиозных сообществах. Ведутся и постоянно пополняются списки «сект и культов», признанных «опасными» для идеологии государства. Историк Хорст Юнгингер приводит цифры: если в 1931 году в досье центра значилось около 150 религиозных и нерелигиозных общин, то через два года — уже около 250, а к 1936-му — примерно 500 групп, официально отмеченных как «опасные». Именно эти списки и «экспертизы» превращали живых людей — евреев, свидетелей Иеговы, пацифистов, религиозные меньшинства — в удобные цели для нацистских репрессий и депортаций в концлагеря.¹¹

Характерно, что многие методы гестапо — обыски, картотеки, конфискация литературы, составление адресных списков для массовых арестов —

заимствовались как раз у религиозных антикультовых структур, в том числе у Апологетического центра.

Во время войны радикальные пасторы идут ещё дальше. В 1942 году баварский евангелическо-лютеранский пастор Фридрих Ауэр требует от нацистского правительства новой Варфоломеевской ночи, в которой не должен уцелеть ни один еврей. Но после войны эти люди почти не несут ответственности: их не судят за разжигание ненависти и призывы к геноциду.

Не был осуждён и сам Кюннет. Напротив, после 1945 года он делает академическую карьеру: с 1946 года становится профессором протестантской теологии в Эрлангене, получает престижные награды — орден «За заслуги перед Свободным государством Бавария», Максимилиановский орден за науку и искусство, почётный титул «церковного советника». Человек, чьи тексты помогали оправдать депортации и уничтожение людей, не оказался на скамье подсудимых — он оказался в мантии уважаемого учёного.

Возрождение старой доктрины: Фридрих-Вильгельм Хаак

Казалось бы, после Холокоста и Нюрнбергского процесса подобные идеи должны были исчезнуть навсегда. Мир создаёт ООН, страны подписывают Всеобщую декларацию прав человека, звучит лозунг «никогда больше». Но внутри немецкого протестантизма тлеющие угли нацистской антитрадиции так и не были потушены.

В 1964 году Евангелическая церковь Германии официально восстанавливает должность «комиссара по сектам и мировоззренческим вопросам» в Баварской евангелическо-лютеранской церкви. На эту позицию назначают **пастора Фридриха-Вильгельма Хаака**. Фактически он становится преемником кюннетовского наследия и главным идеологом современного антикультизма в Европе.

В своих исследованиях «сект» и «культов» в Баварии Хаак опирается, в том числе, на «Sektenerhebung» («Изучение сект»), 1930 года, подготовленное ещё в нацистскую эпоху. Показательно и то, что он изучал богословие в Нюрнбергском университете именно в те годы, когда Кюннет преподавал там теологию: связь поколений здесь не только идейная, но и личная.

По инициативе Хаака в начале 1970-х годов прежнее нацистское обозначение вновь оказалось в обращении. Он восстановил название **«Рабочая группа по религиозным и идеологическим вопросам»**, фактически воспроизводя наименование, использовавшееся в Третьем рейхе, — **«Отдел по религиозным и идеологическим вопросам»**. Формально речь идёт о «просвещении прихожан», по сути — о регистрации, маркировке и стигматизации инакомыслящих.

Хаак демонстративно отвергает ценности послевоенного мира. Он критикует Всеобщую декларацию прав человека, фактически отказываясь признавать право людей оставаться в своей вере. В одной из своих формулировок он пишет: *«Если мы правильно понимаем свою веру, мы не имеем права позволять "другим" продолжать исповедовать свою веру...»*

Именно по его инициативе в Баварии снова начинают читать лекции и проповеди о «сектах и культах», где последователям большинства фактически предписывается относиться к «сектантам» как к людям второго сорта. Это не остаётся теорией. Уже в 1988 году, через 43 года после падения Третьего рейха, в Баварии вновь звучат крики в адрес инакомыслящих: «Повесить их, расстрелять всех, хайль Гитлер!».

В 1990 году Хаак составляет «чёрный список» новых религиозных движений — тех самых «сект и культов», которых, по его мнению, нужно «обезвредить». Лишь спустя шестнадцать лет Федеральный конституционный суд Германии констатирует, что в борьбе с этими группами использовалась клевета. Но за эти годы кампания травли уже сделала своё дело: людей увольняли, детей травили в школах, общины превращались в удобную мишень для дискриминации.

От Хаака и Огорда к Гандоу и Дворкину

На этом цепочка не заканчивается. В 1973 году Фридрих-Вильгельм Хаак помогает своему «брату по вере» и единомышленнику, датскому богослову **Йоханнесу Огорду**, создать в Дании организацию **Dialog Center International**. Название обещает «диалог», но по сути это новый апологетический центр: христианский антикультовый штаб, ориентированный на борьбу с так называемыми тоталитарными сектами.

Огорд в своих выступлениях открыто насмехается над Первой поправкой к Конституции США, называя её «неврозом» и утверждая, что такая свобода совести якобы противоречит человеческой природе. Диалог-центр быстро обрастает филиалами в разных странах — Греции, Англии, Индии, Ирландии, Германии, России. В Германии вице-президентом структуры становится всё тот же Хаак.

Именно в этой среде появляется **Томас Гандоу** — протестантский пастор и антикультист, с которым позже будет тесно связан Александр Дворкин. Гандоу действует в той же логике: список «опасных групп», публичное клеймение и дискредитация, давление на государственные структуры. Он не придумывает ничего нового — он продолжает линию Кюннета, Хаака и Огорда, адаптируя её к послевоенной Европе.

Российским представителем Dialog Center International становится **Александр Дворкин** — ученик Хаака и любимый ученик Огорда. Находясь в эмиграции, он тесно сотрудничает с ними и с их последователями, в том числе с пастором Гандоу. Через эту цепочку — Кюннет → Хаак → Огорд → Гандоу — Дворкин получает в свои руки выстроенную десятилетиями идеологическую машину, созданную ещё в нацистской Германии для борьбы с неудобными людьми.

И когда в начале 90-х он возвращается в Россию, Дворкин привозит с собой не просто личный опыт и не абстрактные «западные методики».

Он привозит систему, построенную на одном простом приёме: придумать ярлык, подменить им человека — и объявить травлю «заботой о духовной безопасности». Подобные схемы всегда выглядят благопристойно снаружи, но внутри они служат одному: подавлению инаковерующих и оправданию насилия.

И эта система выросла не вчера. Её семена были посеяны в 1920—1930-х годах, дали чудовищный урожай в виде Холокоста и лагерей, а затем были аккуратно пересажены в послевоенный мир — уже под вывеской «борьбы с сектами».

Целью Дворкина было создать такую организацию, которая под прикрытием «защиты общества» воспроизводила бы механизмы тотального контроля. В Москве в 1993 году он возглавляет Информационно-консультационный центр (с 2003-го — Центр религиоведческих исследований) им. Ириней Лионского и начинает свою антисектанскую деятельность.

Создание образа врага

После распада СССР общество, дезориентированное переменами, искало опору, и Дворкин предложил простую и понятную картину мира: есть мы — правильные и традиционные, и есть они — враги, сектанты, агенты влияния.

В его риторике верующие иных конфессий переставали быть людьми с правами и превращались в «адептов», «зомби», «биороботов». Эта тактика, заимствованная у идеологов тоталитарных режимов прошлого, позволяла оправдать любые действия против них. Если перед тобой не человек, а «зомбированный агент», то против него допустимы любые методы: клевета, дискриминация, судебное преследование.

Дворкин начал активно внедрять тезис о том, что любая неправославная (а точнее, не соответствующая его личному пониманию православия) религиозная активность — это угроза национальной безопасности. Этот нарратив он с особым усердием транслировал силовикам. Сотрудники правоохранительных органов, не имея профильного религиоведческого образования, принимали эту доктрину как руководство к действию. Приведем один из характерных примеров того, как Дворкин продвигал свои взгляды. Данная статья относится к марту 2010 года и зафиксирована на сайте Миссионерского отдела Новосибирской епархии. Обратите внимание как автор этой публикации подает информацию о самом Дворкине и с кем проходили его встречи:

«Деловая поездка профессора заняла четыре дня. График работы известного в мире специалиста по тоталитарному сектантству был как всегда крайне плотный, в день у него проходило по несколько встреч в различных аудиториях. За время пребывания в Новосибирске он дал интервью областному депутатскому каналу «Радио "Слово"», выступил с лекцией в Духовной семинарии, принял участие в видеоконференции ГУВД НСО, выступил с докладом на тему «Тоталитарные секты как угроза национальной безопасности» перед сотрудниками Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Новосибирской области (Центр «Э») и курсантами института ФСБ России. Два дня подряд Александр Дворкин выступал перед студентами трех новосибирских вузов — гуманитарного института, медицинского университета и архитектурно-строительного

университета. В перерывах между встречами профессор отвечал на вопросы журналистов.

Вечером в последний день рабочей поездки по Новосибирску профессор встретился с генеральным директором межрегиональной благотворительной общероссийской организация «Преображение России» по Новосибирской области Борисом Кислым и руководителями реабилитационных центров и социальных гостиниц этой организации.

Накануне Борис Кислый признался, что для него очень важна эта встреча. «Сегодня, — сказал он, — многие наши центры и гостиницы, организованные во многих регионах России, находятся под окормлением Русской Православной Церкви. В Новосибирске только при двух наших учреждениях устроены часовни. В то же время все еще ходят слухи, что мы якобы прочно связаны с сектантами. Это не так. Мне хотелось донести эту информацию до Александра Леонидовича, подробно рассказать ему, как проходит наше сотрудничество с епархией, рассказать о том, насколько хорошие у нас сложились отношения с владыкой Тихоном и священниками, в частности с отцом Александром Новопашинным. Нам очень важно, чтобы уважаемый профессор, исходя из личного общения с нами, составил о нас собственное мнение».

По завершении рабочей поездки профессор Александр Дворкин ответил на вопросы корреспондента «Православного миссионера». Профессор признался, что не устал, что график работы иной раз у него бывает еще более плотным и что в целом он доволен поездкой. По его словам, очень хорошее впечатление на него произвела активность силовиков. «Военные и милицейские аудитории бывают несколько инертны, — сказал профессор. — Однако в Новосибирске я этого не ощутил. Напротив, везде я столкнулся с живым интересом к проблеме тоталитарного сектантства, хорошим пониманием того, что происходит, и самая активная аудитория в этом смысле была в Институте ФСБ».

Понимают опасность тоталитарных сект и студенты. Особенно много вопросов они начинают задавать после того, как им показывают документальный фильм, в котором представлены способы вербовки и те методы, с помощью которых сектанты одурманивают людей на своих

«богослужениях». Профессор сказал, что ему также было приятно работать с новосибирскими семинаристами.

На вопрос, осталась ли после работы в Новосибирске какая-то неудовлетворенность, после некоторого раздумья профессор ответил, что в этот раз на открытых встречах ему не хватало диалога с сектантами. «Обычно они приходят, пытаются возражать, но в результате все их аргументы оказываются абсолютно несостоятельными. Они терпят публичное поражение, которое в таких случаях бывает особенно разгромным, ибо оно происходит на глазах множества людей», — отметил профессор.

Александр Дворкин сердечно поблагодарил Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, за приглашение и выразил надежду на то, что еще не раз приедет в столицу Сибири.

*Сразу после Новосибирска профессор Дворкин собирается ехать в Якутию, в которой, по его словам, неопятидесятники и иеговисты, несмотря на свою малочисленность, проявляют большую активность».*¹²

Показательно, что сам Борис Кислый говорит: «Ходят слухи, что мы якобы прочно связаны с сектантами. Это не так».

А кто пускает эти слухи?

Он говорит: «Нам очень важно, чтобы уважаемый профессор, исходя из личного общения с нами, составил о нас собственное мнение».

А теперь давайте вспоминать и складывать пазлы. Врачи этому «ученому» поставили в 70-х диагноз маниакально-депрессивный психоз, патологическое развитие личности и психофизический инфантилизм, которые не лечатся и делают больного непригодным для занятия любого рода научной, общественной и политической деятельностью по причине крайней субъективности восприятия и невозможности адекватно оценивать последствия своих действий, а также нести за них ответственность.

Автор статьи отмечает, что в этой поездке Дворкину не хватило диалога с сектантами, а конкретнее: «Обычно они приходят, пытаются возражать, но в результате все их аргументы оказываются абсолютно несостоятельными. Они терпят публичное поражение, которое в таких случаях бывает особенно разгромным, ибо оно происходит на глазах множества людей».

Анализируя его публичное поведение, специалисты и наблюдатели отмечают характерные черты, коррелирующие с его давним диагнозом. Выступления Дворкина часто сопровождаются неадекватной жестикulyацией, агрессией, импульсивностью. Он не терпит возражений и воспринимает любое несогласие как личное оскорбление или доказательство враждебности оппонента.

Такое поведение типично для людей с бредом величия. Они создают вокруг себя реальность, в которой они являются центральной фигурой, спасителем, мессией. В случае Дворкина этой реальностью стала война с «сектами». В этой войне он — главнокомандующий, не знающий сомнений. Те, кто его поддерживает, становятся его «воинством», те, кто критикует — подлежат уничтожению, пусть и информационному.

Парадокс в том, что человек, громче всех кричащий об опасности тоталитарного контроля сознания, сам выстроил систему, основанную на жесткой манипуляции и подавлении воли.

Значительная часть того, что Дворкин приписывает деструктивным сектам, вполне соответствует действительности — если понимать, что фактически он говорит о себе, описывает собственные схемы и действия организации, которую сам же и создал.

Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС), основанная Дворкиным, демонстрирует все признаки той самой тоталитарной секты, с которыми она якобы борется. Давайте загибать пальцы.

1. Лидер-гуру и жёсткая иерархическая структура

По Дворкину, в тоталитарной секте всегда присутствует ярко выраженный лидер-гуру — фигура, вокруг которой выстраивается всё.

Это тот человек, чьё мнение становится непреложной истиной: он определяет нормы, регулирует внутренние процессы, устанавливает правила и решает, что считать правильным, а что — опасным. В такой системе нет места равноправию: иерархия закрепляет власть одного над многими.

А теперь посмотрим на РАЦИРС.

Лидером-гуру здесь является сам Дворкин — неизменный, несменяемый и неоспариваемый. Он стоял у истоков организации, он формировал её идеологию и до сих пор определяет её содержание, риторику, стратегию и цели. Хотите

понять РАЦИРС? Просто поймите одного человека — вся структура держится исключительно на нём. Это именно та модель лидерства, о которой он сам рассказывает в лекциях про тоталитарные секты.

2. Нетерпимость к критике и подавление инакомыслия

Когда Дворкин говорит о тоталитарных сектах, он подчёркивает: в таких группах не существует права на сомнение. Любое инакомыслие воспринимается как угроза, а попытка критики — как подрыв основ. Внутренняя дискуссия невозможна: система защищает себя, объявляя критику чем угодно — от заблуждения до враждебной деятельности.

И что мы видим в РАЦИРС? Любая критика Дворкина — даже мягкая, профессиональная — воспринимается как личная атака. Православные священники, богословы, религиоведы, которые позволяли себе расходиться с его взглядами, часто подвергались давлению, теряли приход, кафедру или репутацию. Несогласие автоматически маркируется как «сектантское влияние». Это тот же механизм, который Дворкин описывает у тоталитарных сект, — и он работает здесь безукоризненно.

3. Жёсткая дисциплина и контроль поведения

Дворкин объясняет: тоталитарные секты отличаются строгой внутренней дисциплиной. Там устанавливаются не только правила поведения, но и правила мышления. Адепты должны говорить одним голосом, придерживаться одной линии и не допускать самостоятельных трактовок. Расхождение риторики — это нарушение внутренней клятвы.

Теперь взглянем на РАЦИРС. Все её представители говорят в унисон. Формулировки, оценки, характеристики религиозных движений — одинаковы. Любой активист, который вдруг начинает думать самостоятельно, оказывается за рамками круга «своих». Подчинение важнее профессионализма — и это один из главных признаков тоталитарной секты по Дворкину.

4. Чувство исключительности и особой миссии

Если верить Дворкину, тоталитарная секта всегда формирует у своих последователей ощущение избранности. Идея проста: только мы знаем истину, только мы понимаем, как устроен мир. Остальные — слепые, обманутые, заблудшие.

Посмотрим, что происходит в РАЦИРС. Там давно сформировано убеждение, что именно Дворкин и его окружение обладают истинным пониманием религиозных процессов. Мнение учёных-религиоведов, священников, международных экспертов, университетов — вторично. Истина «только здесь». Это замкнутая интеллектуальная атмосфера, которая полностью соответствует механизму «избранности» в тоталитарных сектах.

5. Эзотеричность и сокрытие истинных целей

В лекциях Дворкин подчёркивает: секты скрывают свои реальные цели, подменяя их благовидными лозунгами. Они действуют на двух уровнях: внешнем — для публики, и внутреннем — для своих.

А что в РАЦИРС? Внешне организация занимается «просвещением» и «исследованиями». Но её фактическая деятельность — участие в идеологическом давлении, создании образа «врагов», продвижении репрессивных инициатив и влиянии на государственные структуры. Это полностью совпадает с тем, что сам Дворкин описывает как эзотерический механизм тоталитарной секты: одно говорят вовне, другое делают внутри.

6. Демонизация внешнего мира и создание врагов

Дворкин утверждает: секты живут за счёт образа врага. Это позволяет держать адептов в напряжении, мобилизовать их, оправдывать любые действия.

И что мы наблюдаем в РАЦИРС? Каждый, кто не разделяет позицию Дворкина, автоматически превращается в «сектанта», «агента», «опасность», «угрозу обществу». Этот список врагов бесконечно пополняется — от религиозных меньшинств до правозащитников и независимых священников. Это точное совпадение с механизмом демонизации внешнего мира.

7. Экспансия и стремление к проникновению во власть

Когда Дворкин рассказывает о тоталитарных сектах, он подчёркивает одну характерную черту: подобные структуры неизбежно стремятся расширять своё влияние, проникать в государственные и социальные институты, закрепляться в местах, где можно управлять другими. Для них важно не просто существовать, а становиться частью механизмов контроля.

А теперь посмотрим на РАЦИРС.

Чтобы понять масштаб организации, достаточно взглянуть на её официальный список региональных исследовательских центров,

опубликованный на сайте РАЦИРС. Там — десятки городов: Архангельск, Владикавказ, Воронеж, Калининград, Кемерово, Москва, Подольск, Мурманск, Новгород Великий, Новосибирск, Оренбург, Пермь, Петропавловск-Камчатский, Рязань, Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Таганрог, Томск, Тула, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Южно-Сахалинск, Ярославль.

Центры есть не только по всей России, но и в Беларуси (Барановичи, Гомель), Казахстане (Астана), Узбекистане (Ташкент), Украине (Винница, Киев, Луганск). Указаны руководители, телефоны, адреса, электронные почты — полноценная инфраструктура.¹³

Это уже не просто инициативная группа, не небольшой аналитический клуб и не редкая общественная организация. Это — **разветвлённая сеть с отлаженной структурой**, которая охватывает огромную территорию и действует по единой линии. Но на этом история не заканчивается.

В 2009 году произошло событие, которое невозможно игнорировать. Дворкин занимает пост председателя Экспертного совета при Минюсте, хотя не является ни госслужащим, ни религиоведом, ни специалистом по государственно-церковным отношениям. По всем формальным критериям он не подходил на эту должность.

Но удивляться нечему: тогда Министерство юстиции возглавлял Александр Коновалов — человек, который в 2000-х учился в ПСТГУ и был студентом Дворкина.

В 2014 году Министерство юстиции объявило о формировании нового состава Экспертного совета — формально из-за истечения срока полномочий предыдущего. Но ситуация выглядела куда сложнее: на тот момент вокруг Совета разгорелся громкий публичный скандал, и общественность впервые увидела, чем эта структура занималась на самом деле.

На фоне нарастающего давления Дворкин провёл быструю «перестановку кадров» внутри Совета и неожиданно для всех отказался от роли председателя, переместившись в кресло заместителя. Фактически он просто ушёл в тень — должность зама почти всегда ускользает из поля публичного внимания. Люди привыкли: бьют тех, кто стоит во главе, а не тех, кто управляет процессами из-под полы.

Параллельно заметно сократился и сам список «экспертов», а новый состав стал куда менее доступным для журналистов. Это объяснили «регулярными попытками давления на членов Совета», хотя на практике всё выглядело как стремление закрыть структуру от внешнего контроля и вопросов.

Особый интерес вызывает то, **кто именно входил в состав прежнего и обновлённого Экспертного совета при Минюсте РФ**. Здесь связь становится абсолютно прозрачной: костяк этой экспертной структуры формировали люди из тесного круга Дворкина — участники РАЦИРС, руководители её дочерних организаций, коллеги, давние знакомые и союзники. Иначе говоря, Экспертный совет представлял собой продолжение той же самой идеологической группы, но уже встроенной в государственный механизм.

Члены Экспертного совета из старого и нового списков:

Александр Дворкин — президент РАЦИРС.

Лев Семёнов — член РАЦИРС, преподаватель в ПСТГУ на кафедре миссиологии, руководитель дочерней организации РАЦИРС — Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Евгений Мухтаров — член РАЦИРС и FECRIS, составитель биографии Дворкина, журналист. Руководитель пресс-службы РАЦИРС. Консультант совета по вопросам религиозных объединений при мэрии г. Ярославля, председатель общественного центра «Гражданская безопасность».

Александр Кузьмин — ответственный секретарь РАЦИРС, член РАЦИРС и FECRIS, служитель РПЦ. Председатель дочерней организации РАЦИРС — Саратовского отделения Центра религиозоведческих исследований.

Роман Силантьев — коллега Дворкина, сотрудник Отдела внешних церковных связей РПЦ МП.

Владимир Белов — был научным руководителем Александра Кузьмина. Руководитель Центра православной культуры и религиозной антропологии.

Андрей Редкозубов — сотрудник РПЦ МП по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными органами под началом отца Дмитрия Смирнова.

Валерий Смирнов — давний друг Дворкина.

Андрей Васильченко — член Совета по вопросам религиозных объединений при мэрии г. Ярославля, генеральный директор ООО «Губернский народ» г. Ярославль, исследователь Третьего рейха. Коллега Мухтарова.

Если внимательно сопоставить признаки тоталитарной секты, которые Дворкин перечисляет в своих лекциях и книгах, с устройством и практиками РАЦИРС, то совпадение окажется не просто точным — оно будет буквальным. Каждый критерий, который Дворкин использует как обвинительный инструмент, идеально ложится на структуру, созданную им самим.

Это не ирония судьбы. Это закономерность любой идеологии, которая строится на страхе, подчинении и клеймлении инакомыслящих.

Дворкин так подробно и ярко описывает тоталитарные секты потому, что он лучше всех понимает, как они устроены. Он описывает собственную модель.

Глава 2. Создатель иллюзий: технология захвата государства

«Потемкинские деревни» для Президента: Лингвистическое программирование

Представьте, что вы пришли к хирургу. Он уверенно держит скальпель, сыплет латинскими терминами, на стене висят грамоты. Но вдруг выясняется, что его диплом нарисован на салфетке, а медицинский институт он видел только по телевизору. Легли бы вы к нему на стол? Вряд ли. Но вся наша страна легла на операционный стол к такому «хирургу» от религиоведения. И он начал делать операции.

Дворкин убедил всех — от простых бабушек у подъезда до президента страны — что Россия кишит страшными сектами. Что они растут, как ядовитые грибы после дождя. Что каждый второй сосед — это зомби, готовый переписать квартиру на гуру. Но статистика — вещь упрямая. Если посмотреть на сухие цифры МВД и прокуратуры, никакой волны «сектантских преступлений» не существует. Это фантом. Дворкин создал ветряные мельницы, чтобы потом

героически с ними сражаться за бюджетные деньги. И в этой главе мы расскажем об этом.

Захватив административный ресурс в Минюсте, главный сектовед страны приступил к реализации самой амбициозной части своего плана — влиянию на первое лицо государства. Прямой доступ к Владимиру Путину был невозможен, поэтому была использована тактика инфильтрации и создания иллюзорной реальности во время поездок президента по регионам.

Агенты влияния РАЦИРС методично внедрялись на встречи Путина с общественностью. Их задача была одна: создать у главы государства ощущение, что народ стонет под игом «тоталитарных сект» и молит о жесткой руке.

Кульминацией этой спецоперации стала встреча Владимира Путина с общественностью Самарской области в 2012 году. Елена Бельчикова, представленная как «представитель народа», используя специфическую терминологию Дворкина, обратилась к Путину с предложением доработать законы, направленные против деятельности сект. В числе её инициатив также было требование определить меры по прекращению работы сект и партий, которые не имеют официальной регистрации. Отдельно она предложила уточнить закон о противодействии экстремизму — в части определения признаков тоталитарных и деструктивных сект.

Реакция президента показала, насколько глубоко эта идеология уже проникла в его сознание. Посмотрим, как происходил этот разговор:

«В. Путин: Мы про социальные проблемы начали — может быть, тогда Елена Павловна продолжит? Вы в институте повышения квалификации работаете?»

Е. Бельчикова: Да, я уже 19 лет работаю в институте повышения квалификации работников образования. Мы в последнее время много занимались вопросами духовно-нравственного образования, в частности введением основ религиозных культур и светской этики в подготовке учителей. Сейчас, с 1 сентября, начали работать, готовим материалы, перешли на дистанционное образование.

Есть очень большая проблема, которая волнует нас: эта проблема связана с активизацией деструктивных тоталитарных сект. В последнее время они очень активизировались и в определённой степени маскируются с

помощью образовательных программ, которые направлены на самые приоритетные проблемы образования: это программы сбережения здоровья, это программы, связанные с профилактикой наркомании, алкоголизма, игромании и другие. Конечно, не всегда учитель и руководитель школы может видеть, что стоит за программой, с которой пришли. Я могу Вам привести пример, который был лично со мной. Пришла посетительница и обратилась с просьбой, чтобы мы предоставили ей возможность выступить в каждой группе для учителей примерно час, чтобы она рассказала о здоровьесберегающих технологиях. Я ей задаю вопрос о программе, кто автор программы, — «Это школа Норбекова». Школа Норбекова, по последним данным, числится в числе тоталитарных и деструктивных сект. Я, естественно, ей отказываю. Она всё-таки пытается настаивать, тем не менее я не буду говорить весь этот расклад, и в итоге у нас получается так: институт занял очень жёсткую позицию по отношению к ней, сказал, что в этом институте мы не сможем предоставить базу для работы (то есть в институте повышения квалификации). Через некоторое время раздаётся звонок из педагогического университета и к нам обращаются: «Что, действительно у вас есть такой сотрудник?» — называют фамилию. Я говорю: «Нет у нас такого сотрудника. Мало того, мы просто запретили ей появляться у нас в институте». Пединститут, понятно, кого готовит: будущих учителей. Дальше раздаётся звонок из школы: «Елена Павловна, у нас такая проблема, к нам пришла такая-то (называют её фамилию), и она обратилась к нам с тем, что мы должны предоставить ей учащихся проводить занятия по здоровьесберегающим технологиям, она ваша сотрудница». То есть вы понимаете, какой ход у них уже идёт. Поэтому, конечно, это очень чревато, и самое главное, что волнует нас, что они каждый раз меняются. Если они раньше приходили, они называли, из какой секты, то сейчас они маскируются, я ещё раз повторяю, за счёт образовательных или культурологических программ.

Пример можно привести на организации, где «духовным лидером» является Пеунова. Проблема у нас такая: в 1996 году она создала центр народной нетрадиционной медицины, это была школа Пеуновой, или центр «Путь к Солнцу», у него два названия было. В 2004 году состоялась международная конференция «Тоталитарные секты и демократическое государство», в этой конференции принимали участие три страны: Россия,

Украина и Казахстан. Было принято единогласное решение, и был вывешен перечень тоталитарных и деструктивных сект. Кстати, она была в числе этих тоталитарных и деструктивных сект. Следующий её ход: в 2006 году возникает уже новая структура — «Академия развития Пеуновой». И если в народном целительстве она занималась только больными одинокими людьми (какими она там методами целила, это уже другой вопрос), то здесь ещё появляется основная задача — обучить методам быстрого и эффективного решения проблем человека. Каких проблем: это здоровье, это проблемы в семье, проблемы карьеры и бизнеса. Естественно, это уже с помощью психотехнологий. Здесь уже больше начинает вовлекаться молодёжь.

Далее в 2008 году организуется партия «Воля». Называют они себя народной партией «Воля», в то время как до сих пор эта партия не зарегистрирована. Раз они называют себя партией «Воля», то, естественно, появляются новые технологии — политехнологии, они ими активно пользуются. То есть это участие в антикризисных митингах, участие в акциях различных и так далее. И происходит разветвление сети, то есть это уже не только Самарская область — это уже другие области.

Могу сказать, что, конечно, у нас в Самарской области администрация губернатора совместно с Самарской митрополией проводят достаточно большую работу по разъяснению, просветительскую работу. Но этого явно недостаточно, потому что это уже не только в Самарской области; необходимо, чтобы это вышло, конечно, на государственный уровень, на решение на государственном уровне. Поэтому к Вам обращаемся, Владимир Владимирович, во-первых, с такой просьбой, чтобы нам можно было усовершенствовать правовое основание противодействия деятельности таких сект. Это первое.

Второе. Конечно, желательно чтобы были определены меры по прекращению работы сект или партий, которые не зарегистрированы, ведь они не имеют права себя так называть, потому что они не зарегистрированы.

Ещё очень важный момент. В 2001 году была издана книга Российской академии образования — на мой взгляд, очень интересная книга. Там были описаны наиболее ярые, наиболее тоталитарные и деструктивные секты, описано их содержание, суть их работы и рекомендовано было школам быть

осторожными, если к ним в школы обращаются представители таких сект, а тираж был всего 6 тысяч. Понимаете, что это такая малость, которая, в общем-то, не попадает никому. Поэтому хотелось бы, чтобы был банк данных — может быть, такие информационные листы могли бы получать школы; если не школы, то хотя бы министерства образования каждого региона для того, чтобы была краткая информация о содержании деятельности таких сект и предотвращении, чтобы учителя и руководители владели этой информацией.

И такое предложение. Если возможно, дополнить закон о предотвращении экстремистской деятельности, включив в определение экстремистской деятельности признаки тоталитарных и деструктивных сект.

В. Путин: Елена Павловна, вопрос очень тонкий, конечно. В нашей стране должна быть обеспечена свобода вероисповедания, это безусловно. Кроме наших основных четырёх традиционных религий, о которых мы хорошо знаем, у нас и представители всех других направлений, религиозных течений должны чувствовать себя свободно, непринуждённо, и у нас нет никаких запретов. Но что касается тоталитарных направлений деятельности, то это, конечно, то, что представляет безусловную угрозу для нашего государства, для нашего общества, для наших людей. Это охота не только за душами — это охота за имуществом, в конечном итоге всё сводится к охоте за имуществом этих людей, за их душами.

Я согласен с Вами в том, что государственные структуры и на региональном уровне, и на федеральном должны подумать о совершенствовании нормативно-правовой базы, работая на этом направлении, и о практическом применении этих нормативных документов. Обязательно это сделаем, я согласен.

Я сам выезжаю в регионы, часто бываю в регионах, Николай Иванович это знает, то там, то тут слышу о таких проблемах: Вы не первая, кто поднимает этот вопрос. Как грибы и грибки растут и всякие избушки, где проводятся определённые обряды, — тоже не очень понятно, что там происходит, как с людьми поступают, куда их загоняют, под землю или ещё что-то; в общем, это проблема действительно, я с Вами согласен. Мне приятно, что вы на месте, Вы лично и Ваши коллеги, обращаете на это

*внимание, ведь вам же позвонили и из школы, и из института позвонили, то есть людей это волнует, это же не просто так: они бы не сняли трубку и Вам не позвонили, если бы их что-то не задело, не царапнуло, не забеспокоило. Я эту озабоченность разделяю. Обязательно поработаем над этим».*¹⁴

В этом разговоре неоднократно звучит словосочетание «тоталитарные секты». На первый взгляд это может показаться случайным совпадением — если не знать, кто такая Елена Павловна Бельчикова, какие должности она занимает и как связана с ключевой фигурой российского антисектантского движения.

Елена Павловна Бельчикова — кандидат педагогических наук, монахиня София, заместитель руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии Русской Православной Церкви. Много лет занимается вопросами духовно-нравственного воспитания, выступает методистом и соавтором учебных материалов по курсу «Основы православной культуры», активно взаимодействует с образовательными учреждениями региона и участвует в разработке программ религиозного просвещения.

Приведём фрагмент выступления Александра Дворкина в Институте философии РАН:

*«Когда я проводил свою самую первую конференцию на журфаке МГУ, в ее названии я впервые употребил термин «тоталитарная секта», хотя даже и не думал, что первым употребляю этот термин, мне он казался совершенно очевидным. В английском употребляется более-менее синонимичное понятие — *destructive cult* (деструктивный культ). Есть то, что можно назвать классическими сектами, а есть — тоталитарные».*¹⁵

А вот еще одно признание «газете Культура»: «Да, я впервые употребил этот термин 20 лет назад, в марте 1993 года, не думая, что прежде им никто не пользовался».¹⁶

Помните, мы уже говорили, о признаках секты, который обозначил сам Дворкин? Этот разговор как лакмусовая бумажка показал кто есть кто.

Признаки тоталитарной секты (прямые цитаты Е. П. Бельчиковой)

Признак тоталитарной секты	Прямая цитата Бельчиковой	Что это показывает
Использование специфического культового новояза	«...проблема связана с активизацией деструктивных тоталитарных сект»	Терминологический маркер закрытого антисектантского дискурса, не используемый в академическом и правовом языке
Навешивание ярлыка без судебного решения	«Школа Норбекова, по последним данным, числится в числе тоталитарных и деструктивных сект»	Самостоятельное присвоение статуса «опасного» без правовой процедуры
Самонаделение правом окончательного вердикта	«Я, естественно, ей отказываю»	Личное мнение подаётся как абсолютное и достаточное основание
Коллективное наказание и изгнание	«Мы просто запретили ей появляться у нас в институте»	Практика изоляции и вытеснения, типичная для культовых структур
Демонизация и конструирование образа врага	«Институт занял очень жёсткую позицию по отношению к ней»	Деление мира на «мы» и «они», оправдание жёстких мер
Риторика заговора и скрытой угрозы	«Вы понимаете, какой ход у них уже идёт»	Намёк на тайную стратегию «врагов», без доказательной базы
Утверждение о маскировке и мимикрии врагов	«Сейчас они маскируются за счёт образовательных или	Классический сектантский нарратив о «скрытом враге»

	культурологических программ»	
Создание и легитимация чёрных списков	«Был вывешен перечень тоталитарных и деструктивных сект»	Практика списков «опасных», характерная для репрессивных культов
Расширение контроля через новые сферы жизни	«Здесь ещё появляется основная задача — обучить методам быстрого и эффективного решения проблем человека»	Типичное обвинение в «тотальном влиянии» — отражение собственной логики
Смещение религии, медицины, психологии и политики	«С помощью психотехнологий... вовлекается молодёжь»	Универсальный пугалочный аргумент без научной верификации
Отождествление незарегистрированной деятельности с угрозой	«Партия "Воля"... до сих пор эта партия не зарегистрирована»	Подмена правового статуса образом опасности для жизни и общества
Стремление к расширению власти и влияния	«Необходимо, чтобы это вышло, конечно, на государственный уровень, на решение на государственном уровне»	Характерный признак сект: переход от общественной риторики к власти
Давление на законодательство	«Усовершенствовать правовое основание противодействия деятельности таких сект»	Попытка встроить культовую терминологию в право

Требование запретов и ликвидаций	«Определить меры по прекращению работы сект или партий»	Репрессивная логика вместо правового регулирования
Слияние понятий «секта» и «экстремизм»	«Дополнить закон о предотвращении экстремистской деятельности, включив признаки тоталитарных и деструктивных сект»	Ключевой маркер: приравнивание инакомыслия к экстремизму
Монополия на «правильное знание»	«Хотелось бы, чтобы был банк данных... краткая информация о содержании деятельности таких сект»	Централизованный контроль информации — признак тоталитарных систем

Особого внимания заслуживает формулировка, прозвучавшая в ответе Владимира Путина: *«Как грибы и грибки растут и всякие избушки...»*

Случайное совпадение или лингвистический маркер?

Для сравнения обратимся к лексике Александра Дворкина. В интервью Радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров» он использует практически идентичную метафору: *«Сейчас идет процесс активного появления и роста уже вполне отечественных сект, лидеры которых почувствовали, что это такая выгодная кормушка. И они просто плодятся, как грибы»*.¹⁷

Тот же образ воспроизводится и в его книге «Сектоведение. Тоталитарные секты»: *«В сегодняшней России, как грибы, плодятся неоязыческие нативистские секты»*.

Президент страны, сам того не осознавая, заговорил цитатами человека с психиатрическим диагнозом. А как же так получилось? Ответ на поверхности:

«Я сам выезжаю в регионы, часто бываю в регионах, Николай Иванович это знает, то там, то тут слышу о таких проблемах: Вы не первая, кто поднимает этот вопрос».

Блестящая манипуляция! Дворкин создал вокруг главы государства информационный кокон. Куда бы ни приезжал Путин, везде его встречали подготовленные «обеспокоенные граждане» из сети РАЦИРС, которые пели одну и ту же песню об угрозе национальной безопасности.¹⁸

История с «потемкинскими деревнями повторяется».

В XVIII веке под этим выражением понимали хорошо разыгранный спектакль. Во время поездки Екатерины II по Северному Причерноморью в 1787 году князь Григорий Потёмкин организовал для императрицы показную картину благополучия. Вдоль маршрута её следования появлялись аккуратные «деревни»: нарядные фасады домов, чистые улицы, ухоженные дворы. Крестьяне, заранее отобранные и переодетые, рассказывали о довольной жизни, благодарили власть и уверяли, что живут в достатке. По свидетельствам современников, часть домов была бутафорской — это были лишь декорации, которые устанавливали перед приездом кортежа и убирали сразу после его отъезда. Екатерине показывали не реальную жизнь, а тщательно срежиссированную витрину.

Суть этих «деревень» была в том, чтобы подменить реальность представлением о ней. Императрице демонстрировали не проблемы, не бедность и не трудности, с которыми сталкивается народ, а красивую, удобную для восприятия картину.

В рассматриваемой ситуации механизм остаётся тем же, меняется лишь направление подмены. Если Потёмкин показывал Екатерине, что всё благополучно, то теперь перед президентом выстраивается противоположная декорация — картина тотальной угрозы. Вместо фасадов процветающих деревень появляются «обеспокоенные граждане», вместо рассказов о счастливой жизни — рассказы о повсеместных «сектах» и опасностях. Как и тогда, адресату демонстрируют не реальность, а заранее подготовленный спектакль, призванный направить его восприятие и принятие государственных решений в нужное русло.

В итоге президент страны искренне поверил, что страна кишит врагами-сектантами, и дал отмашку на ужесточение законодательства. Мышь начала управлять котом.

Прейскурант на «спасение»

Получив власть, группировка Дворкина немедленно приступила к конвертации ее в денежные знаки. Борьба за «духовность» оказалась невероятно прибыльным бизнесом. Финансовые потоки, питающие империю страха, формировались из нескольких источников: государственных грантов, «добровольно-принудительных» взносов и откровенного рейдерства.

В 2011 году Центр религиоведческих исследований имени Иринея Лионского (ЦРИ), являющийся ключевой структурой РАЦИРС и возглавляемый Александром Дворкиным, получил государственную поддержку в рамках указа Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева от 2 марта 2011 года № 127-рп «Об обеспечении в 2011 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества». Размер выделенного гранта составил 2 500 000 рублей.

В 2012 году ЦРИ имени Иринея Лионского вновь получил государственный грант в аналогичном объёме — 2 500 000 рублей. Финансирование было выделено на реализацию проекта под названием «Помощь пострадавшим от тоталитарных сект». ¹⁹

В 2013 году объём поддержки увеличился: ЦРИ получил грант в размере 4 500 000 рублей, предоставленный Институтом проблем гражданского общества.²⁰

Таким образом, согласно данным из открытых источников, за период с 2011 по 2013 годы Центр религиоведческих исследований имени Иринея Лионского получил государственное финансирование на общую сумму 9 500 000 рублей.

Что касается грантов, распределённых в 2015 году, то сведения о них сохранились лишь частично и представлены в публикациях ряда новостных ресурсов, ссылающихся на аналитический доклад Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР). В этом докладе специалисты ЦЭПР рассмотрели

практику государственной поддержки некоммерческих организаций и работу операторов президентских грантов, начиная с 2006 года — периода, когда в России была запущена система прямого финансирования некоммерческого сектора по инициативе Президента Российской Федерации.

На сегодняшний день данный доклад доступен в веб-архиве. В разделе, посвящённом распределению грантов за 2015 год, авторы уделяют отдельное внимание Русской Православной Церкви и организациям, связанным с ней. Среди таких получателей в отчёте упоминается и Центр религиоведческих исследований имени Ирины Лионского:

«...одним из основных бенефициаров президентских грантов является Русская Православная Церковь. Крупные гранты на тематику православия выигрывают организации, непосредственно подконтрольные Московскому Патриархату, такие как Православная религиозная организация отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, организации, подконтрольные региональным епархиям. Кроме того, грантополучателями являются десятки региональных и федеральных общественных организаций, близких к РПЦ, таких как «Центр религиоведческих исследований», «Православная молодежь», «Союз православных граждан» и др. Несмотря на то, что большинство грантополучателей расположены в Москве, немало грантов выигрывают и региональные православные объединения. Как правило, «православные гранты» косвенно или напрямую поддерживают официальную государственную риторику. Так в рамках одного из грантов 2 млн. рублей было направлено на Православное молодежное информационное агентство «Вера и дело» и формирование патриотически-настроенных православных блогеров на базе ресурса. В контексте воссоединения Крыма и РФ 8 млн. рублей было выделено на образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». За 2013 — 2015 гг. было выдано, как минимум, 63 гранта на православную тематику на общую сумму свыше 256 млн. рублей. Таким образом в рамках конкурсов президентских грантов осуществляется скрытая государственная поддержка РПЦ и близких к ней структур, исчисляемая сотнями миллионов рублей».²¹

В выводах доклада отмечается, что государственная поддержка в виде грантов из года в год направляется одним и тем же организациям и движениям. По мнению авторов, это указывает на сложившуюся практику, при которой

президентские гранты используются для финансирования структур, близких к власти или находящихся с ней в тесной связи.

При этом эксперты подчёркивают, что реализация многих проектов, получивших такое финансирование, фактически сводится к минимуму: деятельность носит формальный и разрозненный характер и в итоге не приводит к достижению заявленных целей и задач:

«Согласно официальным требованиям, гранты Президента РФ распределяются среди некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты. При этом результаты конкурсов 2013 — 2015 годов вызывают сомнение в соблюдении данной установки. Следование заявок-победителей политической конъюнктуре, фактическое дотирование близких к власти общественных и квазиобщественных структур сигнализирует о том, что система грантов скорее обслуживает интересы государства, нежели гражданского общества. В противовес поддержке гражданских прав и свобод в рамках сотен грантов финансируется продвижение негласных идеологических приоритетов государства — антизападничество, приоритет государства над обществом и личностью, сильная, доминирующая власть, выступающая в роли спасителя нации, сакрализация власти, в том числе через поддержку религиозных организаций, евразийство. Поддержка православия осуществляется, по сути, с целью воздействия на общественное сознание через институты церкви, чтобы добиться лояльности и спокойствия населения. Систематическая помощь РПЦ, евразийским организациям, прокремлевским молодежным движениям вскрывает механизм финансирования через президентские гранты лояльных или напрямую аффилированных с властью структур. Поддержка клуба «Ночные волки» обращает внимание на практику выдачи грантов под конкретные персоналии. В формально конкурсном процессе прослеживается предварительная договоренность. Выборочный анализ показывает близкую к нулевой реализацию целого ряда грантов. Особенно показательны гранты на интернет-проекты, исполнение которых выглядит формальным, фрагментарным, не отвечающим целям и задачам заявок. Таким образом, массив проектов-победителей президентских грантов нуждается в комплексной непредвзятой проверке на соответствие нормативным

*требованиям, соблюдение конкурсных основ, общественную значимость и реальную результативность».*²²

Гранты стали способом легального перекачивания бюджетных средств в карманы частных лиц под видом общественно полезной деятельности.

Напомним, что официальное название проекта, в рамках которого Центр религиоведческих исследований имени Ирины Лионского получал многомиллионное грантовое финансирование, звучало как «Помощь пострадавшим от тоталитарных сект». При этом обращает на себя внимание отсутствие какой-либо публичной отчётности о том, как именно оказывалась эта помощь и каких результатов удалось достичь — если такая деятельность вообще велась. Более того, на официальном сайте Центра сведения о подобной работе отсутствуют: она не упоминается ни в публикациях, ни в новостных материалах, ни в пресс-релизах.

Судя по содержанию самого сайта, выражение «да не оскудеет рука дающего» здесь поняли буквально — и на всякий случай напомнили о нем на каждой странице.²³

«Крыша» для верующих

Еще более циничным источником дохода стала система поборов с религиозных организаций. Журналистские расследования вскрыли существование своеобразного «прейскуранта» на спокойствие. По данным источников, схема работала следующим образом: при регистрации религиозной общины в Минюсте (где в экспертном совете сидел Дворкин) представителям недвусмысленно намекали на необходимость «взноса». Приведем один из примеров такого разоблачения. Человек, которого в медийном поле называют «главным сектоборцем страны», здесь фигурирует под псевдонимом «Знахарь»:

«И всё же, как работает религиозная мафия? Изначально она берет единовременный платеж-взнос с религиозной организации в размере 10 000 тысяч долларов и затем по 3 тысячи каждый последующий год. Причем сумма никак не зависит от численности организации.

При регистрации в Минюсте, например, некоего родноверческого культа через пару дней после заявки представителю организации звонят и

назначают встречу на определенных условиях. Предлагается заплатить указанную сумму, а взамен получить возможность для комфортной работы, в противном случае организация попадет в список сектантских. Передав взятку, религиозная организация получает «крышу» от серьезных ребят. Ну и далее - по 3 тысячи долларов ежегодно «на поддержку крыши».

Представитель одной из самых крупных религиозных организаций в России — саентологов - рассказал о практике работы со Знахарем. В то время, как остальные платили обозначенную сумму за «крышевание», представитель одного из подразделений организации саентологов намеревался работать честно. Во-первых, в организации, которую он хотел зарегистрировать, состоит около 3 000 человек. Во-вторых, 3 000 тысячи долларов — крупная сумма. Изначально организация планировала отказаться от услуг Знахаря, однако тот «давил». В итоге саентологи заплатили ему вступительные 10 000 тысяч долларов, и «наезды прекратились». Если крупные организации, вроде иеговистов, могут позволить себе платить по 3 000 долларов каждый год и «тянуть» эту сумму, то мелкие организации — нет. Такая сумма для них неподъемна. Итог один — небольшие организации, неспособные платить Знахарю, не имеют права на существование.

Крупных религиозных объединений в России достаточно для того, чтобы денежный оборот в год составил до полумиллиона долларов - если каждое такое учреждение заплатит по 10 000. Естественно, уровень жизни Знахаря и ему подобных — высок. Секты приносят им дивиденды. Контроль над сектами приносит существенные и легкие доходы.

Так и работает бизнес, основанный на человеческой вере, причем совершенно не важно, к какой религии эта вера относится». ²⁴

Те, кто отказывался платить, немедленно объявлялись «тоталитарной сектой», «деструктивным культом» и подвергались травле в СМИ, организованной пресс-службой РАЦИРС во главе с Евгением Мухтаровым. Это был классический рэкет из 90-х, только вместо «братков» в кожаных куртках действовали «эксперты-сектоведы» в костюмах и рясах.

Очевидно, что указанный источник представляет собой не оригинальную публикацию, а её воспроизведение. Сам первоисточник, как и значительное число других материалов, свидетельствующих о противоправной деятельности

РАЦИРС, впоследствии был удалён. Тем не менее важно зафиксировать один принципиальный момент: сохранившаяся копия датируется началом февраля 2017 года. И уже вскоре после этого произошёл резкий перелом в развитии событий. В конце апреля 2017 года в России было принято официальное решение о запрете деятельности Свидетелей Иеговы, что фактически стало отправной точкой для широкой кампании репрессивных мер и ограничений, затронувших не только эту религиозную организацию, но и ряд других религиозных сообществ.

По всей видимости, прежний формат функционирования РАЦИРС исчерпал себя и больше не мог работать так, как раньше. Курс на закрепление в стране единственной «разрешённой» религии — Русской Православной Церкви — а также на запуск масштабного идеологического реванша с нацистскими чертами требовал принципиально иной стратегии. Но вместо сворачивания старая бизнес-модель тоталитарной структуры РАЦИРС не только не исчезла, а, напротив, получила новое усиление — уже изнутри РПЦ.

Из батюшки в «сектанта»: технология подмены

Со временем тоталитарная структура РАЦИРС сумела внедрить своих представителей во внутренние механизмы Русской Православной Церкви. Это дало ей возможность влиять на церковные процессы, ломать судьбы множества православных священнослужителей и заметно деформировать внутреннюю идеологическую среду самой Церкви. Наиболее часто мишенью организованных кампаний давления становились те батюшки, которых искренне уважали и любили прихожане, кто пользовался доверием народа и стремился руководствоваться прежде всего евангельскими принципами, а не политическими установками церковной иерархии. Фактически их растущая популярность начала восприниматься как угроза авторитету патриархии. При этом ключевую роль в инициировании атак РАЦИРС нередко играли влиятельные епископы, заинтересованные в собственном карьерном продвижении и готовые ради этого выполнять любые неформальные ожидания высшего церковного руководства, даже если последствия разрушали судьбы конкретных людей.

С историей протоиерея Владимира Головина произошло именно это.

С начала 2018 года его имя начинает всплывать в информационном пространстве с пугающей регулярностью. И почти синхронно с этим происходит другое: его собственные слова начинают исчезать. Проповеди удаляются. Полные записи пропадают. Видео либо вырезаются, либо остаются в обрывках. Где-то они недоступны «по техническим причинам». В публичном поле его голос глушат — но обсуждение не прекращается ни на день.

Говорит уже не он.

Говорят о нём — и говорят одинаково в строго заданной тональности.

Эта кампания не была стихийной. Она велась сразу на двух площадках, связанных между собой не формально, а по сути — как элементы одной и той же противосектантской сети.

Первая — сайт Русская Православная Церковь. Новосибирская митрополия при Соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского (ansobor.ru). Миссионерское направление на этой площадке курирует протоиерей Александр Новопашин, вице-президент РАЦИРС.

Вторая — сайт Центр религиоведческих исследований имени Иринея Лионского (irineu.ru), президентом которого является Александр Дворкин.

Именно здесь, начиная с января 2018 года, разворачивается настоящая публикационная осада. Не обсуждение. Не анализ. А последовательное, методичное формирование образа врага.

В заголовках и подзаголовках Головина называют «лжестарцем», «лжепророком», «духовным мошенником», «православным колдуном», «сектантским гуру», «создателем коммерческого культа», «угрозой раскола Церкви». Это не интерпретация и не пересказ — это прямая лексика самих публикаций. Его не критикуют — его клеймят.

Тексты выходят не время от времени, а сериями. В отдельные дни публикуется не одна и не две статьи подряд. Доходит до показательных пиков: за одни сутки появляется сразу одиннадцать публикаций, все — об одном человеке и в одном обвинительном ключе. В такие моменты становится ясно: это уже не информационная работа и не «реакция на запрос общества». Это атака. Планомерная, настойчивая, без пауз.

Создаётся ощущение, что в мире больше нет тем.

Нет других проблем.

Нет других угроз.

Есть только Владимир Головин.

Чтобы увидеть масштаб происходящего не на уровне ощущений, а в цифрах, ниже приведены сводные данные.

Количество публикаций, направленных против Владимира Головина на двух противосектантских площадках (2018—2025 гг.)

Год	РПЦ — Новосибирская митрополия	Центр им. Ириней Лионского	Итог за год
2018	96	88	184
2019	22	17	39
2020	15	5	20
2021	6	—	6
2022	5	1	6
2023	2	—	2
2024	13	3	16
2025	4	1	5

Данные брались с сайтов РПЦ Новосибирской митрополии и Центра им. Ириней Лионского.

Пик приходится на 2018—2019 годы — именно тот период, когда шло максимальное давление и принимались ключевые решения о запрете и лишении сана. Но важно другое: после этого кампания не прекращается. Она просто становится фоновой-постоянной. Имя Головина продолжает всплывать снова и снова — даже в материалах, где он не является основной темой.

При этом тексты и выступления его критиков не исчезают. Они сохраняются, множатся, цитируются, перекладываются с площадки на площадку. Именно они формируют образ человека для тех, кто никогда не слышал его самого. Кто не видел его проповедей. Кто не знает, что именно он говорил — и в каком контексте.

Его голос постепенно вытесняют. Их голос — закрепляют.

Поэтому дальше имеет смысл отложить пересказы и посмотреть на первоисточники. На конкретные слова, произнесённые вслух и зафиксированные в текстах и видеозаписях.

Одним из ключевых обвинительных голосов в этой истории становится вице-президент РАЦИРС Александр Новопашин. Именно его формулировки затем начинают жить самостоятельной жизнью — цитироваться, тиражироваться и использоваться как смысловая рамка для дальнейших обвинений.

Вот как это звучит в его собственной речи в адрес Владимира Головина: *«Сегодня снова приходится констатировать, что наша Церковь (церковная общественность, верующие люди) стоит перед **очень серьезной, опаснейшей проблемой, именуемой псевдостарчеством или лжедуховничеством.***

То там, то тут появляются разного рода «старцы», «духовные учителя», «прозорливцы», «особо благодатные батюшки», чье якобы «сильное» и «духовное» служение быстро обрастает множеством последователей, послушников и так далее». ^{25, 26}

Эта формулировка становится отправной точкой. К ней возвращаются, на неё ссылаются, через неё интерпретируют всё последующее. Она превращается в универсальный ярлык, под который подводится конкретное имя.

При этом сама тема, к которой апеллирует Новопашин, не является выдуманной. Вопросы псевдодуховничества и ложного авторитета действительно существуют. Но принципиально важно посмотреть, что по этому поводу — задолго до 2018 года — говорил сам Владимир Головин в своих проповедях.

«Святые отцы говорят никого не поднимай высоко, никого не опускай. И высокие падали и низкие поднимались. Нам нужны не прозорливые старцы, а

живой Христос. Первая заповедь закона Божьего, помним? Первая как гласит? Я Господь Бог твой да не будет тебе иные кроме меня. Ни старцы, никто не может заменить Господа собою. Вторая заповедь. Не сотвори себе кумира. Не поклонись ему, не послужи. Мы не забыли эти заповеди? Или мы не христиане?»

«Если мне нужно срочно принять судьбоносное решение, а от отца Владимира рядом нет? А вот его не было сколько веков. А вот его не будет. Потери нисколько. Господь с нами всегда. Я много раз говорил одно и то же. Истинный духовник он не учит своих духовных чад быть бесхребетными, безвольными амебами, паразитирующие на его решениях. А учит летать своих птенцов. Учит иметь орлиные крылья. Я еще раз говорю, не называю имени, в наших краях на Средней Волге умер один известный, как духовник он, монах. Не называю имени. Сюда толпами приезжали. С одним вопросом: как же мы теперь жить-то будем? Я их всех спрашиваю: это что Христос Спаситель второй раз помер что-ли? Или Христос явился и вам сказал: он умер, поэтому я от вас тоже отрекаюсь? С чего, откуда у вас такие страхи?»

Они сказали: он нам говорил, без его слова ничего не делать. Ну значит, это был не настоящий духовник. Человек, страдающий манией величия. Вот, что это такое было. Нет, мои дорогие, воины духовничества — это как настоящий отец. Он что ребенка на руках носит и с ложки кормит до сколько лет до 40 или до 70-ти? Чем раньше научится ложку держать, чем он раньше научится ходить своей ножкой, тем лучше. Для кого? И для ребенка тоже. И для ребенка, во-первых, тоже. Поэтому вот это устройство на чью бы шею присесть теперь — это неправославно»

«Батюшка, чё делать? Я в духовных чатах у одного священника. Я был им очарован, а сейчас разочаровался. Чё делать? Он отвечает. Говорит: Очарование, термин, русское слово-то «очарование» синоним слова колдовство, околдована, очарована. Говорит: не надо никем очаровываться, никем разочаровываться не придется. Мы ж об этом сказали. Для нас Господь ценен, а не очарователи. Мы не старцев ищем, а Бога ищем. А они для нас только регулировщики, показывающие путь. Мы не к ним идем, а от них к Богу». ²⁷

Однако в дальнейших обвинениях Новопашин повышает тон и переходит к аскетической терминологии, вводя уже не предупреждение, а диагноз:

«Итак, человек даже теоретически не знает аспектов христианской аскетики, молитвы, самой духовной жизни и при этом он является «духовным учителем», к которому стекаются за «духовными благами» тысячи паломников со всей России. И здесь все просто — **безответственный человек легко возьмет на себя любую ответственность!** Прп. Нил Синайский (ученик свт. Иоанна Златоуста) писал: «Всякое искусство для успеха в оном требует времени и многого учения. (И только) за искусство искусств (духовное наставничество — Автор) берутся не учась». Такое состояние, на языке православных аскетов именуется «прелестью», т. е. состоянием глубочайшего самообмана, когда некий подвижник полагает некий свой личный духовный опыт в качестве безошибочного, а свое насущное духовное состояние в качестве непререкаемо благодатного и преисполненного любви. Свт. Игнатий Брянчанинов писал по этому поводу: **«Душепагубное актёрство и печальнейшая комедия — старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований».** Действительно актерство, и весьма невысокого качества. Достаточно увидеть на видеовыступлениях упоение Головина собственным словоблудием». ^{28, 29}

Звучит как итог. Как окончательное заключение. Но и здесь возникает необходимость сверить обвинение с тем, что сам Головин говорил публично — задолго до начала этой кампании:

«Я сейчас буду отвечать и может быть кто-то не примет то, что услышит, не согласится с тем мнением, которое я выражу. Я всегда говорю и скажу сегодня. Кто со мной не согласится, я с вами уже заранее согласен, что вы не согласны со мной. Это нормально для православного человека. У православных один авторитет только — Господь Бог. Любой человек, его авторитет его много-много ниже, чем авторитет Господа. Поэтому, если кто-то не примет и ему покажется правильно не так, ну что же дай Бог расти, духовно совершенствоваться, вникать в духовные реалии и понимать глубже».

«В церкви у нас прихожане, мы семья Болгарская православная, я всегда с ними говорю вы не топчитесь всегда в Болгарской церкви-то. Маленько ездите, хоть реденько да выезжайте. В Дивеево, в другие места, особенно, где батюшки проповедуют, туда ездите. И говорю почему. А то будете не православными, а будете вовкинцами. Под меня заточу их, под себя. Всяк человек ложь. Никто не совершенен. А я им говорю: Златоуст как говорит? Пчелка не с одного цветочка берет нектар. Многие облетает. Поэтому мед такой вкусный. С многих цветочков, с многих. Так и мы православные. Смотреть, слушать можно и нужно многих, а вот брать у каждого лучшее. Помните как Христос даже учил? В Евангелие написано. Он говорит так: о чем вам говорят и учат фарисеи, книжники слушайте. Только по делам их не поступайте. Помните слова? Чем больше выбора, тем лучше. Многие хорошо... и Осипов хорошо говорит, многие глубокие вещи говорит и отец Димитрий Смирнов. А я скажу по-другому. Если кто читал святых отцов древних, они о каких-то вещах одно говорят, а в некоторых разница их мнения. Вывод? А вывод вот очень простой. В чем говорится в одной — это и есть православие, а где разница, это их частное мнение. Вот научиться различать где у проповедника частное мнение, а где православная правда»

«Вот посмотрите, посмотрите на меня со стороны. Видите и лысина красивая, борода лопатой, и крест вон какой. А внутри видите, что там гниль грехов? Не видно, а Бог её видит». ³⁰

Если внимательно вслушаться в эти фрагменты, возникает странное ощущение: речь идёт как будто об одном и том же явлении — и одновременно о совершенно разных вещах.

В обвинительных формулировках звучит образ человека, который подменяет собой Бога, требует безусловного послушания, собирает вокруг себя зависимую паству и объявляет собственный опыт единственно верным. Именно это и называется «прелестью», именно так описывается опасность.

Но в тех словах, которые действительно произносились — задолго до 2018 года — фокус постоянно уходит в другую сторону. Не к личности проповедника, а от неё. Не к зависимости, а к самостоятельности. Не к подчинению, а к ответственности. Не к «очарованию», а к предостережению от него.

Чтобы увидеть здесь «лжедуховничество», приходится сделать одно простое действие: перестать слышать то, что сказано — и начать видеть то, чего в этих словах нет. Так работает подмена. Не грубая, не в лоб — а аккуратная, выборочная. Всё, что мешает обвинению, аккуратно выносится за скобки.

В мае 2018 года в интернете появляется видеозапись, на которой Александр Кузьмин — ответственный секретарь Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), член РАЦИРС и международной сети FECRIS, а также клирик Русской православной церкви и председатель Саратовского отделения Центра религиоведческих исследований — публично озвучивает итоги совещания РАЦИРС, посвящённого деятельности протоиерея Владимира Головина. Ниже приводятся фрагменты этого выступления.

Кузьмин: *С благодарностью руководству РАЦИРС, отцу Александру за то, что он аккумулировал все наши чаяния, все те расследования, все эти обсуждения на форуме, которые были по поводу деятельности священника Владимира Головина из города Болгар, по поводу его молитвы по соглашению. И все-таки мы вынесли вот такое вот общее суждение по этому поводу: что это раскольник, что это, ну если пока не раскольник, то тем не менее, его деятельность смущает много верующих людей...*

Дворкин: *И может вылиться в раскол!*

Кузьмин: *Да, и может вылиться в большой раскол, потому что там не сотни и не десятки тысяч, а уже не знаю, там пол России... Нет такой епархии, нет такого священника, к которому бы не подходили и не пытались взять благословение на поездку в Болгар. Вот это решение было нами позавчера выработано и закреплено на вчерашнем заседании РАЦИРС, и результат которого можно будет увидеть на сайте iriney.ru и ansobor.ru (это сайт Новосибирского такого храма, где Новопашин, докладчик, который в принципе вывел на свет вот это обсуждение). Все его доводы, всё подробно разбирается, все видео, все фотографии, вся подноготная...*

Голос из зала: *Повторите сайт, пожалуйста.*

Дворкин: *Иринея точка ру. Наш сайт. Центр Иринея Лионского.*

Кузьмин: *Поэтому прошу репост и как бы информирования наших православных братьев и сестер о том, что антисектантское движение России выработало единое мнение.* ³¹

Спустя несколько месяцев, 25 августа 2018 года, в публичном пространстве появляется официальное заявление Чистопольского епархиального управления о деятельности протоиерея Владимира Головина.³²

И это уже не просто «чьи-то мнения» и не очередная статья. Это текст, где позиция епархии изложена как итог работы комиссий и экспертиз. В нём утверждается, что в его публичных проповедях есть богословские ошибки и высказывания, которые авторы считают недопустимыми для священника. Отдельно описываются две практики, которые, по мнению авторов заявления, и стали центром проблемы: «духовное лечение» и «соборная молитва по соглашению с Болгаром» — причём последнюю в тексте прямо связывают с идеей «гарантированного результата», а также с тем, что «усиление молитвы» предлагается за деньги. Там же говорится, что такая связка «обещание результата + деньги» похожа на магический подход к молитве, и дополнительно высказывается версия о финансовой схеме вокруг продвижения этой практики.

К этому моменту Владимир Головин уже находился под давлением не первый месяц — фактически с начала 2018 года. Его имя регулярно появлялось в материалах, где ему приписывали «сектантство», «культ», «лжедуховничество» и «манипуляции». Формулировки множились, ярлыки повторялись из текста в текст и со временем начинали восприниматься как «общеизвестные факты».

Это можно объяснить очень просто. Представьте себе горы. В них есть всего несколько волков — один воет в одном конце ущелья, другой в другом. Но их вой разносится эхом, отражается от склонов, перекачивается по долинам — и у слушающего возникает ощущение, будто волки повсюду. Будто их много, будто они окружают со всех сторон. Хотя на самом деле источник звука один — он просто повторяется снова и снова, усиливаясь отражением.

Так звучала и эта информационная картина. О Владимире Головине говорили часто и громко, в одних и тех же формулировках и на одних и тех же площадках. Из-за этого создавалось впечатление всеобщего осуждения и массового согласия с обвинениями, хотя, по сути, повторялись одни и те же голоса и одни и те же тезисы.

И именно в этом контексте, 30 августа 2018 года, Головин записывает видеообращение.

В нём он не спорит и не оправдывается. Он просто описывает происходящее со своей стороны — так, как ему пришлось это пережить.

Он говорит о появлении епархиального заявления, о вызове в Москву, о характере разговоров, о требованиях, которые ему предъявлялись, и о том давлении, с которым он столкнулся. Без полемики и оценок — как последовательность событий, в которую его поставили.

Это обращение — попытка напрямую сказать людям, что именно происходит и почему события развиваются именно так.

Полная запись этого выступления длилась около трёх с половиной часов. В открытом доступе она не сохранилась. До настоящего времени удалось обнаружить лишь небольшой фрагмент — всё, что осталось от этого обращения спустя годы. Его мы и приводим ниже:

«Некие события, произошедшие в последнее время, заставляют меня в частности обратиться к вам с некоторым словом. А события произошли следующие, и уже в общем доступе, на интернет-ресурсах многих, появилось заявление, которое подписано вот как. Заявление Чистопольского епархиального управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина, штатного клирика Чистопольской епархии. Очень такое серьезное как бы начало. Но все-таки, если дальше мы будем говорить, мы скажем, что это текст, этого заявления подготовлен не в Чистополе. Не в епархиальном управлении. И это не внешняя деталь, это очень важный смысл в этом.

Я был вызван в Управление делами патриархии в Москву вместе с епископом и своим благочинным, но там ничего не показывали, ни о чем не говорили, там только было лишь давление и нагонение страхов и угрозы прещениями.

Во время этой поездки у меня получилось только две реплики сказать. Первое. Неожиданно. Мне было приказано, чтоб я закрыл и уничтожил всё, что есть в интернете из моих проповедей. Я сказал: «Как это может быть? Как это можно сделать? Потому что эти проповеди они в интернете и на многих частных сайтах и уже разошлись. Я человек не современный и технически неграмотный. Я даже не представляю как это можно сделать». Мне потом объяснили, что это реально невозможно. Но я потом правда взял себя в руки и замолчал, потому что понимал, что никто моего слова там не

ждал и разумного ответа тоже там не нужно. Цель была другая. Запугать. Максимально.

И только в конце позволил себе слово. Обратился к владыке Варсонофию, управделами Патриархии. Попросил его, чтоб походатайствовал перед своим правящим архиереем удовлетворить мою просьбу. Дело в том, что я уже 4 года прошусь за штат. На покой. Отойти от всяких священнических дел. Мне есть чем заняться. Я человек грешный и у меня подходит возраст серьезный. Мне нужно готовиться к суду пред Господом. Мне нужно покаяние, в первую очередь. И очень много книг набрал святоотеческих, которые хотелось бы прочитать. В тиши. Для себя. Ну вот просился, но меня не отпускают. Последний раз вот заявление уже и в письменной форме написал. Пока не отпускают.

Хотя мне было сказано там в Москве, на эти слова, что вот если я себя солью, самоуничтожусь фактически, своими словами сейчас говорю, тогда подумают отпускать ли за штат. Других каких-то решений я просто не знаю.

Получается по стариновской поговорке. Без меня меня женили, я на мельнице муку молот. Поэтому вот здесь написано в тексте, что это комиссия работала. Я под сомнение-то не ставлю. Я просто говорю, я не знаю. Меня никто ни с чем не знакомил, ни с какими текстами, нигде никто не приглашал, ничего не спрашивали. Без меня меня женили.

Говоря об этом вступлении в заявление далее идет уже более конкретный разбор. Мне бы хотелось добавить еще нечто и все-таки очень и очень важное. Вот уже на протяжении более полгода идет массированная работа в мой адрес. Конечно, негативная, отрицательная. Смысл? Это уничтожение меня как священника, как христианина, уничтожение активности православных в Болгаре. При этом используется, как вот сейчас, почему об этом пришлось сказать вначале, используется активно ложь, домыслы, полуправды, натяжки, прямая клевета. Но всё это действительно как вот и сказано в этом заявлении, в российском-то обществе, как минимум, хотя не только вызвало определенные разговоры, обсуждения и разные люди есть, конечно, как написано в писании: «И откроются помышления многих сердец». Открылись помышления многих сердец. И в Болгар вживую едут, пишут письма, отправляют с доверенными людьми, отправляют

электронные сообщения через людей. Кто? А вот люди, которых я никогда не знал. И наверное не узнал бы в личном общении, если бы не случившееся. Кто эти люди?

По понятным причинам я не смогу их назвать имена. Это будет неправильно. И я этого не сделаю, но это люди, во-первых, знающие. Знающие почему? В силу своего положения. Имеют высокое положение в Церкви. Например, сотрудник Синодальной патриаршего отдела. Или работница высокого ранга Епархиального управления. Священнослужители различного уровня. Преподаватели семинарии. А также люди, занимающие высокие посты в государственной структуре. В бизнесе. Даже сотрудники специальных органов. Такие разные люди. Стремятся донести какую-то информацию до меня. Очень разную. Ту, которой они обладают, которую они знают. Но что меня немало удивляет, вся эта информация в разное время идущая, выводит к одним и тем же выводам, что заставляет задуматься, что люди искренне говорят правду.

Какая информация? Сразу оговорюсь, то есть, то, что я просто и не знал бы никогда и не узнал бы, если не эти люди. А информация такая. Совсем кратко, совсем если кратко, суммируя вот так.

Митрополит Казанский Феофан, что Ашурков, в силу своего возраста скоро должен написать заявление об отчислении за штат. Как говорят те, кто его знают, и специально приезжали сказать об этом, он это не может пережить. Поэтому он все усиленно, рвет все силы, идет, вот слова одного человека, чемоданами отправляет деньги в Москву, я повторяюсь это не мои слова, для того, чтобы все-таки сделать карьеру. Не уйти на покой. А карьеру не много ни мало, в Москву, в Синод. Как тоже еще один человек сказал: да это не конечная его точка. Без комментариев, без обсуждения, так это не так. Ну вот слишком многие об этом говорят и поэтому ему нужно сделать карьеру. Быстро. Что-то большое. Поэтому делается собор. Да, очень нужный всем нам православным, на месте явления Казанской Богоматери — это понятно. Хотя, если кто помнит, изначально им было провозглашена реставрация Казанской духовной академии. Ну мы все знаем, что такое академия и собор. Собор — это разовое. Стены, прочее. Точка. А академия, кроме стен — это кадры. Это постоянное внимание. Это очень сложно, а серьезных кадров педагогических для академии духовной не так-то уж и много. Это сложно. И вот быстро перепрофилировался на собор.

Предупреждают, что в данном случае на него очень негативно смотрят находящиеся у рычагов власти в Татарстане. Они бы тоже хотели, чтобы он бы поскорее с Казани уехал. И содействуют. Некая договоренность, недоговоренность. Как это не знаю, но только сделать карьеру. Но при этом, есть некие условия. Например, строится этот собор, развивается Свияжск-град, но вот Болгар должен быть заповедником ислама. В Болгаре нужно сделать так, что через чур активная жизнь православных не вписывается у некоторых националистов в их планы, поэтому православный Болгар нужно загасить. Задавить. Вот такое некое соглашение, сработанье. Одна сторона помогает другой.

Сразу хотелось бы оговориться. Живя в Болгаре вообще на благодатной земле Среднего Поволжья, мы живем здесь очень много разных национальностей. Да, русские, татары, хотя не только. Мордва, чуваш, удмурты, очень большая диаспора армян и так далее. Веками мы жили в мире и согласии. Нам, простым людям, делить нечего. У меня соседи живут — татары. Я иду и поздравляю с праздником Курбан Байрам, их детишки бегут и кричат: Христос Воскрес! На праздник Пасхи. Мы их одариваем. Нам нечего делить. Мы не просто научились терпеть друг друга. Мы научились помогать друг другу, работать, делать большие вместе дела. История Болгара об этом говорит. Первый официальный договор вечного мира, заключен тогда еще Киевской Русью, был заключен здесь на Болгарской земле князем Владимиром, будущим крестителем Руси в 985 году. Это земля мира. Изначально земля мира. Но есть силы, которые разыгрывают и межрелигиозную рознь и межнациональную. Конечно, ради корыстных очень, только личных планов. Такие люди, наверное, есть в каждом народе, во все века. Очень жаль, очень жаль. Но есть такое, к сожалению. Хотя нужно отдать должное. Как исключение. А простой народ живет в полном мире и согласии. Если говорить вот лично о себе, у меня доброе общение и с простыми мусульманами, и с имамами, ко мне по-доброму относятся. Нам реально нечего делить.

Получается, что митрополит Феофан, дай ему доброго здоровья и душевного спасения, ну вот как подписался под этим. Загасить православие в Болгаре. Бог ему судья. А план осуществляется и в сегодняшний день. Так мне было сказано.

Второе. Позже к плану действия был привлечен Савва Михеев. Тогда епископ, ныне же митрополит Тверской. Человек своеобразный, конечно.

Эрудированный, умный. Вот посчастливилось слышать его. С какой холодностью, с полным отсутствием сердца он может давить на людей. Испытал на себе. Сильно!

Про него рассказывают вообще вещи очень сложные. Все мы знаем, сейчас Андрей Кураев об этом очень много говорит, ну есть в нашей церкви, к сожалению, такое тяжелое явление как голубое лобби. Ну, к сожалению. Эти люди, Бог судья, тем более не мне судить кого бы то либо, но только между ними есть связь. Вот они подтягивают своих к власти. И у нас в церкви очень серьезное это лобби. Ну это без меня все знают. Это не ново. Ну это особые люди, с особой больной психикой. Их нужно пожалеть. Это правда. Все-таки им приходится ходить в священных одеждах, говорить проповеди о нравственности и быть теми, кем они есть на самом деле. У любого человека это вызовет внутренний разрыв психики. Это очень тяжелого внутреннего строения люди. Про владыку Савву такого слишком много чего приходилось услышать. Хоть ушеньки затыкай. Тут своя идея, свои цели, свои планы. Молодой, амбициозный, активно идет во власть, наверное, с Феофаном что-то общее-то есть. Цели смыкаются.

Очень много сказано было о Дворкине и компании его. Тут никогда бы наверное о них не узнал. И никогда бы мне, деревенскому священнику, не пришлось бы столкнуться с такими фактами. Его вообще переживают многие из тех, кто его лично знает, лично работал с ним в его многочисленных организациях и проектах, что во-первых количество мнений просто теряется. Заграничный агент, его организация, так называемая, РАЦИРС — это лишь филиал в Европе находящегося центра. А самое страшное говорят о тех, кто с ним работал по отношению миссии к сектантам.

Ситуация такова, что но это правда, и я это увидел, там работа не с тем, чтобы заблудших, многих очень честных, искренних, добрых людей, искренне заблудших, оказавшихся втянутых в секты вывести из секты и спасти, поставить на путь церкви спасающей... Нет. Там идет война именно с сектантами. Не за души, а с сектантами. И многие искренние люди, которые, в церкви имена тоже известные, я поэтому прошу прощения, не называю их имен, без меня уже их имена знают, они это активно и в интернете говорят об этом сами, что дорогой товарищ Дворкин принесёт больше вреда Церкви, чем блага, и они тоже считают его каким-то двойным агентом, который разворачивает войну с сектами так, чтобы одновременно

лицо нашей Русской Православной Церкви опорочить, обозлить на церковь людей. Конечно, это тяжелая картина. А в последнее время Дворкин и те, что с ним, открыли новую форму бизнеса — так мне было сказано — они придумывают секты, расколы внутри православия там, где их нет, активно гасят и душат в кавычках как бы «сектантов» внутри церкви, но при этом это делают на заказ. Такой бизнес. Такой заработок. Мне даже говорили, какие из Казани шли транши Дворкину, какие суммы. Не хочется в это верить. Это не моя тема, опять же. Но я говорю то, что говорят люди. Вот за эти вот полгода такое количество информации... Люди приезжают специально, чтобы вот что-то такое рассказать. Так начинается:

«Отец Владимир вы не знаете, но в силу моего положения и знакомства с тем-то с тем-то, я должен сказать вот что, и вот что, и вот что на самом деле». Зачем я это говорю? Сейчас? Я бы об этом не стал говорить ничего. Лично мне это совершенно не нужно. Я об этом, наверное, и сказал первый и последний раз. Мне это не надо, правда. Повторюсь, просто делюсь своими сомнениями, с вами. Я знаю, многие сейчас слушают, такие, которые очень искренние люди, настоящие православные, церковные люди. Я думаю, что для вас это важно, что всё то, что вокруг Болгара сейчас крутится и вертится, это очень серьезный заказ. Большая работа. У людей преследующих очень узкие, корыстные цели. А всё остальное пыль. А вы, дорогие братья и сестры, простые люди, простые со молитвенники наши, являетесь разменной монетой и пущенным мясом. Вот, что заставляет меня говорить. Чтоб были вы внимательны. Чтоб не давали собой манипулировать. Чтобы хранили трезвомыслие. Это важно.

Называя вышеозначенные личности, я это еще и сделал, мои родные, и вот для чего, чтобы все-таки сказать, кто истинный автор заявления Чистопольского епархиального управления. Истинный автор не Чистопольское Епархиальное управление. Они лишь выполнили спущенное свыше. Истинные авторы того, что здесь написано митрополит Феофан Ашурков, митрополит Савва Михеев, Дворкин Александр Леонидович и все, кто поменьше их, типа Новопашина. Вот это и есть истинные авторы этого несвященного писания.³³

Дальше. В заявлении мне приписываются ереси. Не много, ни мало. Наверное, так и должно быть. Чтоб кого-то загасить и дорезать этим путем и должны были пойти. Это исторически уже опробованный путь.

Давайте вспомним. За что Христа Спасителя-то распяли? Что ему инкриминировали? Архиерей-то его времени? Хулу на Бога! А властям, что они говорили? Занимается вредной политикой, призывает давать дань деньги, дань кесарю. Меняются времена, меняются люди, суть остается неизменной. Господь говорит: меня гнали, вас будут гнать. А я добавлю. Вот за что гнали его, за то и сейчас гонят, тех, кто хочет идти за ним. А главная причина не такая. В Евангелие помним написано главная причина за что Христа распяли? Реальная причина? Написано так. Зависти ради.

Закончить хотелось бы каким-то конечно выводом. Помню слова ни одного человека, которые говорили: батюшка, что теперь будет? Ну вот заканчиваю. Хотелось бы сказать, что будет. Ну, мои золотые, думаю, что меня дорежут. Дорежут. Ну так с евангельской любовью, как брата своего, дорежут. Под запрет, лишение сана, лишения причастия, что еще может... Не знаю что. Ну дорежут точно. Не для этого столько месяцев идет эта травля, чтоб закончится вдруг. Думаю, что дорежут. Хотя конечно, как сказал, хочется верить в лучшее. Хочется верить, что Господь нас объединит, примирит, поставит решать то, что вместе можем решить, но думаю, дорежут. И понимаю, что у этого есть причины. Это не просто слова. Тот же Дворкин. И те около него. Вот то, что они сейчас реально, действительно, на самом деле заняты созданием расколов и сект внутри православия, измышлением их, беспощадной борьбой с ними, при этом, они рекламируют себя как профессиональных внутрицерковных киллеров, которые могут выполнить любой заказ. Это же не просто так делается. Реклама для чего? Чтоб были заказы. Жить-то хочется. Надо на что-то жить-то.

Вот недавно помню мне показали, как тот же Дворкин написал в адрес рядом с нами Самарской епархии отца Андрея Федосова, слова, в которых всех священников без разбора, которые так называемые блогеры, всех, кроме одного только, всех последними словами обозвал. Как только не обзывал их, какие клички им не дал, всех священников. Он ищет расколы. Создает их. Кидается на пастырей церковных. Это, наверное, программные действия. Сам ли он такой? Заграничные покровители требуют работы? Но он создает в церкви травлю и вражду. Навешать на церковь страшный ярлык. Осуществляет действия в ней инквизиции и подавление свободы воли и свободы мысли. Я думаю, это он ведь делал не один день. Вряд ли он сразу изменится. Думаю, это продолжится.

Про наш Татарстан хочу сказать. Вот это давление на митрополита Феофана, вот есть правда, к сожалению, некие силы у нас на Средней Волге, проявляют себя националистически экстремистски настроенные. Нездоровое явление. Оно имеет каких-то последователей? Я уже говорил и скажу. Русским и православным, чувашам и марийцам, удмуртам, башкирам, нам нечего делить. У нас одно прошлое. У нас одна родина. Мы обречены на одно будущее. Одна большая российская семья. Но вы же знаете все, слишком много, кто хочет кол ненависти и вражды вбить. А Болгар особое место. Вот многие - заповедник ислама, а тут мы живем ведь. А для нас это наша родина. Но и среди наших уважаемых архиереев думаю, сразу не умрет жажда карьеры и наживы. Я не о всех сейчас говорю. Понятно. Я именно о конкретных произнес. Поэтому думаю, что будут дорезать. Как бы логично. Но, что сказал, при этом я опять повторяюсь. Это их работа. Это их проблема. Не моя. У меня такой проблемы нет. Ну че ж теперь? Ну надо им резать, ну пусть режут.

Совсем недавно один человек, имя тоже не могу сказать, он преподаватель семинарии... Я сейчас назову— на него гонения откроют. Чего доброго? Но не могу сказать. Поэтому простите. Ну говорю правду. Прислал письмо лично мне. И в этом письме слова поддержки и вот такие слова были сказаны. Он ко мне обращается и говорит: «Батюшка, в Небесном Царстве, где царствует распятый, нераспятых нет. В Царстве Божьем только распятые. А распятие — это не поза. Это кровь и слезы». Благодарю тебя, мой золотой брат, если ты слышишь меня. Знаю, услышишь, за твои святыне, прекрасные и правильные слова. Ты сказал правду! Ты сказал правду... В Царстве Божьем нераспятых нет. Если нужно быть распятым, я то знаю, за что мне это. Есть за что. Есть за что. Понесу эту епитимью Святого Духа. Понесу. Ни на кого не буду роптать. Ни на кого не буду обличать. С благодарностью Господу и с терпением постараюсь смириться. Думаю, мне это полезно и спасительно. Сделаю это. Но что не сделаю, третий раз повторяюсь, все, кто с такой жаждой провоцирует раскол, кто хочет нас православных сыновей, дочерей Русской Православной Церкви разделить, еще раз говорю: не дождетесь! Ни я, ни православные Болгара никогда не станут на этот путь. Гонимые и распинаемые, любые, но будем сыновьями и дочерями нашей святой Русской Православной Церкви. ³⁴

Для широкой аудитории следующий шаг стал известен позже. Хотя сам документ был издан в конце августа, в открытом доступе он появился лишь 3 сентября 2018 года.

Именно этот документ и объясняет, почему видеообращение батюшки звучит как последнее слово. К тому моменту запреты уже существовали в виде конкретных требований и сроков, а пространство для дальнейших объяснений фактически было закрыто.

Публикация распоряжения лишь зафиксировала в официальной форме то, о чём в конце августа уже шла речь за закрытыми дверями.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

***Протоиерею Владимиру (Головину Владимиру
Валентиновичу)***

штатному клирику Чистопольской епархии

Настоящим Распоряжением с момента его издания Вам запрещается вести проповедническую деятельность, проводить встречи с паломниками и практики «духовного лечения», выступать на любых интернет-ресурсах, в печатных СМИ, на теле-, видео- и радио каналах.

Также Вам надлежит в срок до 1 сентября 2018 года закрыть сайты: «Молитва по соглашению» — <https://молитва-по-соглашению.рф/>, Ваш личный сайт — <http://vladimir-golovin.ru/index.php>, Ваш личный канал в Youtube — <https://www.youtube.com/user/golovinBolgar/>, Ваш сайт в соцсети «ВКонтакте» — <https://vk.com/golovinbolgar>, новостной портал «Мой духовный маяк» — <http://pravoslavniy-bolgar.ru/>, канал информационного портала «Мой духовный маяк» на Youtube, сайты портала «Мой духовный маяк» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассниках», «Елицы», Facebook, Instagram, равно как и все иные сайты, рекламирующие «молитву по соглашению с Болгаром».

Кроме того, сайт Свято-Авраамиевского прихода (<https://www.bolgar-hram.info>) должен быть изменен: из его меню надлежит удалить рубрики, посвященные «молитве по соглашению с Болгаром», «духовное лечение», видеозаписи бесед с Вами. В случае неисполнения данного предписания сайт Свято-Авраамиевского прихода подлежит закрытию.

Не благословляется создавать альтернативные сайты с целью продвижения «молитвы по соглашению с Болгаром», «духовного лечения» и для этого организовывать паломнические поездки в г. Болгар и его окрестности, в том числе в т.н. скит Воскресения Христова в с. Бальмеры.

Во избежание создания культа почитания Вашей личности Вам благословляется разобрать усыпальницу, устроенную для Вас в главном здании т.н. скита Воскресения Христова. Место для погребения клирика епархии определяется с благословения епархиального архиерея.

С целью исправить возникшие искажения православного вероучения и богослужения Вам благословляется отменить внедрение в программы государственных учреждений социальных, образовательных, просветительских и культурных программ, созданных и продвигаемых «Союзом православных общественных и благотворительных организаций» с целью знакомства с «молитвой по соглашению с Болгаром» и её пропаганды, если таковое внедрение достигнуто или находится в стадии договоренности.

С указанной целью Вам благословляется прекратить дальнейшее распространение печатной продукции (книг, брошюр, буклетов, журналов, газет и проч.), в которой рассказывается о «молитве по соглашению с Болгаром» и ее результатах. Для этого необходимо изъять из известных Вам приходских библиотек все публикации (книги, брошюры, буклеты, журналы, газеты и проч.) о «молитве по соглашению с Болгаром» (например, «Чудо, данное на века») и уничтожить весь изданный тираж. Относительно книг, подаренных от Вас светским библиотекам, Вам надлежит обратиться к руководству библиотек с признанием несоответствия содержания книг Священному Преданию Церкви и с просьбой о списании таких книг для уничтожения.

Призываю Вас строго исполнять данное Распоряжение, не пытаясь обойти предписанные требования и ввести руководство епархии в заблуждение.

В случае неисполнения Вами требований данного Распоряжения Вы будете запрещены в священнослужении.

Напоминаю Вам 39 Правило Святых Апостолов: «Пресвитеры и диаконы, без воли епископа, ничего да не совершают. Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их». В связи с этим Ваши ссылки на

прежде данные Вам благословения, якобы дающие Вам право не исполнять распоряжения своего правящего архиерея, ложны и несостоятельны.

Также обращаю Ваше внимание на то, что в период нахождения клирика за штатом или под запрещением, для него обязательны к исполнению все касающиеся его распоряжения и указы правящего архиерея епархии, поскольку он остаётся под его канонической властью.

ЕПИСКОП

Чистопольский и Нижнекамский,

Управляющий Чистопольской епархией ³⁵

Распоряжение было издано в конце лета 2018 года. За ним последовали месяцы неопределённости, в которых жизнь не останавливается, а решения всё ещё принимаются где-то за твоей спиной.

К этому времени вокруг отца Владимира уже сложилось определённое публичное представление. Оно жило своей логикой и развивалось без его участия — и это всё отчётливее бросалось в глаза со стороны.

Прошло около полугода, прежде чем в Болгар приехала съёмочная группа проекта «Реальные люди 2.0». Для этих журналистов в происходящем отсутствовало главное — возможность услышать самого человека. Не пересказ, не выводы и не интерпретации, а живое слово.

Этот разговор возник из простого и честного желания разобраться. Звучали вопросы, которые уже обсуждались в публичном пространстве, и Владимиру Головину дали возможность ответить на них напрямую — проверить, насколько предъявляемые обвинения соответствуют реальности.

Ниже приводятся фрагменты этого интервью. Они лучше всего передают суть разговора и позволяют увидеть батюшку не как образ из публикаций, а как живого человека, оказавшегося под давлением, которое затрагивало не только его самого, но и всех, кто был рядом: прихожан, паломников, людей, которые его поддерживали.

Ведущая: В феврале Епархиальный суд решил, что Вы виновны, я процитирую: «В создании сообщества, противопоставляющего себя церкви, в ведении деятельности, вносящей смущение в среду верующих, в искажении

учения церкви о молитве, упорному непослушанию правящему архиерею, клевете и вот так далее. Что Вы можете сказать об этих обвинениях и решении Епархиального суда, как я понимаю, оно еще не вступило в силу?

Владимир: Оно и не может вступить в силу.

Ведущая: Без подписи, без заверения непосредственно патриарха...

Владимир: Да. В соответствии с церковными канонами судить священника может епископ. Не священники. Поэтому то, что называется Епархиальный суд, он может выносить рекомендательные какие-то вещи. Епископу рекомендуем, предлагаем, советуем. Он не может выносить такое решение как вынес Чистопольский епархиальный суд. Извергнуть из сана, например.

Ведущая: То есть, это незаконно с их стороны...

Владимир: Это канонично превышение своих полномочий. Но это первое. Во-вторых, реальность жизни такова, что реальная власть сейчас в епархии — это у епископа у архиерея. Поэтому кто такие судят? Священники. Которым сказали, как надо сделать. Им приказали. У них нет выбора. Что приказали, то и сделали. Еще маленько об этом сказать. Вот там священники, 5 человек было. Конечно, я здесь 30 лет. Всех их знаю. Многие стали священниками намного позже, чем я. Мальчики еще молоденькие. Я о них ничего плохого не могу сказать. Ну нормальные хорошие люди. Но там нет знаний. Там нет грамоты церковной. Нет знаний канонического права, например, у них. Если Вы обратите внимание на решение суда, там орфографические и синтаксические ошибки. То, что называется документ. Когда мне его зачитали, дали зачитать, я очень скромно и деликатно сказал: «Здесь вот ошибки есть». Мне был такой ответ: «В устной речи это допустимо». А ведь это не устная речь. Ну раз у вас допустимо, то пусть будет так.

... Потом суд должен проводить разбирательства. Но ничего не было. Он был 28 минут и виноват в этом я. Вот я никого не виню, говорю, виноват я. Я скажу почему? Когда стали задавать вопросы во время разбирательства, так называемого, они были такими... не по существу. Например, что Вы можете сказать об иконе Покров Божьей Матери Бальмерская? Я сказал так, правду: «Я эту фразу слышу первый раз в жизни сейчас от вас. Я не знаю что

это такое». Ну то есть, представляете. Потом что-то еще было. Например, такой вопрос: но ведь нужно же послушание епископу оказывать, архиерею?

Я сказал правду. С рассуждением. Мы православные. Мы безусловно доверяем только Богу. А что сказано о человеках в Библии? «Всяк человек ложь. Все согрешиши». Ну епископ не Господь Бог. Я не Господь Бог. Я ошибаюсь, все ошибаются. И епископы. Ну мы же люди все. Поэтому с рассуждением. По-доброму, по хорошему, но с рассуждением. К каждому так относиться. Ну это не серьезный вопрос. Задавалось что-то еще. Вопрос хотел задать. Я сделал вот так, покажу как (в этот момент он поднимает руку с раскрытой ладонью, жестом прерывая и останавливая дальнейший ход разговора). Говорю: «Батюшки, золотые мои, я вас знаю мои миленькие. У меня нет к вам никаких личных претензий. Я знаю, что вам велели. Вам уже заготовили текст определения вашего. Чё мы будем спектакль-то играть здесь? Взрослые люди. И я уже седой и вы не совсем молоденькие. Вы уж сделайте чё вам велели.

Ведущая: Почему? Как Вам кажется?

Владимир: Давление. На нашего епископа оказывается давление. Серьезное давление и он полгода, когда это давление оказывалось, по-доброму относился, старался защитить нас, а потом просто сдался.

Ведущая: Я правильно понимаю, Вы не согласны во всем тем, в чем Вас обвинили.

Владимир: Не так. И наоборот. Как раз есть вещи, с которыми я согласен, а которые просто не правильные, лживые, не соответствуют действительности.

Ведущая: Давайте определим, что соответствует, а что не соответствует действительности.

Владимир: Первое, что там перечислили, это уже как бы в решении суда, там что например, что я создал сообщество, противопоставляющее себя церкви. Каким это образом? Что значит? Значит сообщество это как оно называется? В чем оно выражается? Кто в него входит, вопрос сразу возникает, если суд разбирается. Нет таких сообществ. От например, когда я говорю проповеди или беседую с людьми, я вот не иду в политику, в экономику, ну это не моя тема, я общаюсь с кем? Паломники приезжают со

своими личными проблемами. С личными. Ну вот у этих нет детей, эта болеет, а у этих духовные проблемы. Например, нет того духа покаяния, который вел бы к настоящему исправлению. По заповедям Божьим. И так далее. Я с ними общаюсь. Что я обычно говорю? Вот кратко, схематично, сразу будет понятно. Первое, я говорю, что в соответствии с словом Божьим проблемы у нас не падают. Это не какой-то вред кому-то и не какая-то судьба, которая по Библии не существует. Запрограммированного будущего нет. Это следствие моих образов жизни. В Библии как написано? Кто сеятель, тот и жнет. На Руси говорят: как крикнется, так и аукнется. Поэтому, вот у меня проблема, первый вопрос: чем я их себе создал? Я их создал. У меня с женой, например, нет лада. В чем моя вина, в первую очередь? Это первое, что я говорю. Увидьте причину в себе. Второе. Надо не эту проблему решать. Так что решив её, других наделаем. Решать вообще жизнь так, чтоб уходить от ненужных проблем. Не делать себе и близким жизнь с проблемами. Это как? Это по закону Божьему действовать. Я должен читать Писания, Евангелие, но только мы можем понимать по-разному каждый, а понимать так, как понимали святые. Это другое понимание. То есть я говорю начни с писаний и творений святых отцов. Еще раз. Творений каких отцов? Православных святых отцов. Я направляю людей, говорю, нужно читать творения святых отцов православной церкви. Как это я могу противопоставить православной церкви? Раз.

Второе. Я говорю знание своих недостатков и знание пути как нужно идти, это еще не значит, что мы по нему пойдём. Вот я хотел бы что-то сделать, а привычки меня стаскивают в обычный образ жизни. Вот я понимаю, например, на папу и на маму раздражаться нельзя. Не имею права. Они ж не раздражались, мама, когда 9 месяцев под сердцем носила, когда у груди держала, когда по ночам не спала, когда я больной была, а ведь она за мной ухаживала. Она ж несла свою любовь и долг. Я не имею права по-другому относиться к маме. Я всё умом понимаю, понимаю, что грех, понимаю, как себя вести, но вдруг раздражительность, вдруг осуждение. Как с этим побороться, если я хочу, но не могу? Я говорю, для этого нужна сила. Не в себе. В Боге. Где ее взять? Нужно участвовать, в первую очередь, в исповеди и причастии церковных. Вопрос: а где человек может причаститься и исповедоваться, если не в церкви? Это как же я противопоставляю-то? Я людям говорю надо идти в церковь, нужно причащаться и исповедоваться.

Третье. Последнее, что я говорю. Надо еще молиться каждый день. Чтоб всегда память Божья была и чтоб быть всегда на связи с Богом. Молиться как? Утреннюю, например, вечернюю (у православных есть). Что такое утренняя и вечерняя молитва? Это придание православной церкви. Молитва святых православной церкви. Они ж регламентировали. То есть, как это я могу противопоставить? Я наоборот. Или вот прям конкретный пример. Вот смотрите:

— Батюшка, мы вот с женой вместе приехали. У нас такое несогласие, такие проблемы.

— Прошу прощения. Давайте начнем с начала. И так. Вы вступили в брак. Вы до брака не сожительствовали?

— Ну батюшка. Сейчас все так живут.

— Раз. Второе. Вы венчаны?

— Нет.

— Давайте начнем, ребята, вот с чего говорить тогда. Давайте вот так. Вы сначала на исповедь сходите, вы исповедуйтесь, что начали свою жизнь не по-умному, не по Божьему, не по-человечески, а по скотьи. В сожительстве. Раз. Во-вторых, повенчайтесь, мои золотые.

Куда я направил их-то? В церковь. Где им венчаться? Ну где они живут, они приехали из Мурманска, из Москвы, Челябинска или Казани, Самары или Ленска... Там они и исповедуются, там они и причастятся, там и будут венчаться. Как же это? Какое же противопоставление? В чем оно?

Ведущая: А в чем тогда были правы?

Владимир: В чем правы? Вот я что увидел. Например, когда идет проповедь вот как сейчас на видео снимается и сначала появились люди, которые желали, говорили:

— Батюшка, а можно мы на диктофон запишем, что вы говорите (для себя)?

— Как вы считаете нужным. Как вы считаете, так и сделайте.

— А можно мы сфотографируем?

— Если вам надо, сделайте.

— А можно мы на видео?

— Ну если вы видите в этом пользу для себя или для кого-то...

И вот так началось с этого, а потом уже местные сказали: «Батюшка, кто будет снимать? Давайте мы будем снимать».

И в этих проповедях там такое замечание, что я порой позволял себе некое эпатажное поведение.

Ведущая: Да, вот говорилось, что глумились, Христа обвинили в кощунстве...

Владимир: Ну этого не было, конечно. Вот это ложь. А эпатажно это в чем выражалось? Эмоционально. И какие-то слова может мирские. Вот я признаю это так. Хотя не оправдание, но есть один момент. Вот послушайте о чем хочу сказать. Смотрите, вот вы приехали паломником в церковь. Я говорю проповедь. Приехали откуда? А если не из Казани, а дальше? Вы ехали всю ночь, в автобусе. То есть, неспавши. Если православный человек приехал на службу, причащаться, ни евши, ни пивши. Вот всё это закончилось и у нас ведут в трапезную. Людей кормим мы сами. Кормим сытно, не как в концлагере. Не как в некоторых монастырях. А по-настоящему. Если вот сегодня мясной день, пост — пост. То есть, вкусно кормим, сытно кормим. И вот представляете, вы приехали зимой. Маленько подмерзли, ехали не выспавшись, стояли на службе, не ели, не пили. И вот сейчас вы накушались, вы сели и... что будет с вами? Засыпать начнете. И это очень много. Знаете как слушают проповеди? С храпом. И мне нужно так было говорить, чтобы слышали, а не заснули. Раз.

И во-вторых вот чего. А какие люди-то приезжают? Разные. Например, очень оцерковленный человек или человек только начавшийся оцерковляться, или очень далекий от церкви. И эти люди, действительно, дома в экране: вот телевизора, компьютеры... А там, чтобы привлечь внимание человека, тех, у кого конкуренция, стали делать так, чтобы тебе было интересно, правда ведь? И поэтому люди привыкли к чему-то интересному, захватывающему, а вот просто говорить нудно, безразличным тоном, люди заснут. И поэтому приходилось без всяких придумок и схем просто вот видишь по людям, надо, чтоб люди включились, огонек зажегся бы, чтоб глаза начали бы следить за словами как минимум видеть, поэтому иногда приходилось говорить так, что оживляет. Вот знаю, здесь, к сожалению, порою происходили вещи, за что

меня обличают, эпатажные вещи. Например, сейчас эта проблема, я это увидел, она закончилась. Меня вот лишили возможности говорить в церкви проповеди, я поэтому не говорю, а когда говорить, а по-другому как? Ну вот как сейчас с вами. Вы выспаные. Проблемы этой нет и можно говорить так, чтоб без усилий вот просто общаться. И вот для меня так легче, проще. Я православный. Православный всегда следит за своим миром чувств.

Ведущая: Вас очень часто критиковали за манеру непосредственно вести проповеди, манеру говорить, а на сайте pravoslavie.ru, когда я готовилась к интервью, я видела несколько публикаций, где непосредственно ваших прихожан называют чуть-ли не сектантами и адептами.

Владимир: Прихожан? Но не прихожане наши, не болгарцы.

...

Ведущая: Одной из причин соответствующего решения суда епархиального стала практика молитвы по соглашению, которую вы используете. В обществе подобную практику называют финансовой аферой. Вы с этим не согласны, как я понимаю, что вы об этом думаете?

Владимир: А в обществе не могут называть никак. Общество не знает что это такое.

Ведущая: Вероятнее всего. Поэтому я спрашиваю у вас.

Владимир: Сейчас, когда построено в России общество массового потребления, причем не в лучшем варианте, люди уже и думать заточены под это, понять-то людей-то можно. А что такое соборная молитва по соглашению? Это вот две цитаты из Евангелия, если разрешите. Наш Спаситель Господь Иисус Христос, воскресший, через 40 дней возносится (возносится, удаляется от видимых глаз) и говорит: «Я с вами во все дни до скончания века». Точка. И вторая фраза: «Аминь». То есть, истинно так. По-другому не будет никогда. Ни при каком раскладе. И вторая фраза из Евангелия. Господь сказал: «Если хотя бы двое из вас согласятся между собой о чём-то просить Бога, имеется в виду, в молитве, то, чего бы ни просили, будет им. Ибо где двое и трое во имя Моё, там Я посреди них». Это правда церкви, которой церковь живёт, слова Евангелия, 2000 лет. И опыту этих слов, практическому осуществлению. И церковь православная, в православной молятся, но не как все. Вот мусульмане тоже молятся, буддисты молятся,

агностики какие-то, представители других религий молятся. Но христианская молитва кардинально отличается. Кроме личной молитвы, как все, у христиан что есть? Мы собираемся вместе. В одно время, с одной целью. Для чего? Другие тоже собираются на общественное богослужение, в других религиях. У православных причина совсем другая. Не потому, чтобы быть вместе. Это не цель. Это средство. Цель другая.

Если мы два, три и больше соберемся во имя Его, Он Христос Спаситель будет между нами. И наше слово станет и Его словом. А Он Бог. Его слово это дело. Творческая сила. Поэтому сбудется то, что Он сказал. О чем не просили бы, будет им. И поэтому всё православное богослужение, которому 2000 лет это собор, собрание, не один, много, в молитву, которую все вместе соглашаются совершать. В согласии. Соборная по соглашению. Совершаемая каждый день во всех молитвенных храмах литургии это есть соборная молитва по соглашению.

Ну возьмем так. Венчание. Венчаются не вы. Кто-то. А нас пригласили с вами на венчание. Если мы пришли, мы согласны? А если мы верующие, будем молиться вместе, собранием, собором, все вместе. И венчание что для нас будет? Формой соборной молитвы по соглашению. И это важно. И когда венчание совершается, священники говорят: «Мы здесь не просто зрители совершаемого, а Христос действует». Не священник венчает. Священник лишь свидетельствует, Христос присутствует и действует. А поэтому все мы имеем значение, присутствующие. Поэтому как мы будем молиться или не будем молиться, просто будем приходить, уходить, перекуривать или молиться, от этого имеет значение присутствие Иисуса Христа и сила и плод в этом браке. Мы можем быть творцами все вместе новой семьи. По доброму, по хорошему. Все вместе, своей молитвой. Дать этой семье то, что они может быть не смогли бы одни. Вот это православное понимание. Это форма молитвы по соглашению и таких примеров очень много.

Я, если позволите, один пример скажу. Грузины, православные в своей массе, и в церковной традиции, когда дух святой сошел на апостолов, стали говорить на разных языках, это в Библии написано. И на каком языке стал апостол говорить, им стало понятно куда идти проповедовать. Если я говорю на ливийском, мне куда идти? Ну наверное в Ливию. А если на галатском (была такая область в центре Малой Азии), то туда. Если на грузинском, то в Грузию, ну все понятно. Так вот и Божьей Матери был удел

от духа святого в Грузию. Но Господь так устроил, что она там не была. И как следствие потом в Грузии проповедь неслась, они это очень любят, равноапостольная Нина. Они крестной матерью зовут её. Там памятник её поставлен в Тбилиси. Но она выполняла миссию Божьей Матери. Грузины считают свою страну уделом Богоматери. И в день рождения своей небесной матери, Божьей матери, они совершенно особенно переживают праздник Рождество Божьей матери, 21 сентября. Они идут с цветами в храм, ну, маму поздравить свою. У нас такого нет, а там очень. И патриарх Илия II, он уже старенький, но очень православнейший человек, он обратился к грузинам, боюсь наврать, в каком году, с предложением, что когда закончится служба, служба, все вместе молились, причащались, закончится, только я сейчас боюсь спутать, в 12:00 или в 1:00 дня, вот так, в этот день Рождество Божьей матери, всем, кто и был, не был на службе, остановить бег суеты на какие-то мгновения. И всем вместе, кто бы ни находился где, встать и про себя совершить три раза молитву Божьей Матери: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице». Это, кто согласится, собор, молитва по соглашению. И в Грузии надо было видеть, и сейчас 21 сентября в этот час останавливается вся жизнь на какие-то мгновения. Мне рассказывал человек-очевидец. Говорит: «Мы ехали по дороге. Вдруг машины все стали. Все выходят. Все встают и замирают на какие-то мгновения в молитве. Это было настолько сильно. Ошеломительно сильно».

Соборная по соглашению. Это ничто не новое. Это века. Форма различная. Суть 2000 лет.

Ведущая: Смотрите, как я понимаю, большая часть претензий склоняется к тому, что это платно.

Владимир: Если так... Я сейчас почему немножко остановился? Те, которые собирают то, что может убить отца Владимира Головина, как священника, как христианина, как человека, вливают в кучу всё. И это тоже.

Ведущая: Вот поэтому я задаю вам эти вопросы.

Владимир: Давайте начнем тогда так. Из церковной среды, когда идет такое священники, миряне, епископы говорят, простите, в какой церкви бесплатно чё делается? Назовите мне одну. Вы можете назвать одну?

Ведущая: Нет. Понятия не имею.

Владимир: У вас в Казани есть церковь, где бесплатно можно прийти и что-то...? Так Болгар в чем исключение? Это раз. Во-вторых. Если говорить про соборную по соглашению. Если бы вы посмотрели бы где эти объявления, там четко написано, пожертвование. Пожертвование! То есть, если есть желание, возможность. Вот вы сегодня, если у вас будет возможность, поговорите с представителем фонда. Он скажет сколько идет имен без каких-либо пожертвований денег. И никому не будет отказа. Почему? Да не это главное. Конечно, средства нужны. Представьте себе, присылают имена, с нами молятся целый день по всему миру. Я не гротеск использую, а реальность. В Латинской Америке нет страны, где не молятся с нами, например. В Европе нет страны, где не молятся вместе Болгаром. Я уж не говорю про Россию, Украину и Белоруссию. Болгария, Сербия, Греция я уже про это не говорю. Представляете какой размах? Так вот и люди молятся и в этом плане жертвования мы сказали не обязательны, а если кто-то присылает жертвования? И они идут?

Вот имена их надо обработать, правда? По каким-то интернет-ресурсам за это ж надо платить. Так ведь? Кто работает, обрабатывает имена, они ведь зарплату должны получать ведь, так ведь?

Потом. Их просто из цифровых штук превратить в бумагу. Это тоже ведь кто-то должен делать? А потом идет молитва. Поминают их. Чтецы. Это около 10 человек. И это круглосуточно. Что такое круглосуточно? Вы пробовали молиться Богу почти непрерывно 24 часа в сутки?

Ведущая: Нет.

Владимир: А вы попробуйте. И ночью, в частности, тоже. Вы узнаете, что это труд. От него можно и устать тоже. Человек не может заниматься чем-то другим, только этим тогда. А у него семья, дети. Кормить же надо.

Ведущая: Человек же сделал сам такой выбор.

Владимир: Конечно, выбор да, сделал. А если он женат, у него семья? И вы выбор сделали своей профессии, но вы за нее получаете зарплату, нет?

Ведущая: Конечно.

Владимир: И не потому, что вы жадный человек или крохоборничаете. Просто кушать вам что-то надо? Одеться же во что-то надо, правда ведь? Умыться-то чем-то надо? Коммунальные заплатить надо? Так и здесь.

Поэтому средства те объясним для чего они нужны то. Понятно же. И опять. Вот давайте еще один момент. Представьте себе, с нами молятся много людей. Вот вы решили с нами молиться, с Болгаром, например. И вы говорите вот о себе лично, по такой-то проблеме, я буду молиться в этот день, в этот час я буду молиться об этой проблеме. Всё понятно. Пожертвование 700 рублей на год. Вот скажите насколько вы сильно обеднеете, если пожертвуете 700 рублей раз в год? Вы сильно обеднеете?

Ведущая: Не думаю.

Владимир: А я думаю, совсем не почувствуете.

... Это искусственно раздувают и искусственно грязью поливают. Вот вы уже сказали, что 700 рублей в год для вас это было бы... ну вы б не заметили просто. Так и каждый. Первое. Второе — это не обязательно. Это кто пожелает, у кого есть возможность и желание. И третье, если когда к нам приезжают и говорят: «Я б хотел молиться вот так, вот так, вот так». Я обычно осаживаю людей. Я вот хотела за детей, за зятя, за меня, вот у нас материальные проблемы... Я говорю: «Подожди, сестра или брат. Давай так поговорим. У человека не бывает 84 проблемы главных. Главная — это одна. Ну две. Ну всё, уговорил, три. Это как исключение. Давай молиться начнем с главного».

Я пример приведу, можно еще? Человек пришел и говорит:

— Батюшка, у меня три проблемы. Во-первых, у меня жена стала злая-злая. За нее надо молиться. Я уже с ней жить не могу, больше терпения нету.

— Я услышал тебя, брат. А какая вторая проблема?

— Куда не устроюсь на работу, меня потом гонют. Я всё время безработный. Но деньги-то нужны, батюшка, жизнь складывается из многих составляющих.

— Я услышал тебя, брат, скажи третью проблему.

— Третья. Ну третья... как сказать?

— Да, прямо.

— Сейчас я скажу...

— Ну что ты мнешься, говори скорей.

— Да вот бывает выпиваю.

— Бывает на сколько часто?

— Да часто.

— Брат, у тебя нет трех проблем. У тебя одна проблема. Ты пьешь. Поэтому и жена уже это терпеть не может, и на работе ты никому не нужен. Ну нет трех проблем. Есть одна! Давай уходить от этого поганого пошла. Не получается? Давай молиться, чтоб Бог помог.

Вот я что делаю, если говорить сейчас о финансах только? Я промолчал бы, он бы за три акафиста отдал по 700 бы 2100. А я что сделал с ним? Это не надо. Если он пожертвовал, то пожертвовал 700. Зачем я это сделал? Если бы была бы цель нажива, я бы лучше промолчал бы, правда ведь? А я сделал по-другому. И таких примеров можно долго приводить. Поэтому эта тема, когда в России говорят «деньги», это волнует.

Ведущая: Это не то, чтобы волнует. Я вам больше скажу, это возмущает...

Владимир: Это будоражит.

Ведущая: Конечно.

Владимир: И поэтому на этом играют. Так возбуждают публику. Увы, к сожалению, и те кто обличают за это. А те, кто из церковной среды говорят, что вот тут в Болгаре за молитвы берут деньги... Не берут, а предлагаем пожертвования. Люди дают. Но говорят те, которые не имеют права говорить. Им для начала нужно самим тогда отказаться от пожертвований, а потом только говорить.³⁶

Проходит всего месяц.

4 апреля 2019 года на православной радиостанции «Радонеж» выходит прямой эфир, посвященный делу Владимира Головина.

Его ведёт Евгений Никифоров, директор радио «Радонеж». К этому моменту он уже не первый год лично оказывает активную поддержку Александру Дворкину в публичном преследовании духовенства РПЦ, включая уже упомянутого протоиерея Владимира Головина. В их совместных радиопередачах обсуждаемые священнослужители систематически дискредитируются и автоматически представляются как якобы создатели «псевдоправославных сект».

В этот день Никифоров объявляет, что выполняет обещание, данное слушателям накануне, и приглашает к микрофону Александра Дворкина. Представляет он его следующим образом: «...профессор СПТТУ. Множество званий. Входит в множество организаций, он известен как главный наш сектовед. Это его основная специальность и книги его посвящены в основном этому предмету. Поэтому всё, что вас, друзья, интересует в области сект и опасностей, как избежать, какие можно найти способы, чтобы преодолеть эту зависимость от сектантского сообщества, всё это можете задать по телефону 959-59-39, потому что мы работаем, повторю, в прямом эфире, отправить свои СМС-ки на номер 5522 в начале сообщения напишите слово «Вера» и через пробел собственно сам вопрос, который вы хотите нам задать».

Александр Дворкин: «Евгений Константинович, все-таки... У меня половина моих книг про сектоведение, а половина по истории, по истории церкви».

Никифоров: «Если мы будем еще приводить ваши звания...»

Дворкин: «Званий не надо...»

Никифоров: «Передачи не хватит. И доктор...»

Дворкин: «Нет, нет, нет. Докторов не нужно. Я к тому, что если будут какие-то животрепещущие вопросы по истории церкви, то я тоже на них отвечу».

Трудно не прокомментировать. Заявление серьезное. Говорит человек, представляющий несуществующую научную дисциплину, и одновременно заявляющий себя экспертом по вопросам истории Церкви. На минуту отвлечемся и вспомним, кто был консультантом фильма «Царь»?

А теперь продолжим.

Разговор начинается как обычный прямой эфир с вопросами слушателей. Именно в этот момент Никифоров зачитывает «только что пришедшее сообщение» и предлагает Дворкину его прокомментировать. Далее звучит прямая речь из эфира.

Никифоров: «Сегодня святейший патриарх подписал указ о извержении из сана (это редко у нас бывает в нашей церкви) двух протоиереев отца Владимира Головина».

Дворкин: «Бывшего».

Никифоров: «Бывшего да. И бывшего, но не бывшего сына, но тоже бывшего протоиерея, сына отца бывшего отца Владимира Анастасия Головина. Много слухов... но все-таки это источники неблагонадежные. Хотелось бы узнать из первых рук, что там собственно произошло, за что их извергли из сана?»

Дворкин: «Во-первых нужно сказать, что святейший патриарх подписал не сегодня, он подписал 1 апреля. Сегодня был опубликован указ и указ он подписал не об извержении их из сана, потому что они были уже извергнуты из сана их правящим архиереем, епископом Парменом, который с сегодняшнего дня, кстати, уже больше не их правящий архиерей, а он переведен на южный Урал синодальным решением и сейчас временно Чистопольская епархия передана митрополиту Феофану Казанскому и Татарстанскому».

Никифоров: «Видимо поработали Головины очень серьезно в этой епархии, что даже решили епископа отправить подальше и разобраться поглубже в этом деле».

Дворкин: «Так конечно ситуация... Еще очень много работы, потому что фактически была создана секта и она продолжает быть, потому что сейчас даже епископ Пармен был чрезвычайно милостивый к Головиным и долгое время предлагал им покаяться».

Возникает вопрос: не тот ли самый Феофан занял место Головина, который карьеру собрался делать, мешками отправляя деньги в Москву? Не о том ли Феофане идет речь, чье имя отец Владимир называл ещё в августе 2018 года, задолго до лишения сана и всех последующих решений? Вот что он тогда сказал:

«Пользуясь возможностью хочу сказать только о двух фактах. Первый. Действительно в Москве была потуга провести заседание одной из комиссий, конкретно богослужебной, куда направлялся даже представитель Чистопольской епархии. Но и председатель и члены комиссии отказались обсуждать вопрос о моем недостойнстве. И причина оказалась очень простой. Просто это комиссия, которая работает в Москве, является в непосредственном подчинении патриархийных структур, спровоцировал, и заседание хотел спровоцировать, митрополит Казанский Феофан Ашурков, который ну в общем то не имеет прямого права командовать решением

данной комиссии. И в общем-то все отказались к какой бы то ни было разборке.

*Знаю второе, что была попытка создать комиссию в Чистопольской епархии. Председателем комиссии был приглашен очень, действительно, грамотный уважаемый в нашей митрополии татарстанской человек это проректор Казанской духовной семинарии отец Ефимий Моисеев. Но он был только один раз на техническом заседании первой комиссии, а затем он был снят митрополитом и поэтому им, митрополитом Феофаном, работа этой комиссии была сорвана».*³⁷

Вернёмся в прямой эфир — в студию, где продолжают разговор Никифоров и Дворкин. На фоне того, что они говорят вспоминаются слова отца Головина: «Хотелось бы сказать, что будет. Ну, мои золотые, думаю, что меня дорежут. Дорежут. Ну так с евангельской любовью, как брата своего, дорежут».

Звонок слушательницы: *Добрый вечер! Инна, Подмоскowie. Вы знаете, ну просто в полном недоразумении как вообще могло произойти, что вот такая секта этих Головиных и так долго она действовала. Как это вообще возможно-то в нашей православной церкви и вообще где гарантия, что снова что-то такое не может получиться? Это просто какой-то шок для меня. Не знаю, простите, пожалуйста.*

Никифоров: *Спасибо, Инна! Че ж прощение-то просить? Все в шоке от этого.*

Дворкин: *Ну понятно. Ну и гарантии, что что-то такое может случиться нет, потому что церковь живет в этом мире. Люди бывают разные. В церковь приходят разные люди. Иной раз даже и с добрыми намерениями начинают, а потом привыкают и собственно начинается у них свое дело и в конце концов это затмевает даже и те добрые намерения, которые были изначально. А есть те, которые хотят заработать, а бывает и наоборот. Вы знаете, бывает и наоборот, что люди иной раз приходят в церковь, и в истории такое было, совсем по каким-то светским там причинам, а потом проникаются верой и даже мучениками делаются, поэтому всё, всё может быть. По-разному. Но так внешне, во-первых Головин он очень хороший актер. Вот у него есть такой коронный взгляд кота в сапогах из мультфильма Шрек. Он у него так...жалостливый, жалостливый. Есть*

такое. Посмотришь и просто там растрегиваешься. Глазки там домиком и всё. Это он умеет и слезу подпустить, и пошутить и то и другое там, показать себя униженным и оскорбленным.

Никифоров: А в чем суть его проповеди?

Дворкин: Да просто, когда человек говорит километрами, то суть — это реклама вот этого его дела. Молитва по соглашению, но просто людей же надо держать в напряжении, поэтому он... умеет. Он не учился, это стихийно. Он знает, где там шуточку какую... все вот эти его кощунства, которые происходят, в конце концов это тоже от этого, потому что так аудиторию держат. Вот ее шокировали кощунством, а потом как-то поохотать там. И вот они уже его. Они понимают даже где-то в глубине души особенно молодежь, ну вот гадкое такое. Ну раз они поохотали, то вроде бы как они к этому гадкому присоединились. И уже значит он завладел их сознанием. Это во многих сектах такое происходит. Вот через шок такой овладеть сознанием. Главное он ведет всё время к одному. Там даже, когда группы приезжают к нему, там же как? Они приехали и сразу в храм — четырех часовая проповедь. Бум с дороги. То есть, они уже никакие после этой проповеди. То есть, он говорит, говорит, говорит. Сидит перед царскими вратами и там вещает. Нецензурные слова употребляет. С удовольствием.

Никифоров: Ну, чтоб похлеще было.

Дворкин: Да, да.³⁸

Слушая, как в этом эфире описывают Владимира Головина — через «шок», «смех», «овладение сознанием», «гадкое состояние» и приёмы удержания аудитории, — важно держать в голове одну простую вещь из психологии: оценка нередко говорит не столько об объекте оценки, сколько о самом оценивающем.

Каждый несёт по жизни свой багаж личного опыта. По его содержанию человек судит о мире, но на самом деле это его суждения о себе.

В такой оптике многое из сказанного Александром Дворкиным звучит не как попытка понять другого человека или разобрать факты, а как описание привычной для него картины мира — тех механизмов и методов, которыми он сам мыслит и через которые смотрит на происходящее. И это принципиально: в таком случае речь идёт не о реальной оценке Владимира Головина, а о проекции — о переносе собственного внутреннего содержания на другого человека.

В подтверждение этого существует показательная история, которая, казалось бы, никак не связана с Болгаром и не имеет отношения к нынешнему делу. Но она задокументирована задолго до описываемых событий — **в 2003 году**. Это рассказ человека, который случайно попал на выступление Александра Дворкина и описал, что увидел и почувствовал.

Ниже приводится этот текст.

«В среду, 19 марта я случайно узнал, что в НГТУ пройдет встреча с известным сектоведом А. Дворкиным, и решил ее посетить. Первое мое впечатление и удивление относилось к тому, что в зале не было спокойных лиц. Присутствовало много молодежи, но лица молодых людей были возбуждены и несколько искажены. Лица людей постарше также имели отпечаток какого-то нездорового возбуждения. Опоздав минут на десять, Дворкин начал свой рассказ с того, каким образом нужно выводить сектантов из их сект. Было рассказано о технической стороне дела: где можно встречаться с сектантами и где нельзя, о чем следует говорить сначала, а о чем потом и т.д. Тон рассказа был по-деловому прост и приправлен юмором. Вот как Дворкин описывал свой разговор с иеговистами:

«Аргументы, которые вы выдвигаете, должны быть простыми. Например, с иеговистами можно вести диалог так:

— Кто, по-вашему, есть Иисус Христос?

— Сын Божий.

— То есть Он Бог?

— Нет, Он не Бог.

— Я правильно понял, что, по-вашему, Он Сын Божий, но не Бог?

— Да.

— Простите, у слона сын кто?

(На этой шутке зал рассмеялся, а ведь там было много православных священников, и никто из них даже не попытался сказать, что это сравнение кощунственно.)

— А у медведя сын кто, — продолжал сектовед, — а у человека сын кто? Правда, нашелся один однажды, который возразил:

— А что, разве у президента сын президент? (Опять в зале кто-то захохотал.)

На что я ответил:

— А вы что, своего бога на четыре года выбираете?

Он подумал-подумал и сказал:

— Ну да, сравнение некорректно... Скажем так: разве у царя сын царь?

— У царя сын царь».

Долго на этой встрече я не задержался. Даже с чисто формальной стороны такая логика не верна и может быть использована в любых целях. Рериховцы, например, говорят: «Если есть сын, то должна быть и мать. Христиане исказили понятие Троицы и заменили мать Св. Духом». Но все это не главное из того, что я понял на встрече с сектоведом. Я впервые в жизни почувствовал, что есть сущность секты. Вроде бы почти все присутствующие были православными, но это их собрание есть именно секта. Ведь когда люди собираются в религиозных целях, но не ради Бога и не ради любви к ближнему, то это нельзя назвать иначе, чем секта. И эти искаженные лица слушателей выдавали то, что, хотя и говорилось здесь о Боге, они собрались здесь не ради Бога, но ради каких-то своих теорий и методов». ³⁹

А теперь вернёмся к истории с Владимиром Головиным. Казалось бы, те, кто был заинтересован в том, чтобы его лишили сана, добились своего. Эта участь не миновала и его сына — каток РАЦИРС прошёлся и по нему. Можно было бы ожидать, что на этом кампания давления и травли завершится.

Но этого не произошло.

Ненавистнические тексты с упоминанием имени Головина продолжают появляться и спустя годы. ^{40, 41}

Нам неприятно снова возвращаться к этому. Однако, чтобы избежать упрёков в выборочности или в том, что из мухи намеренно делают слона, приведём один конкретный пример — как продолжают атаки на Головина и людей, которые к нему прислушиваются.

В июле 2024 года Александр Кузьмин публикует видеоролик в своём блоге. Тон — подчеркнуто «заботливый», риторика — наставническая, с

декларативным беспокойством о духовном состоянии людей. При этом важно напомнить, что Кузьмин является не только служителем Русской Православной Церкви, но и ответственным секретарём РАЦИРС, членом РАЦИРС и FECRIS.

Вот что он говорит:

«Дорогие друзья, я хотел бы сказать несколько слов о роликах, которые продолжают пользоваться популярностью, авторами которых является Владимир Валентинович Головин. Это бывший священник, который был извергнут из сана священнического за те преступления, которые он совершил в отношении церкви. И когда священник сохраняет хоть какую-то способность к самокритике, какое-то смирение и послушание в отношении священном начале и церкви, в отношении всех тех чад, за которых перед Богом несет ответственность, он должен, некоторым образом, смириться и перестать учить, когда он извергнут из сана. Принести покаяние, и просить прощения у всех, кого ввел в заблуждение, принести какую-то епитимью и потом уже положившись на волю Божию, и на мнение священном начале, на волю епископов, священства, священном начале как такового в лице Синода, святейшего патриарха уже ждать решения окончательного в отношении своей участи. В качестве священника. Если человек плевать хотел на все эти решения, продолжает нести ту же чепуху, ту же ересь, которую он нес до своего извержения из сана, что и явилось причиной его лишения сана, то этот человек опасен. Опасен для духовного здоровья, опасен теми словами, теми фразами, теми решениями, которые он предлагает для духовной жизни тех людей, которые ему верят и которые воспринимают его как священника. И Владимир Головин — это человек, который сейчас делает очень опасные ролики, связанные именно с духовным здоровьем тех, кто его слушает.

То, что проповедует Головин, то, что говорит в роликах своих Головин, всё, что делается на канале Духовный маяк — это всё не имеет никакого отношения к православной церкви, никакого отношения не имеет к христианству и человек, который слушает Головина он согрешает против истины. Очень сильно вредит своей душе и если обратить внимание на опыт святых отцов, которым мы должны внимать в деле спасения нашей души, все они говорят о том, что нужно удаляться от чтения книг еретиков и каким-то образом хранить чистоту своего сердца, своего помысла для более результативной духовной жизни. Если человек этого не делает, то он вредит себе». ⁴²

В этом ролике слово «опасен» и слова с тем же корнем используются 4 раза:

- «...этот человек опасен»
- «Опасен для духовного здоровья...»
- «...опасен теми словами, теми фразами, теми решениями...»
- «...делает очень опасные ролики...»

Кроме того, это слово ещё дважды повторяется — в названии видео и в его описании. Таким образом, в трёхминутном ролике слово с корнем «опас-» звучит шесть раз.

Возникает вопрос: не слишком ли часто для высказывания, в котором при этом не приводится ни одного конкретного факта?

В психологии этот эффект хорошо известен. Он описывается как эффект иллюзорной правды: утверждение начинает восприниматься как истинное не потому, что оно доказано, а потому что оно многократно повторяется. В результате белое постепенно начинает восприниматься как черное — не через убеждение, а через привыкание.

Этот приём не является ни новым, ни случайным. Он был подробно сформулирован и осознанно применён в идеологии Третьего рейха. В книге *Mein Kampf* Адольф Гитлер прямо описывал эту технологию:

«...Эти господа исходили из того правильного расчета, что чем чудовищнее солжешь, тем скорей тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, нежели маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Они знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они, пожалуй, постесняются. Большая ложь даже не придет им в голову. Вот почему масса не может себе представить, чтобы и другие были способны на слишком уж чудовищную ложь, на слишком уж наглое извращение фактов. И даже когда им разъяснят, что дело идет о лжи чудовищных размеров, они все еще будут продолжать сомневаться и будут склонны считать, что какая-то доля правды здесь все-таки есть. Вот почему виртуозы лжи и целые партии, построенные на лжи, всегда прибегают именно к этому методу. Лжецы эти прекрасно знают это свойство массы. Солги только посильней — что-нибудь от твоей лжи да останется». ⁴³

В нацистской пропаганде принцип повторения ложных или однобоких утверждений использовался системно: одна и та же ложь звучала снова и снова, пока не воспринималась как само собой разумеющееся.

Именно так создаётся образ врага: не через факты, а через навязчивое внушение его «опасности».

Исторический итог этой технологии хорошо известен. Путь к Холокосту начинался не с лагерей и не с газовых камер, а со слов — с настойчивого, систематического повторения формулы «они опасны». Опасны для общества, для государства, для «духовного здоровья» нации. За этими словами последовали законы, затем репрессии, а затем — массовые убийства, ставшие частью политики, унёсшей десятки миллионов жизней. Это не литературный приём, а исторически задокументированная технология пропаганды и манипуляции массовым сознанием.

Поэтому подобные формулировки — это не просто игра словами и не частное мнение. Это воспроизведение проверенной технологии, которая в прошлом уже привела к катастрофе. И когда она используется вновь, вопрос заключается не в том, согласны ли мы с её содержанием, а в том, узнаём ли мы сам механизм и готовы ли остановить его до того, как он снова приведёт к тем же последствиям.

Глава 3. «Сектологи по вызову»:

Уничтожение конкурентов

Идеологическое оружие Дворкина оказалось идеальным инструментом для устранения бизнес-конкурентов. Ярчайшим примером служит история «Центра перинатального воспитания и поддержки грудного вскармливания «Рожана».

Предприятие было основано семейной парой Цареградских в 1989 году с целью сохранения материнского и детского здоровья, а также развития интеллектуального потенциала детей.⁴⁴

Управление центром осуществлял Андрей, тогда как его супруга выполняла функции научного руководителя. Именно Жанна стала инициатором

формирования в России и странах СНГ целого ряда материнских профессий. Среди них — консультант по грудному вскармливанию, инструктор по материнскому искусству, психолог-перинатолог, инструктор дородовой подготовки и повитуха.

Благодаря работе центра 95% деток, матери которых обращались к ним за помощью, сохраняли здоровье и только 5% имели частичные проблемы, связанные с объективными причинами (например, наследственные проблемы).

«Рожана» была успешной организацией. Но как только бизнес стал приносить серьезный доход, он подвергся массовой информационной атаке. Цареградских обвинили в создании секты.⁴⁵

Ниже приведён фрагмент личного свидетельства Жанны — матери семерых детей. Интервью было записано в Черногории в 2013 году:

«Ведущий: Мы слышали о том, что сейчас происходит в России. Как минимум за последние 2-3 года слышаны о каких-то событиях вокруг центра «Рожана», о том, что была какая-то секта, куда заманивали людей, отбирали у них квартиры... Творилось что-то жуткое в Калужской области. Земля слухами полнится, поэтому мы хотели бы узнать Вашу версию этих событий.

Жанна: У меня не версия событий, это документально подтвержденные сведения, что в Калужской области в деревне Николаевка нам предоставили землю как многодетной семье. На тот момент у нас было пять детей. Это был 96-й год и мы там начали потихоньку строительство и собственно говоря мы построили там не один дом: для себя и для наших детей. Мы планировали, что мы там будем находиться длительное время. А центр «Рожана» существовал в Москве. И он всегда там существовал. Это единственное место, где он находился и проводил свою деятельность.

В деревню Николаевка периодически приезжали люди на курсы, потому что там один дом мы сдавали в аренду для мероприятий центра.

Ведущий: А почему именно Калужская область?

Жанна: Когда мы ездили с моим мужем имея 5 детей, искали землю, где бы нам её приобрести, то в Калужской области нам пошли на встречу и предоставили довольно-таки большой участок.

Ведущий: К тому времени, когда произошли те события, о которых сейчас пойдет речь, Вы уже достаточно много лет прожили в Калужской области, в этом поселении и я так понимаю, что деятельность была на подъеме...

Жанна: В своем доме...

Ведущий: ...в своем доме, да. Деятельность была на подъеме. Вы написали не одну книгу, одна из них стала бестселлером и сейчас в магазинах её практически не осталось, так вот что же произошло? Где произошла какая-то трещина во взаимоотношениях? Что вообще послужило тем, что начали предъявлять претензии некие органы?

Жанна: Честно говоря всё произошло неожиданно. Была, так скажем, какая-то подложка, потому что с 2006 года стали распространяться слухи о том что центр «Рожана» является сектой. Для нас это было большим удивлением, потому что мы занимались физиологией, биологией, психологией и немножко психиатрией. Больше мы ничем другим не занимались и как можно было называть научную деятельность сектанством — это было не совсем понятно. И мы, честно говоря, первое время к этому серьезно не относились. Мы стали более серьезно к этому относиться в 2009 году, когда в общем-то к нам стали приходить люди, так скажем, женщины, мамочки и папочки интересовались чем мы здесь таким занимаемся, но видя что у нас, как бы, не висят какие-то прокламации, призывы, мы никого не призываем молиться, поклоняться какому-то там богу странному, приносить жертву... В общем-то, все эти опасения они, как бы, уходили в сторону.

А вот в 2010 году на нас начались совершенно конкретные атаки. Они начались с мая месяца 2010 года, когда к нам стали приходить проверки неожиданные с прокуратуры, Роспотребнадзора и так далее. Когда Дворкин такой деятель, который действует при общественной палате, возглавляет Центр, по-моему, Иринаея Лионского, и пишет всякие разные заключения, его деятельность расценивается как религиозный экстремизм... Ну в общем он написал заключение, что якобы наш центр является сектой.

Хотя в принципе, на каких материалах непонятно он это в общем-то писал и что это такое...

После этого заключения, в общем-то, достаточно неожиданно 8 сентября к нам на территорию вторглась группа наших бывших

сотрудников, которая захватила в доме моих детей и тех людей, которые у нас арендовали в то время помещение, и стали им рассказывать, что они в секте находятся.

Ведущий: То есть, до этого момента, так называемого штурма, никаких разговоров, общения с вот этими бывшими сотрудниками, их претензий у вас не было?

Жанна: Нет. Не было. Только единственное, что было, что 27 августа там все сотрудники пропали со связи. Мы находились в деревне. У нас такая летняя программа лагерей есть (детских), поэтому мы в Москве не появлялись.

27 августа все сотрудники пропали со связи, а 8 сентября мы стали выяснять, что там происходит, ездили в Москву.

Выяснилось, что украдено всё имущество центра, куда-то его вывезли вместе с архивом и библиотекой.

Ведущий: В Москве тоже параллельно происходили...

Жанна: Да, но на открытый конфликт никто не шел. То есть, просто прервалась связь, потом выяснилось, что там похищены имущество, документы, а 8 сентября приехала группа, которая 2 часа внушала, что все находящиеся здесь находятся в секте, а детей загнали на второй этаж в комнату и не выпускали их оттуда. Вот чем, собственно говоря, нанесли травму детям.

Ведущий: Детям, которые там были... А сколько их вообще там было?

Жанна: В то время там было около 8 детей, включая двоих моих.

Ведущий: У вас в этот момент был какой-то тренинг?

Жанна: Нет. Мы в этот момент уже закончили все тренинги, потому что было понятно, что что-то происходит не то. И мы готовились предпринимать какие-то действия в отношении случившегося.

Но 8 числа после вторжения группы они приехали не просто так, а с грузовиками и после того, как они провели, так скажем, обработку людей там находящихся, просто начался грабёж нашего имущества. То есть они просто начали вывозить всё имущество, которое там находилось. Мы вызывали полицию, полиция не отреагировала на это по каким-то непонятным

причинам, а 9 сентября грабёж продолжился и был похищен наш сын — Даримир, которому 12 лет было в этот момент.

Ведущий: Когда происходили те событие, которые сняты на любительском видео, которые в ютубе выложены? Штурм со стрельбой это было какого числа?

Жанна: Это было 2 октября, то есть это было через месяц.

Ведущий: К тому времени Даримир был похищен?

Жанна: Да. Даримир был похищен получается на месяц раньше. И с 9 сентября мы занимались его поисками. То есть, это была наша основная в общем-то задача искать ребёнка, но нам везде отказали, несмотря на то, что заявление было написано и состав преступления был усмотрен в действиях группы лиц. Его забрали в машину и увезли.

Ведущий: Кому же было нужно, Вы считаете, и зачем похищать вашего сына?

Жанна: То, что касается похищения нашего сына, то это выяснилось, когда он вернулся, потому что его избил следователь Денисов, который принуждал его к даче ложных показаний о своей семье, то есть он должен был... его предполагали использовать как флаг и чтобы он на всех каналах телевидения и везде рассказывал о том, что его родители сектанты.

То есть, его к этому готовили и непосредственно Мовляйко Виктория Владимировна, как рассказывает он, она практически каждый день проводила с ним беседы и внушала ему, что его родители сектанты и говорила ему текст...

Ведущий: Это ваш бывший сотрудник?

Жанна: Да. Это наш бывший сотрудник.

Ведущий: Она психолог?

Жанна: Нет. Она не психолог, но она пользовалась услугами психолога как раз, который находится в Центре Иринея Лионского вот от Дворкина. И это информация, которая известна от других сотрудников, связанных с Мовляйко.

Ведущий: Прошел так называемый первый этап и вы нашли сына и вот накануне этого злополучного дня, когда был штурм, что было? Что-то предвещало, что будет продолжение этих событий?

Жанна: Нет. Ничего не предвещало. Штурм тоже произошел неожиданно. И мы в этот день собирались ехать в Москву. Мы собирались встречаться там с нашей дочерью — Серафимой, которая имела отношение к Мовляйко Виктории Владимировне и с другими людьми, то есть мы хотели заняться расследованием и поиском сына в том числе.

К нам неожиданно пришли в дом, около 4 часов, то есть мы собирались уже выезжать и к нам неожиданно пришли, вошли в дом, похитили ключи и начался опять грабеж. И собственно говоря, муж пытался препятствовать грабежу, а пока он там занимался с нападавшими, то на меня успели напасть и собственно та стрельба, которая там была на кассете, это стрелял мой сын, потому что его хотели зарезать. И он был вынужден что-то делать. Что ему пришло в голову, то он и делал.

Ведущий: А от кого исходила опасность Вашему сыну?

Жанна: На нас напали — Казаков Антон и Калинин Павел. Вот Калинин был с ножом, а Казаков был с палкой. То есть, Казаков нанес мне телесные повреждения, собственно говоря, не палкой, креслом, потому что он палку бросил, зачем-то взял кресло, стоящее рядом, и ударил меня. А Калинин сначала (у меня было такое впечатление, как я видела боковым зрением) он замахнулся на меня с ножом, потом он пошёл на сына с ножом. И притер его к забору, то есть между ними расстояние было очень короткое и парень стрелял, защищаясь от ножа.

Ведущий: А откуда появилось у него оружие?

Жанна: У Пересвета? У папы есть зарегистрированная травматика и перед тем как он выходил, чтобы противостоять грабежу, он оставил оружие около входа на тумбе, на всякий случай, а Пересвет он его взял от страха.

Ведущий: То есть, это не охотничье ружье как кто-то утверждал, это травматическое оружие?

Жанна: Это травматический пистолет, который имеет большой разброс в стрельбе и вообще никого не может убить.

Ведущий: Судя по тому, как происходили события, можно было представить, что Вами интересуются определённые органы и наверняка Вы получали какие-то угрозы. До этого угроз никаких не было как вы сказали. Вот после того, как произошёл штурм, в этот день чем всё закончилось?

Жанна: В этот день всё закончилось тем, что приехала полиция и по каким-то непонятным причинам арестовала моего мужа и сына. Нападение было совершено на нас, на наш дом, на наше имущество, покушались на мою жизнь и жизнь моего сына и почему-то их арестовали...

Ведущий: А других нет.

Жанна: А других нет. А они оказались почему-то пострадавшими. То есть, те люди которые вторглись на нашу территорию, грабили нас, они оказались вот такие молодцы, а мы оказались вот...

Ведущий: А после этого вам были понятны требования, которые лежат в основе вот этого нападения?

Жанна: Мне было понятно в итоге только одно, что по каким-то причинам хотят посадить моего мужа и хотят посадить меня, но у них нет повода.

Ведущий: Я так понимаю, что после этого конфликта у них появились поводы? И они частично добились своего. Вы понимая, что силы неравные... Такой может тяжёлый вопрос, но для матери, для жены практически такие большие потери как оказались практически за решеткой ваши самые близкие люди и на другой чаше весов стоял практически бизнес и развитие научной деятельности, Вы на какие-то компромиссы не пошли. Почему? Не было времени? Или Вы не поняли, что конкретно нужно было делать? Если можно, об этом.

Жанна: Первоначально я была вообще в состоянии шока. Я не понимала, как можно перепутать пострадавших и нападавших. И всё время было ощущение, что вот сейчас всё выяснится и сейчас всё будет расставлено на свои места.

И практически год я ничем не могла заниматься. Я всё ждала, что выяснится ситуация, но частично мне объяснили смысл этого нападения, те беседы, которые со мной проводили органы и те вопросы, которые они мне задавали... И потом понимание складывается не сразу, а постепенно в

процессе накопления всяких разных событий, слов, вызовов к следователю и так далее. И примерно через год, когда стало понятно, что моего мужа не отпустят, то есть его отпустили, потом опять посадили. Там был такой момент, когда его примерно через год выпустили и потом через месяц опять взяли под стражу.

Ведущий: Можно немножко поподробнее об этом случае?

Жанна: Случай заключается в том, что в августе месяце 2011 года судья Власов неожиданно назначил, продлил моему мужу стражу, практически на полгода. А потом, через 2 недели, дело было возвращено на следствие и в ноябре месяце, несмотря на продленную стражу его выпустили. Он пробыл дома месяц примерно. А потом его вызвали, пригласили в суд по телефону для беседы с судьёй, он приехал для беседы с судьёй и его прямо в здании суда, человека который добровольно пришёл на беседу с судьёй, взяли под стражу. И это было тоже из ряда вон выходящим. Потому что без решения без всякого, решения никакого не было, когда звонили по телефону. То есть, никаких документов, ничего. И всё было оформлено задним числом. Забрали, а всё оформили задним числом.

Ведущий: Не считаете ли Вы, что одной из причин таких действий правоохранительных органов было тоже поведение Ваших сотрудников? Может нужно искать корни именно там, что им что-то не нравилось?

Жанна: Нет. Этого сказать невозможно, потому что нашим сотрудникам всё нравилось буквально до 8 сентября. Никаких заявлений о том, что им что-то не нравится не поступало никогда. А после 8 сентября им почему-то всё стало не нравится. И то, что мы знаем уже из показаний данных в суде, которые были, что наши сотрудники подвергались жёсткой психологической обработке. Как раз группа психологов из Центра Ирины Лионского с ними занималась и внушала конкретно, что они находились в секте, раздавала признаки секты и всячески их убеждала в том, что они должны из секты уйти. Это всё происходило в конце августа и в сентябре месяце.

Ведущий: Спустя уже 3 года, сегодня, когда Ваш муж находится в тюрьме, когда ситуация развивается в общем-то совершенно не подконтрольным Вам образом, когда в Центре «Рожана» не осталось ни одного сотрудника и я так понимаю, что у Вас других средств к

существованию не осталось, работать Вам не дают, Вы ощущаете какие-то угрозы со стороны? Вам предъявлено обвинение?

Жанна: Нет. Мне не предъявлено никаких обвинений.

Ведущий: Что касается дальнейшего вашего нахождения в России, есть ли какие-то опасения за свою жизнь?

Жанна: Несомненно они есть, потому что мне пытаются предъявить обвинения, они не предъявлены, но есть такая попытка... Так скажем, правоохранительные органы Калужской области продолжают стряпать дело о том, что я являюсь представителем секты, что как бы мы с моим мужем организовали секту и они хотят предъявить мне обвинение, но пока никаких в общем-то обвинений предъявлено не было и сформулировано не было. То есть, ни одного документа не получено, нет ни одного документа, который бы говорил о том, что там что-то такое есть серьезное.

Моему мужу предъявили обвинение по поводу того, что он якобы руководил организацией неправильной экстремистского толка, но это обвинение оно полностью противозаконно, потому что, во-первых, оно предъявлено задним числом, то есть сроки давности давным-давно ушли. Во-вторых, там огромное количество совершенно непроверенных вещей и совершенно невозможно проводить следствие как бы за спиной у того человека, которого пытаются обвинить.

Ведущий: В России ведь существует достаточно серьезный орган, который помогает защитить права, правозащитники. Вы пытались обращаться к ним?

Жанна: Да, конечно. Мы пытались обращаться к правозащитникам и собственно говоря у нас постоянно ведется сейчас юридическая работа в этом направлении и когда прошла кассация по моему мужу и Калужский Областной суд, несмотря на все доказательства невиновности, то есть было доказано что он невиновен, были приведены все аргументы, все экспертизы... Суд их просто отклонил и сказал: «Нет, мы хотим тебя посадить». Вот это буквально вот так вот и было сказано.

То, что там была нарушена Конституция по пяти пунктом, это никого не волновало. Суд говорил, что мы знаем Конституцию, уйдите от нас со своей Конституцией и в общем-то на все как бы веские аргументы просто

было принято такое решение. Поэтому после кассации было понятно, что в России мы этого дела больше не решим. Я обратилась к правозащитникам и мы написали жалобу в Европейский суд». ⁴⁶

Жанна Цареградская прямо называла происходящее рейдерским захватом с использованием ресурса сектоведов. Дворкин не просто критиковал методики — он уничтожал репутацию, что привело к уголовным делам и разгрому центра.

Из сообщения директора центра «Рожана» Караваевой Юлии:

«06.09.2010 г. я была вызвана в ГУВД г. Москвы в отдел по борьбе с экстремизмом для дачи объяснений по моему заявлению... Беседу проводил полковник милиции, начальник отдела по борьбе с экстремизмом Каймак Олег Васильевич и майор милиции Семенов Никита Игоревич...

В ходе разговора Каймак О.В. рассказал мне, что Центр «Рожана» всех раздражает тем, что «не похож ни на кого», «не является ни медицинской организацией, ни педагогической»... Остается только психология. А «психология» в России — слово ругательное. Сродни мошенничеству. Видимо евреев не хватило»...

Центр «будут обижать, потому что он ни на кого не похож». Все нападки в Интернете всего лишь «мнение недовольных клиентов» и тех, кто интересуется деятельностью Центра. «Вы не вписываетесь в систему и этим раздражаете всех».

Далее Каймак предложил: «Я могу вас закрыть здесь суток на 4, и вы мне вспомните и расскажите все, всю вашу методику».

По поводу рейдерского захвата Центра он сообщил, что это часто встречаемая в Москве ситуация, когда управляющий уходит с частью коллектива и крадет документацию, включая учредительные документы. В ближайшее время стоит ожидать в Интернете появления блога Мовляйко В.В. с «шокирующими подробностями деятельности «Рожаны» и не факт, что автором текста будет Виктория Владимировна. Не исключено, что ее имя будут использовать третьи лица.

По его мнению, очень глупо с нашей стороны обращаться в правоохранительные органы с просьбой провести расследование о

целенаправленной травле Центра, т.к. это спровоцирует новую волну нападок. Так что в этом вопросе они нам «ничем помочь не могут».

13.09.2010 года я привезла запрашиваемую копию свидетельства... и рассказала о развитии событий. На мое сообщение, что в деревне Николаевка на даче Цареградских... были похищены люди, в том числе несовершеннолетний ребенок Цареградских, Каймак О. В. сказал мне, что никого не похищали. Ребенок находится у бабушки, которая давно хотела его забрать». Все что происходит, это действия недовольных мужей клиентов, что родственники «недовольны нетрадиционной методикой».

«А вам, Юлия, я советую заняться своими личными делами и вернуться в семью к мужу», Ведь Караваев А. Ю. действует вполне объяснимым образом, «как настоящий самец». Олег Васильевич и сам бы за свои «23 хромосомы порвал бы и не вспомнил, кто такая была. Попробовала бы мне жена хоть слово поперек сказать. Это я с виду цивилизованный, а поскреби, так «гамадрил гамадрилом».

На мое замечание, что страдают невинные люди, он ответил: «А что вы хотите на войне?» В одном он согласен с Дворкиным А. Л., что методики Центра — «бесовщина». «Раньше за такое заперли бы в доме и сожгли. И кто сгорел в доме еще неизвестно было бы. А батюшка еще и благословил бы на это дело».

Все что происходит с «Центром Рожана», происходит из-за того, что Цареградская покусилась на всю систему педагогики. Нельзя зачеркнуть все, что было достигнуто веками. Такое не прощают. Центр больше не существует. Ни вы, ни Цареградские больше не смогут заниматься этой деятельностью. Если только в глубинке и под чужим именем». ⁴⁷

Из сообщения работника Центра «Рожана» Могилко В.В.

«В ноябре 2010 года я по Вашему поручению вела поиск сверстанной и отредактированной книги «Мама + малыши, или воспитание ребенка от 1 до 3 лет»... В 20-х числах ноября я позвонила Медведеву Сергею, который занимался версткой Вашей книги... Он сказал мне, что книги у него нет, поскольку он отдал ее в отдел по борьбе с экстремизмом на проверку...». ⁴⁷

Спустя годы Цареградские смогли собрать все пазлы. Преступления против их семьи совершались на заказ «верхов». Как об этом пишет сама Жанна:

«Впервые мне это сказал некто представитель прокуратуры Калужской области, который участвовал в обыске 3 октября 2010 года. Он сказал, что нас «заказали», я должна это понимать и что сделать ничего нельзя. Тогда я еще не понимала, что это такое «заказать» и с каким конкретно пониманием я должна относиться к тому, что нас «заказали». Второй раз об этом я услышала от следователя СК РФ Денисова, который прямо в лоб сказал мне и адвокату, что он знает, что мы невиновны, но он не может ничего сделать, потому что «нас заказали» и что это приказ из министерства.

*Тогда я была в недоумении, но несколько позже со слов непосредственных исполнителей уголовного преступления стало известно, что их действия происходят под прикрытием Минюста и Следственного Комитета. Рейдеры и разбойники после успешно проведенной «операции» открыли на проспекте Вернадского центр «Дарим мир», нагло назвав его именем похищенного у меня сына. Там их посещала Светлана Медведева, чем они бравировали и что их очень бодрило. Этот центр быстро развалился и теперь сохранилось только его название».*⁴⁸

В своем заявлении в приемную президента Жанна писала:

*«**27 августа 2010 года** у нас была похищена наша организация — украдены документы, имущество деньги из кассы. Данное хищение стало возможно в результате мошеннических действий бывшей управляющей центра Мовляйко В.В. и ряда сотрудников НП «Рожана», которые пользуясь своим служебным положением, похитили и имущество, и документацию центра (**Приложение №1**). Используя своё должностное положение и опыт приобретённый в результате совместной работы, они умышленно привели к развалу деятельности нашего Центра, а в Москве открыли другую организацию с аналогичной деятельностью под названием «Дарим мир» в деятельности которой незаконно используют мой накопленный годами опыт, мою научную и методическую литературу. В результате их преступных действий были похищены объекты моего авторского права, моя собственность как материальная, так и интеллектуальная. На этом события не закончились.*

08.09.2010 г. преступная группа во главе с Мовляйко В.В., похитившая нашу организацию, произвела открытое нападение на наше домовладение в деревне Николаевка Малоярославецкого района Калужской области. В преступную группу входят: Мовляйко Виктория Владимировна 1969 г.р. (организатор), Юсифова Дениза адил-кызы 1979 г.р. (организатор), Казакова Анна Андреевна 1981 г.р. (организатор), Калинин Павел Александрович 1972 г.р., Гусенко Сергей Николаевич 1973 г.р., Лобынцева Софья Евгеньевна 1973 г.р., Путилов Антон Юрьевич 1971 г.р., Склярская Джамиля Муратовна 1974 г.р., Шевцова Нигина Джамшетовна 1981 г.р., Сморгунова — Доконова Елена Николаевна, Петрук Виктория Олеговна 1983 г.р., Казаков Антон Владимирович 1984 г.р., Медведев Сергей Витальевич 1971 г.р. Все эти люди прекрасно известны как мне и моей семье, так и следственным органам». ⁴⁹

«Дарим мир» начал свою деятельность в декабре 2010 года. Прямого указания на его основателей в открытых источниках не обнаружено. Вместе с тем в ряде публикаций упоминаются лица, имевшие непосредственное отношение к работе клуба. В частности, фигурируют имена Вика и Джама.

Известно, что до разгрома центра «Рожана» сотрудники с такими именами действительно работали в этой организации: Виктория Мовляйко занимала должность администратора, а Джамилия Склярская работала инструктором по подготовке к родам и консультантом по грудному вскармливанию. ⁵⁰

Кроме того, в рейтинговом каталоге 7ya.ru в карточке клуба «ДаримМир» в качестве контактного лица указана Юсифова Дениза. Примечательно, что до закрытия центра «Рожана» она также работала в этой структуре — в должности инструктора по подготовке к родам и консультанта по грудному вскармливанию. ⁵¹

Изначально не предполагалось, что расследование приведёт к необходимости распутывать сложную систему взаимосвязей. Тем не менее именно это позволяет понять расстановку фигур и масштаб их покровителей. Так что приступим.

Для понимания механизма происходившего обратимся к показаниям Даримира — сына Цареградских, похищенного в сентябре 2010 года. Его свидетельство фиксирует подготовку событий задолго до их реализации:

«Я Цареградский Даримир Андреевич хочу сообщить следующее.

За несколько дней до 8 сентября 2010 года Казакова А.А. регулярно созванивалась с Шевцовой Н.Д. и Мовляйко В.В. Они договаривались об организации встреч с Юсифовой Д.А., Медведевым С.В. и Калинин П.А. в Москве для того, чтобы их «раззомбировать». А ещё она договаривалась о том, что они приедут в деревню 8 сентября как раз потому, что там не будет моего папы. Мовляйко планировала приехать, чтобы всех забрать из деревни в Москву. Я об этом знаю, потому что Казакова вела эти разговоры по телефону в моем присутствии.

8 сентября 2010 года в деревню моих родителей (деревня Николаевка Малоярославецкого района Калужской области) около 13.00 приехала Мовляйко В.В. с группой лиц: Петрук В.О, Казаков А.В., Путилов А.Ю., Шевцова Н.Д., Гусенко С.Н., Склярская, Доконова, Лобынцева С.Е. и другие. Она начала проводить собрание, обливать грязью моих родителей. Мовляйко говорила, что мои родители мошенники и сектанты, и что все должны от них уехать. То, что говорила Мовляйко, меня расстроило и ошарашило. После собрания все стали собираться уезжать. Они выносили не только свои, но и наши вещи, которые я знал с детства. На моих глазах Медведеву Л.Р. насильно запихали в машину Калинин, Гусенко и Путилов. Они несли ее по дорожке как бревно. Она сильно сопротивлялась. Позже Медведева мне рассказывала, что она бурно сопротивлялась и когда её везли в машине. В машине на ней сидела Мовляйко, и Медведева вырвала у нее клочок волос.

У меня произошёл конфликт с мамой. У меня был странный приступ буйства из-за воздействия Мовляйко. Отец был в Москве и вернулся только вечером. Он уехал утром на родительское собрание в новую школу Пересвета (его перевели в другую школу в экстернат). Когда папа приехал, родители меня успокоили и я в конце-концов уснул. Никто меня не связывал, травм мне не наносил. Мои родители вообще меня никогда не били и не оскорбляли. Они заботились обо мне и обеспечивали меня всем необходимым. Никакой секты у них никогда не было и Мовляйко просто клеветала на моих родителей. Тем более, что она украла у мамы и папы деньги из кассы и все имущество их центра «Рожана». Это я знаю лично (слышал в обсуждениях, видел украденные деньги).

9 сентября утром мама с папой повезли меня и мою сестру Златосвету в Москву к психиатру, чтоб проверить наше здоровье. После психиатра мы хотели заехать на московскую квартиру (там мама собиралась

встретиться с моей сестрой Серафимой), но поехали опять в деревню. Маме стала звонить Ковалёва Лариса и говорить, что там приехал Калинин. Когда мы приехали в Николаевку, я увидел Юсифову и Казакову. Я подошёл к ним и спросил, что произошло вчера, они направили меня к другому дому. Там я неожиданно увидел свою сестру Серафиму. Юсифова скомандовала, обращаясь к Симе: «Беги, ты знаешь куда!». Сима внезапно схватила меня и потащила к дальней калитке против моей воли. Она дотащила меня до машины Петрук и принудила сесть в неё. В машине были Мовляйко, Петрук и моя бабушка Тамара. Я не понял что происходит. Мы поехали через деревню Кирюхино, чтоб нас не увидели и не догнали (так говорила Мовляйко). В машине Мовляйко мне сказала, что если меня будут спрашивать, я должен везде говорить, что я уехал с Серафимой на электричке, а не так как произошло на самом деле. После мы приехали в Апрелевку на дачу к Медведеву. На дороге около Апрелевки нас встретил Медведев. К нему в машину пересадили бабушку, Мовляйко сказала, что она больше не нужна, и Медведев отвёз ее в Москву. На даче у Медведева собралась вся компания. Мовляйко всем говорила, что этим дело не закончится и надо будет ехать в Николаевку ещё раз. На даче у Медведева я провёл ночь. Потом меня перевезли на квартиру к Мовляйко. С 10 по 27 сентября 2010 года меня держали на квартире Мовляйко. Мовляйко смотрела за мной на квартире, или закрывала меня на ключ, когда уходила. Иногда отправляла к своей соседке Склярской под присмотр. Мовляйко договаривалась со Склярской и остальными членами банды, чтобы они говорили, что меня никто не удерживал и не запирали. А мне говорили, что меня не удерживают, а спасают от родителей. Потом я понял, что все они были в сговоре, и это было настоящее похищение, а бабушку и Симу просто использовали.

14 сентября 2010 года Мовляйко, Юсифова и Гусенко вместе со мной ездили на встречу к следователю Денисову в Малоярославец или Обнинск. Я лично слышал, как Мовляйко и Денисов договорились, что они действуют вместе против моих родителей, а он не будет возбуждать на Мовляйко и ее компанию уголовное дело по моему похищению. Мовляйко была помешана на сектах и рассказывала про это Денисову. Пока меня держали на квартире Мовляйко, я был свидетелем многих собраний, где планировали нападение на моих родителей. Что происходит я не осознавал, потому что мне было всего

12 лет, я был знаком с этими людьми и не понимал, что они могут нанести вред мне и моей семье.

Уже с 10 сентября Мовляйко внушала мне мысль о том, что мои родители сектанты, а она меня от них спасает. У неё была идея использовать меня, как доказательство того, что мои родители сектанты. Она проводила со мной беседы, где специально учила меня, что именно я должен всем говорить про моих родителей в разных организациях и на телевидении. Я должен был называть своих родителей сектантами, говорить, что они организовали секту «Рожана» и обманывают людей, говорить, что они меня били, не кормили, не давали мне общаться со сверстниками, что не отдавали меня в школу, что они ненормальные и моя мама заставляет всех называть ее Царицей. Что они отбирают у всех квартиры и деньги. Поэтому я от них сбежал самостоятельно. Мне строго настрого запретили говорить, что меня похитили, а то они не смогут меня спасти.

Идею про то, что мои родители сектанты, Мовляйко придумала не сама. Мовляйко была связана с каким-то Дворкиным и Волковым, сотрудничала также с людьми из калужского отдела по борьбе с экстремизмом. Их фамилий я не знаю. Можно даже сказать, что у неё было задание сделать из моих родителей сектантов и отобрать их имущество. Она специально всех обрабатывала, чтобы они поверили, что мои родители сектанты. Она регулярно обрабатывала всю эту команду и внушала эту мысль и мне и Серафиме. К людям Дворкина в ноябре ездила вся группа, там им внушали, что они были в секте.

Мовляйко всегда говорила, что она бедная и у неё нет денег. А когда я у неё жил было понятно, что она тратит столько, сколько захочет. Кроме того, я видел у неё много денег. Это при том, что она не работала. Я думаю, что ей кто-то платил за то, чтобы она действовала против моих родителей и сделала их сектантами.

С 17 сентября Мовляйко и вся группа (Казакова, Казаков, Калинин, Юсифова, Путилов, Лобынцева, Медведев, Шевцова, Гусенко Сергей, Гусенко Эля, Петрук) начали разрабатывать планы нападения на дом моих родителей в Николаевке 2 октября. План разрабатывался с участием Денисова, которому часто звонила Мовляйко. На собраниях Мовляйко звонила ещё каким-то людям. Она говорила, что это какие-то чиновники и

полицейские (подполковник) из Калуги, какие-то консультанты. Следователя Денисова она называла «Дима», так его называли и Казаковы и Юсифова. Мовляйко, Казакова и Юсифова несколько раз ездили совещаться к Денисову. Я знаю также, что кроме Денисова в разработке плана нападения на моих родителей принимала участие женщина из СК Малоярославца Шестакова Римма Павловна.

На одном собрании, когда обсуждался план на второе октября, они обсуждали, что направят против моих родителей местных жителей и Хабарова, который враждует с моей семьёй. Пока Хабаров будет отвлекать моих родителей, они хотели зайти в наш дом и украсть документы, драгоценности, деньги, ценные вещи и компьютеры моих родителей. Поскольку Хабарова они не смогли убедить, чтобы он «стучал в ворота», которые служили въездом на нашу территорию, они изменили план. Они решили, что Мовляйко, Лобынцева, Шевцова и Казакова будут отвлекать папу и завлекут его в мастерскую. Калинин и Казаков должны были вырубить маму (покалечить или убить я точно не понял). Затем, когда отец будет отвлечён покалеченной мамой, то Калинин и Юсифова зайдут в дом, закроют дверь изнутри и соберут все документы, драгоценности и ценные вещи, которые им нужны. Гусенко подъедет на «Газели» к окну первого этажа нашего дома. Юсифова и Калинин будут передавать наши вещи через окно первого этажа Путилову и Медведеву, а те будут грузить их в «Газель», которую подгонит Гусенко. Казаков и Казакова должны были охранять вход в дом снаружи, чтобы никто не помешал грабежу. По плану Калинин должен был взять нож, Медведев электрошокер, Путилов и Казаков должны были пользоваться палками, которые есть на месте. Впоследствии Медведев должен был подкинуть электрошокер моим родителям, как вещественное доказательство.

Мовляйко заранее договаривалась с Денисовым и Шестаковой, что Денисов приедет на место происшествия и сразу возбудит уголовное дело против папы и мамы. Как я понял, полиция Малоярославца и Калуги и Денисов заранее знали о налете на мою семью 02.10.2010 года. Об этом их оповещала Мовляйко.

В 20-х числах сентября 2010 года я подвергся сексуальным домогательствам со стороны Казаковой при содействии Мовляйко (она уложила меня с Казаковой спать в одну кровать). После этого было решено

передать меня Казаковой, чтоб я жил у нее на квартире. Моего согласия никто не спрашивал.

27 сентября меня перевезли на квартиру к Казаковой, которая практически ежедневно осуществляла в мой адрес развратные действия и принуждала меня к сексуальным сношениям с ней. Это происходило, потому что никто не собирался защищать мои права и возвращать родителям. Денисов оставил меня Мовляйко и Казаковой, чтобы они могли меня использовать против моих родителей. Казакова и Мовляйко совершали свои преступления, понимая полную безнаказанность. Казакова тоже не давала мне возможности никуда уходить без ее присмотра. Обо мне не заботились и не собирались заниматься моим образованием. Бежать мне было страшно, потому что следователь Денисов, разные подполковники и консультанты, с которыми была связана Мовляйко, запросто могли меня вернуть и ещё что-нибудь со мной сделать. Они могли совершить надо мной любое насилие, поэтому я их боялся. Они же вернули Медведеву, когда она хотела убежать и заставили ее говорить неправду.

30 сентября или 1 октября (точнее не помню) я был свидетелем ещё одного собрания на квартире Казаковой А.А. там собрались Казакова А.А., Юсифова Д.А., Казаков А.В., Калинин П.А. Они уточняли свои действия по грабежу нашего дома. Калинин говорил, что может без проблем выломать двери и разбить окна в нашем доме, если его не будут пускать. Он хвастался умением применять нож и собирался с его помощью совершать насильственные действия против моих родителей.

Считаю также важным сообщить, что накануне 02.10.2010 года Мовляйко и Казакова несколько раз у меня спрашивали, сколько у папы пистолетов: один или два. Они дотошно испытывали у меня, точно ли у отца 2 пистолета. Я это очень хорошо запомнил, потому что они спрашивали об это как-то по-особенному. Я тогда сказал, что у папы 2 пистолета.

2 октября меня опять перевезли к Мовляйко на квартиру. Когда я приехал туда, то там все готовились ехать в деревню к мои родителям. На квартире Мовляйко собрались: Лобынцева, Путилов, Казакова и Казаков, Юсифова, Калинин, Медведев, Шевцова. (Сосед дядя Миша тогда говорил, что опять собрались «эти чёртовы сектанты»). Перед отъездом Мовляйко

напоминала Медведеву С., чтоб он взял с собой электрошокер, а Калинину про то, что он должен взять с собой нож. Они ещё раз повторили, кто и что должен делать во время налета. Роли проверяла Мовляйко. Через какое-то время все спустились вниз к машинам. Туда приехала Серафима. (Я это видел, потому что спускался вместе с ними). Мовляйко уговаривала Серафиму поехать с ними в деревню. Она знала, что Серафима собирается встречаться и разговаривать с мамой 3 октября, т.е. на следующий день. Мовляйко говорила, что в деревне Симе будет удобнее говорить с мамой, потому что мама не сможет уложить ее в психушку. Уговорив Симу, они все поехали в Николаевку. В этот день Мовляйко оставила меня под присмотром Склярской.

В ночь со 2 на 3 октября 2010 года я ночевал у Склярских, соседей Мовляйко. Утром 3 октября, когда они вернулись из Николаевки, я узнал, что там произошло что-то непредвиденное, что не входило в их планы. Около 10.00 меня забрали в квартиру Мовляйко. У неё на столе я увидел видеокамеру и флешку. С флешки я посмотрел видеозапись событий 2.10.2010 года. Просматривая видеозапись, я увидел, что они действовали так, как договаривались, но Пересвет помешал им довести свой план до конца. Просматривая видеозапись, я видел, что у папы пистолета не было и выстрелов он не производил (я просмотрел видео 2 или 3 раза, смотрел в замедленном темпе, потому что при первом просмотре вообще ничего не понятно). Потом Мовляйко рассказывала мне и Склярской, что они приехали в деревню к моим родителям, но во дворе никого не было. Калитка и дверь нашего дома были закрыты. Как я понял из разговоров, калитку и дверь дома им открыла Караваева. Тогда они смогли войти в дом и взять ключи. Они хотели взять ключи незаметно, но к ним вышел Пересвет и мама с папой. Папа не разрешил им забирать наши вещи. Они пошли во двор и стали открывать наши дома с помощью украденных ключей, забирать наши вещи и грузить их на машины. Папа вышел посмотреть, что они делают. Он пошёл в мастерскую, Там была Мовляйко, Шевцова и Казакова. Шевцова стала выносить компьютер Пересвета и нашу швейную машинку, а отец не дал ей этого сделать (это были наши вещи). Пока Шевцова тащила швейную машинку, она повредила себя палец, чего и не скрывала Мовляйко. Мовляйко говорила, что план не удался, потому что помешал Пересвет. Что Казаков — кретин, потому что не мог сразу треснуть мою маму по голове, чтобы ее

вырубить, а Калинин — дурак, потому что поперся со своим ножом на Пересвета с пистолетом, а теперь сам лежит в больнице вместо моей мамы. Мовляйко говорила, что из-за Пересвета их план сорвался. Никто не говорил, что мой папа стрелял. Зато они рассказывали, как ловко они давали против папы ложные показания (приписали ему выстрелы и ранения Казакова и Калинина), чтобы его взяли под стражу. Придумывать удобные показания им помогал Денисов. Они хотели посадить папу в тюрьму и поэтому так и договорились с Денисовым. **Как я понял потом из их разговоров, Мовляйко с самого начала хотела ограбить маму и папу и посадить их в тюрьму, как сектантов. Это была её главная цель. Она специально все для этого делала.**

Когда они приехали 3 числа, Мовляйко сразу говорила, что у них есть видеозапись события. Я попросил, чтобы мне её показали (я не сказал, что уже её видел). Но мне отказались показывать видеозапись, говоря, что боятся повредить мою психику. Говорили, что мне такого смотреть нельзя. Потом они отдавали видеозапись какому-то специалисту и говорили, что она слишком мутная, чтобы он её улучшил.

Хочу уточнить, что свои вещи они вывезли 8-9 сентября. Это я знаю из их разговоров. Они сами это прекрасно знали. Когда они ехали в Николаевку 2.10.2010 года их целью были документы, мамины методики и другие ценные вещи в нашем доме, которые они хотели украсть. Денисов хотя и сказал, что они сгруппили и подставили всех, но помог им выкрутиться.

Впоследствии мне рассказывали об этом происшествии все остальные: Юсифова, Казакова, Казаков, Серафима. Они также никогда не говорили, что стрелял папа и даже, что у него был пистолет. Они говорили, что Пересвет своей стрельбой испортил им план, но что им жалко Пересвета, потому что они давали против него показания.

Мне известно (видел сам и говорили), что из Николаевки они привезли ценности, принадлежащие нашей семье. Серебряный сервиз моих родителей Мовляйко забрала к себе (он был в чёрной коробке, серебро чёрное, потемневшее). Куда она его потом дела я не знаю. Мамины драгоценности я видел у Казаковой и Мовляйко. Потом они куда-то их дели. Мамины книги и другие материалы хранились у Шевцовой Нигины на квартире. Так же со слов я знаю, что все хозяйственные вещи, похищенные у моих мамы с папой

хранились у Петрук на даче в Рассудово. Вещи, которые похитили Казаковы, тоже были вывезены на дачу Петрук. Потом часть похищенных вещей перекочевало в дом, который они снимали в Крекишино.

После 2 октября вся группа по-прежнему давала показания против моего отца и Пересвета. Как давать показания, чтобы у отца была стража, они сговаривались с Денисовым, а Денисов по словам Мовляйко, Юсифовой и Казаковой сговаривался с судьями Малоярославецкого суда о продлении папе стражи. При этом Денисов прекрасно знал, что папа не стрелял. Мовляйко и остальные сами ему все и рассказали. А он научил их, что надо говорить, чтобы папу держать под стражей. Они постоянно подбивали показания так, чтобы доказать что папа стрелял. Казакова и Мовляйко готовы были на любое вранье, лишь бы мой папа был в тюрьме. Казакова постоянно звонила Денисову и спрашивала у него, чтобы ещё такое соврать, чтобы папе не отменили стражу. Она постоянно уточняла, продлит ли суд стражу и что надо сделать, чтобы продлил. Этот вопрос не давал ей покоя. Она была готова сказать что угодно, чтобы моего отца посадили. Денисов говорил ей, что с судом и прокуратурой у него есть железная договорённость о страже и что она может не волноваться.

В период с 7 октября по 19 декабря 2010 года Казакова А.А. регулярно производила по отношению ко мне действия сексуального характера, склоняя к половому акту. Она целовала меня в губы с языком, хватала за гениталии, доводила до возбуждения, а себя с помощью моей руки доводила до экстаза.

В ноябре 2010 года Казакова неожиданно предложила мне просмотреть видеозапись события 2 октября. Она усадила меня за компьютер, сначала показала видеозапись целиком, а потом стала показывать по кадрам, акцентируя моё внимание на том, что у папы в руках пистолет. Я удивился. Запись стала другой. Когда я видел ее вначале там был кадр, где идёт папа и виден нижний край окна нашего дома. Она не была такой мутной и расплывчатой. А теперь вместо папы на фоне окна появился папа и окно с носком и запись стала какой-то мутной. Из-за того, что запись стала мутной стало не видно, что у Казакова и Калинина в руках были предметы. Но я не стал говорить об этом Казаковой. Впоследствии, когда я смотрел видеозапись летом 2011 года на компьютере мамы (запись из материалов дела), оказалось, что она ещё как-то изменилась.

Хочу дополнить, что моя сестра Серафима с 10 сентября по 19 декабря 2010 года со мной не жила, за мной не присматривала и не заботилась обо мне. Хотя всем рассказывали, будто я живу с ней, и она обо мне заботится. Мне она рассказывала, что живёт у друзей. Мовляйко приглашала ее только тогда, когда надо было вместе со мной сходить в какую-нибудь организацию, чтобы она меня сопровождала (в милицию там или к следователю)». ⁵²

В народе говорят: «Не пойман — не вор». Формально — да. Но когда перед нами не отдельный эпизод, а цепочка взаимосвязанных аморальных и противоправных действий, эта поговорка перестаёт работать как универсальное оправдание.

В описанных выше событиях зафиксированы действия, которые по своей правовой природе укладываются в хорошо известные категории: клевета и заведомо ложные обвинения, сговор и согласованные действия против Андрея Цареградского, хищение имущества, похищение несовершеннолетнего, незаконное лишение свободы, сексуальные домогательства в отношении ребёнка, лжесвидетельство и фальсификация доказательств. Итогом этих действий стало разрушение семьи и бизнеса Цареградских, а также то, что **Андрей Цареградский провёл более пяти лет в колонии строгого режима, ни за что**, на основании сфабрикованных показаний.

И вот что важно: некоторые истории не заканчиваются, даже когда «организация» исчезает с вывесок. Факт состоит в том, что интернет-ресурс, который ранее использовался как сайт того самого семейного клуба «Дарим мир» (существовавшего недолгое время), сегодня используется для продвижения наркотиков. Это не догадка и не версия — речь идёт о содержании, доступном на самом ресурсе.

Ключевой вопрос — кто именно сейчас контролирует этот сайт и использует его как площадку: кто получил доступ к домену/админке, кто размещает материалы, кто извлекает выгоду и кто прикрывается старым названием, чтобы замести следы.

Мы не называем конкретных фамилий без процессуального подтверждения. Но этот факт невозможно игнорировать: на фоне всего произошедшего становится очевидно, что для этих людей нет ничего святого — ради достижения своей цели они готовы использовать любые средства, не считаясь ни с последствиями, ни с чужими судьбами.

А теперь вернемся к истории «Центра перинатального воспитания и поддержки грудного вскармливания «Рожана».

Попытаемся разобраться, кому могла быть выгодна атака на Цареградских. По словам Жанны, в тот период ей сообщали, что «их заказали» и что соответствующее распоряжение исходило из министерства.

Вот, что она пишет в своем Живом Журнале:

«...если Светлана Медведева лично поехала приветствовать разбойников, а заказ был спущен из Минюста, значит, к этому имеет прямое отношение Дмитрий Медведев и министр юстиции Коновалов, который закончил «родной для Медведева питерский юрфак». В то же время Александр Дворкин — главный сектовед России и хороший знакомый Коновалова, возглавлял Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ». ⁵³

Эти обстоятельства находят подтверждение в ряде открытых источников. Связи между Дворкиным и Коноваловым выходят далеко за рамки обычных профессиональных контактов.

Министр юстиции является выпускником Свято-Тихоновского православного университета и учеником Александра Дворкина, под руководством которого формировались его взгляды.

На характер и глубину этих связей указывает, в частности, публикация, размещённая на сайте Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириней епископа Лионского:

«15-16 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге состоялась очередная ежегодная конференция Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS). В традициях этой представительной организации, объединяющей 23 страны и обладающей статусом консультанта Совета Европы, проводить свои ежегодные конференции каждый раз в новом городе, находящемся в одной из стран-членов FECRIS. Так, в последние годы ее конференции прошли в Марселе, Барселоне, Париже, Брюсселе, Вене, Гамбурге, Пизе. На этот раз ежегодная конференция Европейской федерации впервые прошла в России и работала в актовом зале юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Этот факультет в истории нашей страны известен тем,

что воспитал славную плеяду выдающихся ученых в области юриспруденции, а также крупных государственных деятелей. Юридический факультет СПбГУ явился *alma mater* Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, премьер-министра РФ В. В. Путина, руководителей ряда министерств, ведомств и судов федерального уровня.

Большое участие в ходе подготовки и проведения конференции FECTRIS, впервые состоявшейся в России, приняли РАЦИРС и Центр религиоведческих исследований во имя св. Иринея Лионского (ЦРИ), президентом которых является профессор А. Л. Дворкин, член совета директоров FECTRIS, а также Санкт-Петербургский государственный университет.

Утреннее пленарное заседание конференции 15 мая открылось приветствием участникам конференции министра юстиции РФ А. В. Коновалова, зачитанным по его поручению директором департамента по делам некоммерческих организаций Минюста РФ С. Ю. Милушкиным, принимавшим деятельное участие в работе конференции на протяжении обоих дней. Затем проректор СПбГУ И. А. Дементьев зачитал приветственное слово ректора СПбГУ Н. М. Кропачева. После этого с приветствием к участникам конференции обратился президент FECTRIS Фридрих Грисс (Австрия). После его слова на трибуну конференции поднимались для краткого приветствия почетный президент Ассоциации неправительственных организаций при совете Европы Аннелиза Ошгер (ФРГ), советник Межминистерской миссии по борьбе против сектантских злоупотреблений Анри-Пьер Дебор (Франция), член парламента Республики Кипр Тассос Митцопулос, представитель Министерства юстиции Бельгии Кристоф Калиман. Завершилось утреннее пленарное заседание развернутым вступительным словом профессора А. Л. Дворкина.

Дневное пленарное заседание открылось докладом директора департамента по делам некоммерческих организаций Минюста РФ С. Ю. Милушкина «Возможности координации европейского и российского опыта в противодействии тоталитарным сектам». Затем на протяжении двух дней работы конференции ее участники имели возможность заслушать и обсудить доклады директора межминистерской рабочей группы по сектам и психокультам земли Баден-Вюртемберг Ханса-Вернера Карлхофа (ФРГ), мэра Рязани О. В. Шишова (зачитанный помощником главы администрации г. Рязани О. Н. Калугиным), уполномоченного по вопросам сект и мировоззрений

Лютеранской церкви Берлина-Бранденбурга Томаса Гандоу (ФРГ), юриста Грэма Берри (США), юриста Жана Пьера Жогла (Франция), Михаэля Дребинга (ФРГ), заместителя директора правительственного бюро по проблемам сект Люсии Грешковой (Словакия), президента Центра св. Иосифа Волоцкого, консультанта Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви В. А. Мартиновича, Пэра Корнхалла (Швеция), руководителя Саратовского отделения Центра религиоведческих исследований А. В. Кузьмина (Россия), члена административного совета Центра по исследованию новых религиозных движений, доцента Софийского университета Анны Мариновой (Болгария), руководителя ярославского антисектантского центра «Гражданская безопасность» Е. О. Мухтарова (Россия), президента Центра антропологических исследований Зорана Луковича и члена правления этого Центра Андрея Протича (Сербия), председателя правления Центра защиты семьи и личности В. Э. Петухова (Украина), вице-президента FECRIS, члена правления Фонда защиты семьи, бывшего первого заместителя министра внутренних дел Великобритании Томаса Саквилля.

Второй день работы конференции завершился заключительным словом президента FECRIS Фридриха Грисса. По окончании конференции была проведена полуторачасовая пресс-конференция для СМИ. Кроме того, в дни работы конференции ее участниками были даны многочисленные интервью для различных СМИ. Живое участие в проведении конференции и, в частности, в ведении заседаний и обсуждении докладов приняла вице-президент FECRIS Даниэль Мюллер-Тулли (Швейцария), отвечающая за связи Федерации с Советом Европы, ООН, европейскими и мировыми неправительственными организациями.

В ходе конференции состоялась встреча Министра юстиции РФ А. В. Коновалова с руководством FECRIS и ректором СПбГУ Н. М. Кропачевым, проходившая в кабинете последнего. Аналогичная встреча прошла также в Конституционном суде РФ, где группа участников конференции была принята Судьей Конституционного Суда РФ С. М. Казанцевым. В ходе этих встреч стороны обменялись информацией и обсудили пути предотвращения негативных последствий деятельности тоталитарных сект. По окончании встречи в Конституционном суде гостям была предоставлена возможность познакомиться с отреставрированными помещениями здания бывшего Сената, в котором располагается Конституционный суд РФ.

Участовавшие в работе конференции православные клирики и миряне посетили в воскресное утро различные храмы Санкт-Петербурга, где имели возможность участвовать в Божественной Литургии и приложиться к святыням. Так, Митрополит Неврокопский Нафанаил (Болгарская Православная Церковь), Епископ Карпасийский Христофор (Кипрская Православная Церковь), священник Лев Семенов (ответственный секретарь РАЦИРС и ЦРИ, декан факультета дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета), священник Арсений Вилков (председатель Миссионерского отдела Рязанской епархии) и чтец А. Л. Дворкин посетили в воскресенье домовый храм св. Анастасии Узорешительницы при детском приюте «Дом милосердия», где Митрополит Нафанаил и епископ Христофор молились в алтаре, а священники Лев Семенов и Арсений Вилков сослужили настоятелю протоиерею Александру Степанову. По окончании Божественной Литургии и братской трапезы названные архиереи и священники направились на Смоленское кладбище, посетив там часовню св. Ксении Петербургской, где приложились к святыне и где было совершено помазание елеем.

Во второй половине 16 мая состоялось ежегодное заседание Генеральной ассамблеи FECRIS, которому предшествовало заседание административного совета этой Федерации. В ходе Генеральной ассамблеи было удовлетворена просьба президента FECRIS Фридриха Грисса об освобождении его с поста президента, который он занимал два срока подряд. Участники ассамблеи поблагодарили экс-президента за огромный вклад в развитие Федерации и попросили его принять титул Почетного президента FECRIS. Новым президентом был избран занимавший ранее пост вице-президента Томас Саквилль. Вице-президентом Федерации Генеральная ассамблея избрала профессора А. Л. Дворкина, являвшегося до этого членом совета директоров FECRIS. Затем был рассмотрен ряд заявлений о приеме в Федерацию новых членов-корреспондентов, а также о переводе отдельных членов-корреспондентов в действительные члены». ⁵⁴

И снова мы вернемся к истории Жанны Цареградской.

Стоит обратить особое внимание еще на одного персонажа, который занимался перинатальным бизнесом и был главным акушером Москвы. ⁵⁵

Сеть «Мать и дитя», сегодня считающаяся одной из крупнейших в России, на тот момент была самой молодой среди крупных медицинских игроков. Её основой стал Перинатальный медицинский центр — первый и на тот момент единственный в Москве частный роддом, открытый Марком Курцером в 2006 году. Подготовка к этому проекту началась значительно раньше: ещё в 2001 году правительство своим постановлением выделило участок площадью 1,3 гектара рядом с государственным Центром планирования семьи, главным врачом которого в тот период являлся сам Курцер. Строительство началось в 2003 году и было завершено к концу 2005-го. К моменту формирования сети её основные активы были оформлены через кипрскую компанию MD Medical Group Investments.

Это неизбежно подводит к вопросу о том, за счёт каких средств велось строительство перинатального центра.

В публикации Forbes, посвящённой Марку Курцеру, его профессиональные и социальные связи описываются следующим образом:

«Он умеет дружить с нужными людьми, но это для него не принцип. Просто все у него рожали», — объясняет кардиохирург Алишибая. Акушерство — счастливая профессия в смысле приобретения связей. Курцер давно устал от вопроса: «А такой-то тоже пользовался вашими услугами?» — и, упоминая фамилии, идет от противного: «Кстати, вот этот у меня не рожал». В «клубе Курцера» есть и резиденты «Золотой сотни» («Сколько? Не считал!»), и федеральные и московские чиновники. Связи сохраняются. «Он очень хороший коммуникатор, — говорит о Курцере Ольга Слуцкер. — Он делает так, что тебе кажется: ты самый главный пациент для него». «Просить влиятельных знакомых о поддержке иногда приходилось. Но мне помогли за имя, а не за деньги, — говорит сам Курцер». ⁵⁶

И здесь уместно вспомнить слова Жанны Цареградской из одного из её интервью: «Честно говоря всё произошло неожиданно. Была, так скажем, какая-то подложка, потому что с 2006 года стали распространяться слухи о том, что центр «Рожана» является сектой...». ⁵⁷

В тот момент, когда против Цареградских была применена цепочка тяжких уголовных преступлений с похищениями людей, разбойными нападениями и грабежами, в это же самое время, на фоне нарастающего давления и фактического разрушения одного из центров, на другом конце того же

перинатального поля происходили процессы прямо противоположного характера.⁵⁸

Как впоследствии рассказывал сам Курцер в интервью Forbes, Перинатальный медицинский центр строился за счёт кредитных средств Сбербанка — двух траншей по 1 млрд рублей каждый. К 2010 году кредит был полностью погашен, а сам центр к этому моменту, благодаря удачному расположению и известности Курцера как врача, достиг почти стопроцентной загрузки.

В 2011 году он приступил к активному расширению бизнеса, начал приобретать клиники, специализировавшиеся на женском здоровье и ранее сотрудничавшие с Перинатальным медицинским центром. Именно в этот период сеть получила название «Мать и дитя». Согласно данным отчёта к IPO, на покупку девяти клиник, пять из которых находились в Москве, компания MD Medical Group Investments направила 502 млн рублей.

В ноябре 2012 года состоялось открытие Клинического госпиталя «Лапино» (ГК «Мать и дитя») в Одинцовском районе Московской области. Госпиталь был предназначен как крупнейшее частное многопрофильное медицинское учреждение России, специализирующееся на акушерстве, гинекологии, педиатрии и хирургии. В ряде публикаций отмечалось, что он был построен менее, чем за 2 года, начиная с закладки первого камня в 2010 году.⁵⁹

В пресс-релизе, опубликованном по случаю открытия госпиталя, основатель MD Medical Group Марк Курцер отметил:

«Я искренне горд тем фактом, что мы продолжаем оставаться единственной компанией в России, которая «с нуля» построила и открыла частные многопрофильные стационары. Лапино — это второй успешный проект Группы с крупнейшим на рынке здравоохранения объемом инвестиций в размере 150 млн.долларов, и я доволен тем, что госпиталь, как и планировалось, открылся точно в срок».

В числе гостей, посетивших это мероприятие, были Ольга Голодец — заместитель председателя Правительства Российской Федерации, Андрей Воробьёв — исполняющий обязанности губернатора Московской области, Андрей Костин — президент-председатель правления банка ВТБ, а также Кирилл Дмитриев, возглавлявший Российский фонд Прямых Инвестиций.⁶⁰

В октябре 2012 года группа компаний MD Medical Group, основанная Марком Курцером, провела IPO на Лондонской фондовой бирже — первое в истории российской медицинской компании. В результате размещения компания была оценена примерно в \$900 млн и привлекла около \$311 млн от инвесторов. Курцер оставался основным акционером компании после IPO.

Как отмечалось в публикациях Forbes, ещё за несколько дней до завершения серии встреч с потенциальными инвесторами Курцер практически не сомневался в успехе размещения: книга заявок была полностью заполнена, а значительную часть заявок обеспечили участники российского рынка.⁶⁰

В интервью, опубликованном уже в 2014 году, Курцер прямо формулировал свою цель: *«Моя мечта, мечта нашей компании — быть консолидатором»*. Он говорил, что через пять лет сеть «Мать и дитя» должна объединять не менее 30—35 клиник вместо существующих на тот момент 17, и подчёркивал, что видит потенциал MD Medical Group стать крупнейшей частной медицинской компанией в стране. *«Я просыпаюсь каждый день с мыслями об этом», — признавался он.*⁶¹

Если посмотреть на публичные заявления Марка Курцера и реальные шаги его компании, становится ясно, что развитие группы «Мать и дитя» с самого начала строилось на активном расширении и скупке других медицинских учреждений.

Выход «Матери и дитя» на IPO в 2012 году дал компании крупные финансовые ресурсы, которые были направлены на открытие новых госпиталей и покупку уже работающих клиник. Рост происходил не только через строительство, но и за счёт присоединения готовых медицинских центров, а также через заключение договоров с организациями, связанными с подготовкой женщин к родам и медицинским сопровождением.

В результате компания шаг за шагом усиливала своё влияние на рынке платных медицинских услуг для женщин и детей. Эти действия выглядят не как случайное развитие бизнеса, а как продуманная стратегия укрепления позиций и установления ведущей роли в своём сегменте.

До разгрома Центра перинатального воспитания и поддержки грудного вскармливания «Рожана» на праздновании 20-летия его деятельности в 2009 году говорилось, что за годы работы помощь была оказана примерно 100 тысячам матерям.

Напрашивается вывод, что они были очень неудобными для конкурентов.⁶²

В материалах, связанных с делом семьи Цареградских, высказывается версия о причастности группы лиц к совершению тяжких преступлений против семьи в 2010—2011 годах. В числе упоминаемых фигур называются сотрудники Следственного комитета РФ и Центра по противодействию экстремизму, а также ряд высокопоставленных должностных лиц и общественных деятелей.

По словам Жанны Цареградской, её дочь обладала информацией, имеющей значение для расследования, и могла дать показания против этих лиц. Серафима слишком много знала о проделках бывшей управляющей центра Виктории Мовляйко и «команды Дворкина». Позднее, в ходе расследования уголовного дела и при защите Андрея и Пересвета Цареградских, стало известно, что **Мовляйко была консультантом общественной организации «Сектам нет», напрямую связанной с деятельностью Александра Дворкина. Об этом она лично заявила в суде.**⁶²

Поэтому Жанна убеждена, что смерть её дочери, произошедшая 3 октября 2014 года, не была случайной и произошла с целью не допустить её свидетельств. Сохранилось объяснение свидетеля, находившегося рядом с Серафимой в последние дни её жизни. Ниже публикуется фрагмент этого объяснения.

*«Серафима предполагала, что уничтожение пренатального центра "Рожана" было выгодно Марку Аркадьевичу Курцеру, который был конкурентом Центар "Рожана". Серафима была уверена, что вся операция, организованная против родителей и деятельности их Центра "Рожана" была реализована при поддержке людей из Министерства Юстиции с согласия и под прикрытием Дмитрия Анатольевича Медведева и министра юстиции Коновалова Александра Владимировича (Коновалов и Медведев знакомы еще со времен учебы и работы на юридическом факультете Ленинградского государственного университета и являются друзьями)».*⁶³

Пока дела Марка Курцера уверенно шли вверх, Дворкин методично продолжал демонизацию семьи Цареградских и их центра.⁶⁴

Всё это время Жанна не молчала. Она пыталась быть услышанной и вернуть домой мужа, который был незаконно осуждён и отправлен отбывать наказание в исправительную колонию строгого режима. В своём блоге она подробно описывала происходящее с её семьёй и бизнесом, рассматривая эти события через призму правозащитного опыта.

Показательно, что описанное ею не выглядело единичным случаем. После одной из публикаций под записью появился комментарий, оставленный одной из читательниц, в котором описывалась схожая ситуация:

Анонимный 6 октября 2013 г. в 22:15

до боли всё знакомо(((((((Так работает система.... в 2009-2010 годах шли рейдорские захваты домов Детского Творчества и подростковых клубов в Москве. До сих пор судимся и не можем вернуть разграбленное помещение клуба Юность у ст. метро Киевская в Москве. Я уж не говорю про одиннадцатилетнюю борьбу за невиновного сына Андреевского Василия. В 2009 году выиграли ЕСПЧ и не можем вернуть дело, сшитое белыми нитками, на пересмотр. Очень Вам сочувствую... Только терпение и упорство!!! ЗАКОНЫ ещё никто не отменял! Возбуждайте уг. дела по фактам похищения и избиения сына. Отказывают? в СК и Ген. прок. Отписки? — в суд. Терпения Вам и Удачи. ⁶⁵

Людьми разрушили жизнь не сразу, а постепенно. И началось всё с приклеенного ярлыка «секта», который используется для манипуляции общественным мнением и для уничтожения с его помощью неудобных лиц и организаций.

Профессор Джеймс Т. Ричардсон — почётный профессор социологии и судебных исследований Университета Невады в Рино, американский социолог и специалист по социологии религии и права, отвечая на вопрос о том, что такое секта и культ и есть ли у них научное обоснование, отмечает: ⁶⁶

«Никакого научного обоснования нет. Всё, что они собой представляют я называю социальным оружием, оно используется против определенных групп, которые кому-то не нравятся и делается это для того, чтобы установить социальный контроль над унижаемыми группами или группами, позиция которых не устраивает людей, в чьих руках власть». ⁶⁷

Существует много случаев, когда организации, не имеющие отношения к религии, в том числе коммерческие, подвергаются дискредитации и клевете. Их называют сектами или культами без всяких на то оснований. На вопрос, почему некоторые люди занимаются подобным, профессор ответил так:

«Если вы умеете вешать ярлыки такие как секты или культы на людей и организации, то у вас появляется некая власть над ними. По сути, у вас

появляется право брать их под социальный контроль и это приводит к ужасным вещам. Если человек принадлежит к какой-то обычной религии, то он может апеллировать как минимум правами в рамках закона о правах человека, но, если вы скажете, что это не религия, а секта или культ, то он теряет эту защиту, вы можете делать с ним всё, что угодно. Например, ударить и даже убить. И некоторые люди будут считать, что это нормально. Ведь он член ужасной секты. И это самое страшное в этом случае. Потому что если кто-то скажет, что вы в секте или в культе, то как вы докажете, что нет? Вы можете приводить какие-то аргументы, но если на вас уже навесили этот ярлык, то его подхватят медиа и распространят это в обществе. По сути, вы уже связаны по рукам и ногам, если вам навесили этот ярлык». ⁶⁸

**Что говорит профессор — и что реально произошло с центром
«Рожана» и семьёй Цареградских**

Что говорит профессор Джеймс Ричардсон	Факты, произошедшие с центром «Рожана»
Названия «секта» и «культ» не имеют научного обоснования. Это социальное оружие.	Центр «Рожана» не был религиозной организацией. Это был материнский центр, где велась общественная и исследовательская работа по поддержке материнства, грудного вскармливания и домашних родов. Несмотря на это, центр был публично объявлен сектой.
Ярлык «секта» используется против групп, которые кому-то не нравятся.	Ярлык «секта» был применён к центру «Рожана» после заключения Александра Дворкина и использован против организации, деятельность которой — поддержка грудного вскармливания и домашнего родовспоможения — препятствовала обогащению лидеров политической группы из правительства РФ.

Если вы навесили ярлык «секта», у вас появляется власть над этими людьми.	Тема «Рожана — секта» была подхвачена федеральными телеканалами: • НТВ — программа «Профессия — репортёр», сюжет «Бизнес на материнстве», где деятельность «Рожаны» прямо называлась сектантской; • НТВ — программа «Русские сенсации», материал о «секте безжалостных матерей»; • Первый канал — программа «Человек и закон», где центр назывался «тоталитарной сектой»; • ТВ Центр — программа «Осторожно, мошенники!», выпуск «Секта для беременных», полностью посвящённый «Рожане».
Ярлык «секта» лишает людей правовой защиты.	После этой медиакомпаниии преступления против семьи Цареградских не расследовались. Ни одно из заявлений о насилии, похищениях и угрозах не привело к реальному расследованию или наказанию виновных.
После этого с людьми можно делать всё, что угодно.	В отношении руководителей центра Цареградских происходили конкретные преступления: • неоднократные грабежи; • похищения детей; • нанесение побоев; • попытки убийства.
Людей перестают воспринимать как обычных людей.	12-летний сын Жанны Цареградской — Даримир — был похищен и подвергнулся сексуальному насилию. Это произошло уже после того, как центр и его руководителей публично объявили «сектой».

Это может привести даже к смерти, и многие сочтут это нормальным.	Дочь Жанны Цареградской — Серафима — умерла 3 октября 2014 года. Ей сознательно не была оказана своевременная помощь. У девушки была пневмония. Когда приехала скорая, соседи заявили, что у неё якобы наркотическое опьянение, после чего медперсонал уехал. При этом родным никто не сообщил о состоянии Серафимы. Через несколько дней её доставили в реанимацию — к тому моменту спасти жизнь уже было невозможно.
Когда ярлык навешен, медиа подхватывают его и распространяют.	Помимо телеканалов, тему подхватили печатные и интернет-издания: • «Комсомольская правда» — статьи о «секте для беременных»; • «Известия» — публикации с обвинениями в сектантстве; • «Московский комсомолец» — материалы со скандальной подачей, приводила мнения экспертов, характеризующих «Рожану» как секту • Lenta.ru — статьи с упоминанием обвинений в сектанстве; • «Коммерсантъ» — материалы, формирующие образ центра как деструктивной структуры; • РБК — публикации, в которых транслировались обвинения и официальная позиция критиков. СМИ на протяжении многих лет утверждали, что в центре «Рожана» женщин запугивали официальной медициной, навязывали чувство вины, требовали разорвать связь с родственниками и друзьями, которые не разделяют идеологию центра, заставляли платить за курсы и услуги, склоняли к отказу от врачебной помощи и прививок, а сама Жанна настаивала, чтобы её называли королевой.

Если ярлык навешен, вы не можете доказать, что вы не «секта».	Несмотря на отсутствие религиозной деятельности, центр «Рожана» так и не смог избавиться от ярлыка «секты»: антисектантский сайт iginey.ru и связанные с РПЦ форумы и сообщества в социальных сетях поддерживали травлю центра и его руководителей.
Это и есть самое страшное последствие.	В результате предприятие было фактически уничтожено, семья Цареградских подверглась ограблению, а также физическому и психологическому насилию; один ребёнок стал жертвой сексуального насилия, другая — погибла, муж был приговорён к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, при этом ни одно из этих преступлений так и не было расследовано или пресечено.

Перед нами — не набор случайных действий, а цинично выстроенная схема извлечения денег. Дворкин работает по заказам конкурентов из самых разных сфер, не имеющих никакого отношения к религии. Под эти заказы штампуются псевдо-«экспертные заключения», в судах выдвигаются обвинения против людей, ни в чём не виновных, а на общественное мнение целенаправленно влияют через статьи, лекции и телевизионные эфиры.

РАЦИРС под руководством Александра Дворкина уже уничтожил результаты многолетней работы множества успешных и достойных людей — разрушены бизнесы, растоптаны репутации, сломаны человеческие судьбы.

Ради денег здесь перешли все границы. Речь не о профессиональной ошибке или заблуждении — была сознательно предана и этика, и справедливость, и всё, что ещё напоминало о демократических принципах в России.

Глава 4. Технология провокации: от Pussy Riot до «пакета Яровой»

К 2012 году империя Александра Дворкина была почти достроена. У него был «свой» министр юстиции, сеть лояльных оперативников в центрах «Э» и разветвленная структура РАЦИРС, проникшая в епархии Русской православной церкви. Но для завершения картины не хватало одной детали — законодательного кнута, способного превратить любую критику или инакомыслие в уголовное преступление. Административные штрафы и общественное порицание больше не устраивали идеологов новой инквизиции. Им нужны были реальные тюремные сроки.

Для того чтобы общество само согласилось отказаться от свободы слова и восприняло репрессивные законы как необходимость, требовался сильный шок. Нужен был повод к «войне» — настолько громкий и эмоционально разрушительный, чтобы в состоянии страха и возмущения люди начали требовать жёстких мер, даже не задумываясь о последствиях. В такой атмосфере через Госдуму можно было провести любые, в том числе самые драконовские инициативы — уже не вопреки общественному мнению, а с его одобрения.

Подобные технологии давно известны истории. В 1939 году нацистская Германия создала формальный предлог для вторжения в Польшу, инсценировав «польскую атаку»: немецкие солдаты, переодетые в польскую форму, напали на радиостанцию в Глейвице, представив агрессию как вынужденный ответ на чужое насилие.

И такой же необходимый повод — призванный запустить общественную истерию и сформировать запрос на запреты — словно по заказу появился зимой 2012 года под сводами Храма Христа Спасителя.

Срежиссированный хаос

21 февраля пять девушек в ярких балаклавах вбежали на амвон главного кафедрального собора страны. Акция панк-группы Pussy Riot длилась меньше минуты, но её эхо на долгие годы определило вектор развития российской внутренней политики.

Участницы Pussy Riot исполнили песню-протест, направленную против главного человека в Кремле за несколько недель до президентских выборов. Позже в интернете появился видеоролик под названием «Богородица, Путина прогони!», он был смонтирован и обработан на компьютере, однако в его основе лежала реальная съемка в храме.⁶⁹

Для большинства наблюдателей это выглядело как дерзкая, глупая и оскорбительная выходка. Однако для тех, кто умеет анализировать детали, «панк-молебен» выглядел подозрительно похожим на спецоперацию, выгодополучателями которой стали вовсе не противники действующей власти, а силы, заинтересованные в ужесточении контроля.

Первый и главный вопрос, который задавали себе эксперты по безопасности: как это вообще стало возможным? Храм Христа Спасителя — это режимный объект, охраняемый не хуже Кремля. Его служба безопасности известна своей жесткостью, граничащей с жестокостью. В 2006 году охранники собора скрутили секретаря посольства Королевства Нидерландов Бували Ашрафа. Дипломат сообщил, что при парковке своего автомобиля в подземной автостоянке, принадлежащей храму, он был избит охранниками этого заведения. Нападение было совершено «на почве внезапно возникших неприязненных отношений». А здесь — группа девушек беспрепятственно проникает в сакральную зону. Подключает звук. Устраивает перформанс.⁷⁰

Удивительным образом, будучи в балаклавах они не вызвали мгновенной и резкой реакции ни у охраны собора, ни у представителей РПЦ. Им дали создать нужную визуальную картинку.

Видеозапись мгновенно разлетелась по интернету. В ролике использовались резкие, намеренно провокационные формулировки. В частности, звучали следующие строки:

«Чёрная ряса, золотые погоны»

«Все прихожане ползут на поклоны»

«Глава КГБ — их главный святой»

«Ведёт протестующих в СИЗО под конвой»

«Патриарх Гундяй верит в Путина»

«Лучше бы в Бога, сука, верил»

Центральным же мотивом становился прямой политический призыв:

*«Богородица, Дево, Путина прогони».*⁷¹

Машина пропаганды, смазанная и подготовленная, заработала на полную мощность. Реакция церковно-политического лобби, тесно связанного с Дворкиным, была мгновенной и пугающе синхронной. Если бы речь шла о простом хулиганстве, дело закончилось бы штрафом или 15 сутками ареста. Но цель была иной: превратить хулиганство в «терроризм», а критику церкви — в войну против государства.

Главным идеологом этой трансформации смыслов стал Александр Щипков. Человек, чья биография тесно переплетена с антикультистским движением. Как и Дворкин, Щипков в свое время посещал лекции датского профессора Йоханнеса Огорда, перенимая технологии манипуляции сознанием.

До 2011 года он занимал пост помощника председателя Совета Федерации, выступал инициатором создания Общественного совета Российской Федерации по телевидению, а также входил в состав Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Министерстве юстиции, работавшего под руководством Дворкина.

К 2012 году Щипков уже был влиятельной фигурой в государственной и экспертной среде и именно с этих позиций задал тон реакции власти. Щипкову, как и Дворкину, приписывают введение в публичный оборот термина «тоталитарная секта». В рамках этой риторики он заявил, что акция панк-группы, состоявшаяся 21 февраля 2012 года, являлась террористическим актом.

В июне Александр Щипков публично и развернуто изложил свою позицию в авторском материале, опубликованном агентством «Интерфакс-Религия». Ниже приведён фрагмент этого текста без сокращений — как документальное свидетельство того, каким образом происходящее интерпретировалось одним из ключевых идеологов церковно-государственного лобби.

Про теракт и ультиматум патриарху

19 июня инициативная группа православных христиан опубликовала открытое письмо патриарху Кириллу с требованием, чтобы он обратился в правоохранительные органы с ходатайством о помиловании Надежды

Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич, которые в начале 2012 года проводили пляски на амвонах Богоявленского Елоховского собора и храма Христа Спасителя.

Сегодня в православной среде идет интенсивный процесс «формулирования мировоззрений» и определения личного отношения к Церкви, государству, политике. Александр Кравецкий, Александр Архангельский и присоединившиеся к ним общественные фигуры, подписавшие это письмо, заняли четкую идеологическую позицию.

На мой взгляд, это письмо, приуроченное к очередному судебному заседанию по делу Толоконниковой и др., имеет огромное политическое и религиозное значение. Для того, чтобы его понять, необходимо осознать глубинный смысл акции «Pussy Riot». Только тогда становятся понятными задача и место открытого письма патриарху в политическом процессе. В течение четырех месяцев я останавливал себя и не говорил об этом публично, чтобы не усиливать и без того негативное общественное мнение о задержанных. Это письмо вынуждает меня назвать вещь своим именем.

Акции Толоконниковой и ее единомышленников в храмах Русской православной церкви одни называют «панк-молебнами», другие — кощунством и святотатством, третьи — глупой шалостью, но никто не говорит о том, что же это было на самом деле.

По поставленным политическим задачам, методике исполнения и достигнутому результату это — террористический акт. Задача теракта — посредством совершения разрушительного действия оказать влияние на принятие решений органами власти, привлечь максимальное внимание прессы и одновременно вызвать сочувствие к своим требованиям у населения.

Русской православной церкви объявлена холодная война, и этот теракт носит «холодный» характер, без пролития крови. Но по тем задачам, которые ставила перед собой группа лиц, манипулирующая Толоконниковой, Самуцевич и Алехиной, и по достигнутым результатам — это теракт. Террористки, независимо от того, являются ли они реальными смертницами или исполнительницами «холодного» теракта, сознательно идут на жертву во имя цели, которую они ставят перед собой. Только с этой точки зрения и можно оценивать поведение и поступки этих женщин. Недаром многие

обращали внимание на схожесть психологических типов Хасис и Толоконниковой.

Это — террористический акт.

Теперь о письме. Впервые за 20 лет религиозной свободы члены Церкви выдвигают ультиматум своему патриарху. Они требуют от предстоятеля обратиться к светским властям, которые под его давлением должны выполнить требования лиц, подписавших это письмо. Авторы письма требуют помилования и немедленного освобождения из-под стражи Толоконниковой, Самуцевич и Алехиной. Патриарх должен стать орудием выполнения их требований.

Фактически авторы письма прямо объявили войну своему предстоятелю и косвенно всей Церкви, поскольку ультиматум предъявляет одна из воюющих сторон, причем сильная — слабой.

Авторы письма сокрушаются о том, что Церковь и ее предстоятель не заступаются за участниц группы «Pussy Riot». Сокрушаются, но сами не пишут письма в правоохранительные структуры. Если у них болит сердце о спасении душ этих женщин, то они должны за них молиться келейно или соборно. Должны помогать их семьям. Должны не требовать от Церкви, а самим быть Церковью. Вместо этого мы видим поток фарисейства и единственное желание — подчинить себе патриарха, сломать его, заставить выполнять их политическую волю.

К чему сводится этот ультиматум? Какова его цель? Либеральная оппозиция постоянно обвиняет патриарха в том, что он сервилен по отношению к существующей государственной власти. Авторы же письма требуют от него сервильности по отношению к себе. Их цель заставить патриарха, а вместе с ним и всю Церковь выполнять их волю. В противном случае они угрожают ему церковным расколом и обещают противостояние со «значительной частью нашего общества». Шантажируют. Для усиления давления инициаторы обращения растянули сбор подписей во времени, на целую неделю, поддерживая медийное внимание к своему обращению.

Резюмируя, нужно прямо сказать, что и «холодные» теракты в православных храмах, и нынешний ультиматум патриарху — звенья одного громадного политического проекта. Следующее звено — требование

сместить патриарха Кирилла или вовсе ликвидировать институт патриаршества.

Александр ЩИПКОВ,

директор православного правозащитного центра «Территория Церкви»,

главный редактор портала «Религия и СМИ»

специально для «Интерфакс-Религия» ⁷²

Щипков мастерски использовал прием подмены понятий, приравнивая пляски в храме к взрывам домов. Он утверждал, что участницы акции — это «смертницы», сознательно идущие на жертву ради разрушения духовных основ России.

Эта риторика была не просто мнением частного лица. Это была команда «фас» для всей вертикали власти. Вслед за Щипковым тезис о «войне против церкви» подхватил глава Отдела РПЦ по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, еще один союзник Дворкина. Его заявления окончательно закрепляли интерпретацию произошедшего как сознательного и агрессивного нападения на православных верующих.

Наказание участниц феминистской панк-группы Pussy Riot должно быть неотвратимым, церковь не намерена «уступать давлению агрессивной группы, бьющей сейчас на жалость». Так передает Интерфакс.

«Нам, православным христианам, брошен вызов. Вызов хамский, наглый, агрессивный. В тексте упомянутой группы про нас сказано, что мы «ползем на поклоны», а с именем Божиим соседствует брань. Вызывающие пляски и песни устроены на священном амвоне храма. Никакого раскаяния до сих пор не прозвучало — ни от самих участниц «акции», ни от их сторонников и защитников», — написал Чаплин в коллективном блоге «Православная политика».

Православный христианин должен защищать свои святыни «всеми законными способами, то есть осуждать кощунство и требовать от государства исполнить свою работу — то есть обеспечить неприкосновенность наших святынь, почитаемых верующими предметов и имен». «Страшно подумать, что будет, если государство эту работу не выполнит. Да, святыни верующих граждан защищены слабее, чем «святыни»

*секулярного гуманизма — человек, его честь и достоинство, могилы усопших, государственные символы. Вторые защищены Административным кодексом, первые — Уголовным. Но это неправильно и несправедливо», — убежден священник.*⁷³

Медийное пространство было накачено ненавистью до предела. Согласно опросам, проведенным на пике этой кампании, 70% россиян осудили акцию, а каждый третий требовал тюремного заключения. Общество было подготовлено. Запрос на суровое наказание был сформирован.⁷⁴

Лицемерие «Главного сектоведа»

В этой ситуации Александр Дворкин сыграл свою привычную роль — роль иезуита. Публично, во время визита в Пермь, где он читал лекцию о так называемых «тоталитарных сектах», Дворкин прокомментировал приговор, вынесенный 17 августа трём участницам группы «Pussy Riot»:

*«Название их группы — это ругательство. Их «подвигу» уделено слишком много внимания. Власти, конечно, слишком жестко и не адекватно отреагировали на их выходку, чем спровоцировали такой ажиотаж. Если бы им дали 15 суток либо исправительные работы в хосписе, такого резонанса бы не было. Конечно, это несчастные заблудшие женщины, их нужно отпустить с миром, чтобы они больше не показывались на глаза».*⁷⁵

Это заявление цитировали СМИ как пример христианского милосердия профессора. Однако те, кто знал методы работы РАЦИРС, понимали: это классическая дымовая завеса.

Пока Дворкин изображал доброго пастыря, вся созданная им машина — от экспертов-религиоведов до лоббистов в Думе — работала на максимальное ужесточение наказания. Дворкин прекрасно понимал: чтобы система репрессий заработала, нужен прецедент. Ему не было жаль девушек, как не было жаль тысячи других жертв его деятельности. Pussy Riot были идеальным топливом для костра новой инквизиции. Их «жертвоприношение» открывало дорогу к изменению Уголовного кодекса.

Именно на волне этой искусственно раздутой истерии в 2013 году была принята новая редакция статьи 148 УК РФ. То, что раньше было

административным правонарушением (оскорбление религиозных чувств), стало уголовным преступлением с реальными сроками заключения. Формулировки закона были настолько размыты («публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные с целью оскорбления религиозных чувств верующих»), что под них можно было подвести все что угодно: от поста в блоге до отказа встать при виде иконы.

Дворкин и его окружение получили в руки ядерное оружие. Теперь любого критика, любого конкурента, любого представителя «нетрадиционной» религии можно было не просто назвать сектантом в прессе, а посадить в тюрьму за «оскорбление чувств». Экспертизу по таким делам, разумеется, проводили специалисты из круга Дворкина, которые всегда находили «оскорбление» там, где это было нужно заказчику.

Пакет Яровой: Охота на конкурентов

Но статья 148 была только началом. Аппетит приходит во время еды, а аппетит тоталитарной секты, дорвавшейся до власти, ненасытен. Следующим этапом стало принятие в 2016 году так называемого «Пакета Яровой».

Официально эти законы подавались как меры по борьбе с терроризмом. Обществу рассказывали о необходимости защиты от взрывов и радикальных исламистов. Но если внимательно вчитаться в раздел, касающийся миссионерской деятельности, становится очевидно: его писали не борцы с террором, а борцы с конкурентами РПЦ.

На практике закон перекрыл любую религиозную деятельность вне официально зарегистрированных структур. Те, кто не вписывался в эту систему, автоматически оказывались за её пределами — без права говорить, собираться и распространять свои убеждения (мы уже разбирали, через чьи руки, как и за какие суммы проходила сама процедура регистрации).

Уже в 2016 году десятки людей были привлечены к ответственности за «незаконную миссионерскую деятельность». Но речь шла не о взрывчатке и не о радикалах. Домашние группы, чтение Библии в кафе, разговор о Боге на улице — всё это оказалось вне допустимых рамок для тех, у кого нет специальной «корочки». Кого затронули эти меры? Террористов ИГИЛ? Нет, они и так действовали в подполье. Удар пришелся по самым мирным и законопослушным

группам: протестантам, кришнаитам, мормонам, Свидетелям Иеговы — людям, чья деятельность не имела никакого отношения к террористической угрозе.

Правоприменительная практика первого же года показала истинные цели. Десятки административных и уголовных дел были возбуждены не против вербовщиков смертников, а против пасторов, читавших Евангелие в санаториях, против кришнаитов, певших мантры на улицах, против людей, подаривших религиозную книгу другу.

Впервые в современной российской истории был принят закон, который превращал каждого гражданина в потенциальный объект контроля ещё до каких-либо обвинений — не за поступки, а по факту самого существования в цифровом и социальном пространстве.

Была введена принципиально новая логика: государство больше не реагирует на преступление — оно заранее собирает данные обо всех.

Тотальный сбор информации: все под подозрением

Согласно изменениям, внесённым в закон «О связи», операторы обязаны хранить:

1. сведения о фактах соединений и сообщений (кто, кому, когда, откуда) — **три года**;
2. содержание сообщений (тексты, голос, изображения, видео) — **до шести месяцев**.⁷⁶

Это касалось всех — без решения суда, без подозрений, без возбуждённого дела.

Таким образом, тайна связи перестала быть базовым правом, а превратилась в условную привилегию, существующую лишь до момента запроса со стороны силовых органов.

Законодательно была закреплена модель, при которой частная жизнь гражданина по умолчанию подлежит сохранению, накоплению и анализу.

Интернет как зона постоянного контроля

Отдельным блоком были введены обязанности для так называемых организаторов распространения информации в интернете — мессенджеров, платформ и сервисов.

Они обязаны:

- хранить данные о действиях пользователей — **один год**;
- хранить содержание переписки — **до шести месяцев**;
- по требованию предоставлять информацию уполномоченным органам.⁷⁷

Фактически это означало, что частная переписка перестала быть частной технически, даже если формально доступ к ней ещё требовал процедур.

Криминализация молчания

Параллельно с этим в Уголовный кодекс была введена статья 205.6 — «Несообщение о преступлении террористической направленности».

Впервые молчание стало уголовно наказуемым деянием.

Государство фактически объявило: если ты что-то слышал, подозревал или «должен был догадаться», но не сообщил — ты соучастник.

Это разрушало фундамент доверия между людьми, превращая личные разговоры, семейные и дружеские связи в потенциальный юридический риск.⁷⁸

Большинство уголовных и административных дел по обвинениям в «религиозном экстремизме» строились и продолжают строиться на одной и той же зыбкой основе — размытых формулировках базового федерального закона. Именно он задаёт рамки, внутри которых затем работают все остальные нормы.

В законодательной базе к экстремистской деятельности отнесена, в частности, «пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его отношения к религии или религиозной принадлежности». Формально это должно было защищать от разжигания ненависти. На практике — стало универсальным крючком.

Любой текст, любое высказывание, любой разговор о вере — от богословской книги до публичной дискуссии — в котором утверждается ценность одной религии или звучит критика другой, мог быть объявлен экстремистским.

Такое определение развязало руки правоохранительным органам. Под подозрение попадало всё, что выходило за рамки «разрешённого»: нетипичные

религиозные практики, отказ от военной службы, замкнутый образ жизни, собственные традиции и ритуалы. Закрытость «нетрадиционных» общин автоматически трактовалась как признак опасности — с намёком на терроризм, иностранное влияние или скрытую враждебность государству.

Эта логика быстро закрепились и в языке. Слова «нетрадиционный» и «секта» перестали быть оценочными — они стали рабочими юридическими ярлыками. Ими обозначали религиозные сообщества, не входящие в узкий круг признанных и опекаемых государством конфессий. Формально к «традиционным» относили православие, «официальный» ислам, иудаизм и буддизм. Фактически же степень защиты и допустимого поведения для них различалась радикально.

Парадокс был очевиден: инструменты, созданные якобы для защиты меньшинств от дискриминации и преступлений на почве ненависти, в реальности работали против самих меньшинств. Именно они чаще всего и оказывались в списках «религиозных экстремистов» — вне зависимости от того, представляли ли какую-либо угрозу обществу.

Государство использовало целый набор мер, которые могли применяться по отдельности или сразу в комплексе. Среди них — **запрет книг, видеоматериалов и сайтов; штрафы за распространение или даже хранение литературы; уголовные дела по статьям о разжигании ненависти; предупреждения религиозным организациям; их ликвидация и запрет; а затем — уголовное преследование верующих за продолжение деятельности уже запрещённой структуры.**

Как правило, всё начиналось с книг. Именно запрет религиозной литературы запускал цепочку дальнейших репрессивных шагов. При этом авторы и издатели почти никогда не участвовали в судебных процессах. О решении суда они узнавали постфактум — когда сроки для обжалования уже истекали.

Иск подавала прокуратура. К нему прилагалось экспертное заключение. Эти экспертизы, как правило, готовились специалистами, связанными с силовыми структурами. Чаще всего это были лингвисты или психологи. Профессиональных религиоведов привлекали редко — обычно лишь по настойчивым просьбам защиты.

Экспертам нередко предлагали отвечать на вопросы, которые по закону должен решать только суд: содержит ли текст «признаки разжигания ненависти», является ли он экстремистским по сути. Суд, в свою очередь, редко вникал в содержание материалов. Практика была простой и быстрой: эксперт сказал — суд согласился.

В делах, где фигурировали десятки текстов, их рассматривали не по отдельности, а сразу как «единый комплекс». Индивидуальный анализ исчезал. Массовость становилась аргументом сама по себе. Ниже приведен наглядный пример.

Одним из самых резонансных случаев запрета исламской религиозной литературы стал инцидент в марте 2012 года. Ленинский районный суд города Оренбурга признал экстремистскими **68 различных исламских изданий одновременно** — практически всю библиотеку, изъятую во время обыска у жителя Оренбурга Асылжана Кельмухамбетова. Ранее, в июне 2011 года, он уже был осуждён за организацию «ячейки Нурджулар».

Суд обосновал запрет тем, что данная литература якобы является типичной для «представителей движения Нурджулар», а её содержание направлено на «изменение субъективной реальности личности, её ценностей и убеждений, социальных связей», а также на воздействие на подсознание и механизмы веры, то есть на формирование сознательных ценностей на иррациональной основе.

Фактически же в этот перечень вошли крайне разнородные тексты, которые были запрещены **автоматически**, по принципу принадлежности к уже запрещённой организации. Экспертное заключение давало всем материалам одинаковую характеристику, без индивидуального анализа каждого текста.

Среди запрещённых изданий оказались ключевые труды исламской традиции, включая сборник **«40 хадисов» имама ан-Навави**, средневековый трактат **«Сады праведных»** того же автора, а также труд **Абу Хамида аль-Газали «Весы деяний» (Mizan al-‘amal)**. Судебное заседание прошло без участия авторов и издателей, по так называемой «особой процедуре». Решение было вынесено за 20 минут и стало известно общественности лишь спустя несколько месяцев, когда запрет уже вступил в

силу и все 68 материалов были внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

Это решение вызвало серьёзный протест среди мусульман. Оно было обжаловано, однако областной суд приступил к рассмотрению дела лишь спустя два года. За это время преследования верующих и религиозных общин за распространение запрещённой литературы продолжались. Лишь в феврале 2015 года Оренбургский областной суд отменил запрет в отношении 50 из 68 изданий.⁷⁹

В результате люди, не подозревавшие о незаконном характере хранимых или распространяемых материалов, нередко привлекаются к ответственности.

Почему пакет Яровой стал инструментом репрессий?

Он не вводил репрессии напрямую. Он сделал нечто куда более эффективное: создал такие условия, при которых наказание и преследование стали простыми в исполнении и полностью оформленными как «законные».

- Данные уже собраны.
- Переписка уже сохранена.
- Формулировки размыты.
- Экспертизы — в руках подконтрольных специалистов.

В такой системе достаточно политической или идеологической воли, чтобы любой «неудобный» человек — журналист, священник, активист, религиозное меньшинство — оказался под ударом.

Приведем несколько примеров из жизни.

С 2009 года, когда Верховный суд РФ запретил деятельность международного религиозного движения **«Таблиги Джамаат»** («Проповедь веры») как экстремистскую, мусульман стали привлекать к уголовной ответственности по статье 282.2 УК РФ за участие в деятельности этой организации.

«Таблиги Джамаат» — движение, возникшее в Индии в 1927 году. Оно не предполагает строгого членства и объединяет верующих, готовых ходить по домам с проповедью, вести религиозные беседы и путешествовать с целью распространения ислама. Организация придерживается фундаменталистского

толкования исламского учения, но воздерживается от участия в политической борьбе и ориентирована исключительно на религиозную деятельность.

Несмотря на это, движение было запрещено в России по обвинениям в пропаганде ненависти и призывах к захвату власти. Вслед за этим были запрещены и книги идеолога движения шейха аль-Кандхлави, в том числе «Ценности Таблига», «Ценности зикра» и «Ценности Рамадана».

Так, в 2011 году лидер миссионерских групп в Бурятии, Забайкальском крае, Амурской и Хабаровской областях Самаган Алдакупов получил условный срок в десять месяцев. В 2013 году в Оренбурге Александр Шудобаев был оштрафован за организацию «ячейки» движения в местной мечети.

Житель Канска был оштрафован за миссионерские поездки и проведение встреч с чтением духовной литературы. Житель Саяногорска в 2014 году был оштрафован за проведение религиозных встреч у себя в квартире. Имам — Серджан Сватов — был оштрафован и лишён права на религиозную деятельность сроком на два года.

Гражданин Кыргызстана, где «Таблиги Джамаат» не запрещена и широко распространена, в 2015 году получил условный срок в Кемеровской области за проведение встреч с изучением запрещённой литературы.

После принятия «пакета Яровой» наказания по антиэкстремистским статьям для последователей «Таблиги Джамаат» стали жёстче. В апреле—мае 2017 года десять мусульман в Набережных Челнах (Республика Татарстан) были приговорены к лишению свободы на сроки от двух до трёх лет и девяти месяцев. Их обвинили в «пропаганде агрессивной формы ислама, нетрадиционной для Татарстана», осуществлявшейся в разных муниципалитетах республики.

Рассмотрим ещё один пример, чтобы лучше понять масштаб происходящего.

Свидетели Иеговы стали одной из наиболее пострадавших религиозных групп в результате применения российского антиэкстремистского законодательства. Давление на эту конфессию нарастало постепенно и носило системный характер.

С начала 2000-х годов суды в различных регионах России начали признавать экстремистскими публикации Свидетелей Иеговы. Основанием, как правило, служили утверждения о том, что данные тексты пропагандируют

исключительность своей религии и негативно характеризуют другие вероисповедания.

К 2010-м годам запреты приобрели массовый характер. В Федеральный список экстремистских материалов были включены десятки изданий, включая журналы, брошюры и книги. При этом сами тексты носили богословский характер и не содержали призывов к насилию.

Параллельно с запретами литературы в судах рассматривались иски о ликвидации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы. В качестве доказательств экстремистской деятельности использовались факты хранения и распространения ранее запрещённых изданий.

Такая практика создавала замкнутый круг: **литература признавалась экстремистской, после чего её наличие становилось основанием для ликвидации религиозной организации.**

Переломным моментом стало решение Ростовского областного суда 2009 года о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Таганроге и признании её экстремистской. Вслед за этим десятки верующих были привлечены к административной и уголовной ответственности за продолжение религиозной деятельности.

В 2011 — 2015 годах против членов таганрогской общины были возбуждены уголовные дела по статье 282.2 УК РФ. Верующие получали штрафы, условные сроки, а в отдельных случаях — реальные сроки лишения свободы.

Данные дела носили характер уголовного преследования за мирную религиозную практику.

Что же их ждало после принятия «пакета Яровой»?

7 апреля 2017 года Верховный суд Российской Федерации удовлетворил иск Министерства юстиции РФ о признании Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России экстремистской организацией, его ликвидации и конфискации имущества.

В результате были запрещены все 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, действовавших на территории России. Их имущество было передано в собственность государства.

Основанием для признания всей конфессии экстремистской послужили ранее вынесенные судебные решения о запрете отдельных религиозных изданий

и ликвидации местных организаций. При этом в ходе процесса не было представлено доказательств того, что Свидетели Иеговы призывали к насилию, участвовали в террористической деятельности или представляли угрозу общественной безопасности.

Верховный суд фактически приравнял мирную религиозную деятельность к экстремизму, опираясь на формальные признаки, вытекающие из уже существующих запретов литературы.

После вступления решения в силу против верующих Свидетелей Иеговы были возбуждены десятки уголовных дел по статье 282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации» и «Участие в деятельности экстремистской организации»).

Религиозные собрания, молитвы, чтение Библии и обсуждение вероучения рассматривались следственными органами как продолжение деятельности запрещённой организации. В качестве доказательств использовались аудио- и видеозаписи богослужений, показания тайных свидетелей и материалы оперативно-розыскных мероприятий.

Многие верующие подвергались обыскам, задержаниям и допросам. В ряде случаев применялась мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Эти меры носили несоразмерный характер, учитывая отсутствие насильственных действий со стороны обвиняемых.

Запрет Свидетелей Иеговы вызвал резкую критику со стороны международных правозащитных организаций, иностранных правительств и религиозных объединений. Решение рассматривалось как грубое нарушение права на свободу религии или убеждений.

Несмотря на международное давление, российские власти продолжили правоприменительную практику, расширяя географию уголовных дел и увеличивая количество обвиняемых.

Ниже — ещё один показательный пример, и далеко не последний.

На этот раз речь идёт о **саентологах** — одной из религиозных групп, оказавшихся под действием антиэкстремистского законодательства.

В 2015-2016 годах российские суды признали экстремистскими ряд публикаций Церкви саентологии. В 2016 году деятельность саентологической организации в Москве была приостановлена, а затем ликвидирована по

обвинениям в экстремистской деятельности и нарушении законодательства о религиозных объединениях.

В 2017 году Следственный комитет возбудил уголовные дела против руководителей саентологических центров, включая обвинения в экстремизме, незаконном предпринимательстве и мошенничестве. Экстремистские обвинения в этих делах основывались преимущественно на запретах литературы, а не на насильственных действиях.

Антиэкстремистское законодательство применялось и к православным группам, не входящим в структуру Русской православной церкви Московского патриархата. В отдельных случаях такие группы подвергались проверкам, штрафам и ликвидации за критику официальной церковной иерархии или за самостоятельную миссионерскую деятельность.

Под действие законодательства попадали также **кришнаиты, неоязыческие группы, йога-центры и атеистические сообщества**. В ряде случаев экстремистскими признавались изображения, лекции или публикации, содержащие критику религии или альтернативные мировоззренческие взгляды.

Так замкнулась цепочка, начавшаяся с минуты «панк-молебна» 21 февраля 2012 года. То, что для зрителя выглядело как выходка пяти девушек, превратилось в спусковой крючок: нужен был шок, чтобы люди сами попросили «жёсткости» и сами согласились на ограничения. Под этот шум спокойно протолкнули новые нормы. Сначала — расплывчатые формулировки, потом — запреты, экспертизы, списки, дела, сроки. Под ярлык «угрозы» попали не те, кто взрывает, а те, кто говорит, верит, спорит, живёт иначе. И «Пакет Яровой» стал не случайной мерой, а логическим финалом технологии: когда страх — топливо, а закон — инструмент, любая неудобная мысль получает свою статью.

Международный спрут

Влияние Дворкина не ограничивалось границами родины.

Попытка воспроизвести российский сценарий управляемого общественного возмущения была предпринята и на Украине — летом 2012 года. В Киеве последовала серия провокационных акций, внешне поданных как

спонтанный протест. Сначала активистки FEMEN напали на главу РПЦ в аэропорту Борисполь, нанеся на тела лозунги «Убей Кирилла». Позднее был демонстративно спилен крест на Майдане Незалежности — акция была заявлена как «поддержка Pussy Riot». Свои действия активистки сопровождали громкими политическими заявлениями. Так, одна из лидеров FEMEN, Инна Шевченко, после срезания креста заявила:

«Ни один бизнес, даже такой успешный, как церковь, не имеет права посягать на права женщин». ⁸⁰

Однако за внешней эпатажностью этих действий просматривались устойчивые связи и подготовительная работа. В течение года, предшествовавшего киевским событиям, активистки FEMEN находились в тесном контакте с Ильёй Беем — преподавателем Киевской духовной академии и студентом Гуситского теологического факультета Карлова университета в Праге. Бей, в свою очередь, был близким соратником Павла Бройде, координатора Всеукраинского апологетического центра, продвигавшего антикультовую повестку, созвучную линии Александра Дворкина. ⁸¹

В ряде заказных пропагандистских проектов Илья Бей фигурировал как коллега Бройде, что указывает на их совместную деятельность в рамках единой идеологической среды. Эти пересечения заставляют иначе взглянуть на происходившее в Киеве в 2012 году — не как на череду случайных акций, а как на попытку переноса уже отработанной технологии провокации и дискредитации в украинский контекст.

В этом свете возникает закономерный вопрос: а зачем это всё делалось?

Цель была одна: создать хаос, стравить религиозные группы, дискредитировать независимую Украину как «рассадник сектантства» и подготовить почву для идеологического обоснования будущего конфликта. Дворкин и его агенты методично создавали образ врага, объявляя украинское руководство и общество «зомбированными сектантами», которых необходимо «спасать» силой оружия.

Итог десятилетия

Провокация с Pussy Riot сработала идеально. Законы были изменены. «Пакет Яровой» зацементировал монополию РПЦ (а точнее, группы Дворкина внутри РПЦ) на истину. Любая альтернативная духовность была загнана в подполье или уничтожена.

Россия превратилась в территорию, где за чтение Библии дома можно получить штраф, а за картинку в интернете — срок.

И вот здесь важно назвать вещи своими именами. **Свобода религии — это право человека верить или не верить по велению совести, открыто и мирно исповедовать свои убеждения без страха. Это широкое право, включающее свободу мысли, совести, слова, объединений и собраний. И это не «подарок» государства — это фундаментальное право человека, признанное международным правом и договорами. По сути — данное человеку Богом право: во что верить, как верить, как думать.**

Именно на это право и позарились.

Дворкин не просто изменил законы. Он изменил атмосферу в стране. Он легализовал ненависть. Он научил государство видеть врага в каждом, кто думает иначе. И в этой атмосфере естественное стало подозрительным, а затем и наказуемым. То, что человек вправе делать по совести, начали оформлять как «нарушение», как «угрозу», как «преступление».

Эта среда страха стала идеальной питательной почвой для того, что последовало дальше — для тотальных репрессий и сломанных судеб.

Глава 5. Молох нового времени: украденное детство и геополитика насилия

Когда затихает грохот полицейских сапог в прихожих и остывают моторы автозаков, увозящих «врагов веры», в квартирах повисает тишина. Это не тишина покоя. Это вакуум, оставшийся на месте жизни. Мы много говорили о

законах, о деньгах, о безумии, ставшем нормой. Но мы мало говорили о тех, кто не может написать жалобу в прокуратуру или дать интервью. Мы молчали о детях.

Куда делись дети тех, кого машина, сконструированная РАЦИРС и благословленная государством, перемолола в пыль? Какова их участь после того, как органы опеки, вооруженные «справками» от сектоведов, вырвали их из рук родителей?

Это глава, которую страшно писать и которую больно читать. Но не знать этого — значит быть соучастником.

Дети подземелья: куда исчезают «спасенные»?

Вы когда-нибудь задавали себе вопрос: что происходит с ребенком, которого государство «спасло» от родителей-«сектантов»? Пропаганда рисует пасторальную картину: малыша вынимают из лап фанатиков и передают в светлый мир традиционных ценностей.

Ложь.

Реальность пахнет хлоркой казенных учреждений и страхом. Анализ сотен случаев показывает страшную траекторию. Дети, изъятые у Свидетелей Иеговы (организация запрещена в РФ), у пятидесятников, у последователей альтернативного православия, не попадают в санатории. Они попадают в систему, которая считает их «порченным товаром», требующим жесткой перепрошивки.

Существует два сценария, и оба они — ад.

Сценарий первый: Государственный конвейер. Ребенок попадает в обычный детский дом. Но с клеймом «сектант». В подростковой среде, жестокой по своей природе, это приговор. Их травят. Им объясняют, что их родители — преступники, сумасшедшие, враги. Психика ребенка ломается. Он либо озлобляется, либо ломается, превращаясь в идеальный материал для криминального мира.

Сценарий второй: «Православная реабилитация». Это страшнее тюрьмы, потому что в тюрьме есть хотя бы формальные правила. Детей передают в так называемые приюты или реабилитационные центры, находящиеся под

влиянием борцов с сектами. Здесь нет государственного надзора. Здесь царит закон «духовного исправления». Под видом изгнания бесов или «депрограммирования» практикуется лишение сна, тяжелый физический труд и психологическое насилие.

По данным независимых правозащитников, следы многих детей теряются именно в этих закрытых учреждениях. Они исчезают с радаров. Мы не знаем, живы ли они. Мы не знаем, кем они станут. Мы знаем только одно: система, созданная под видом борьбы за духовность, отнимает детей, превращая их в манкуртов — людей, не помнящих своих родителей и корни.

Всё, о чём говорилось выше, легко воспринимать как абстракцию — как совокупность отчётов, статистики, правозащитных формулировок и сухих выводов. Но за каждым таким случаем стоит конкретная жизнь. Конкретная семья. Конкретные дети, чьи имена исчезают из документов вместе с их судьбами.

Ниже — не обобщение и не гипотеза. Это реконструкция одной истории. Одной из тысяч. Истории, которая показывает, как именно работает механизм антикультистов — от клеветы до исчезновения детей.

Это была самая обычная семья: отец, мать и двое маленьких детей — мальчик и девочка. Они были образованными, воспитанными, открытыми, доброжелательными в общении людьми. Каждый день их дом наполнялся детским смехом, когда дети возвращались со школы, где они учились в младших классах. Родители имели стабильную и хорошо оплачиваемую работу, что позволяло полностью обеспечивать семью. С соседями, коллегами и школьными учителями поддерживались хорошие отношения.

Кроме того, семья была религиозной. Один раз в неделю они посещали собрания «Свидетелей Иеговы». Эти встречи были посвящены духовным вопросам — вере, морали, праведной жизни, греху и личному пути человека к Богу. Они читали Библию, стараясь осмыслить её содержание — книгу, священную для них так же, как и для миллионов людей по всему миру. После собраний участники возвращались домой счастливыми, с чувством внутреннего покоя. Это был их личный выбор и их собственный путь, и время, проведённое таким образом, приносило им радость. В остальном их повседневная жизнь ничем не отличалась от жизни других людей: они были законопослушными гражданами, любили свои семьи и воспитывали детей.

Всё изменилось в день, когда их дочери исполнилось восемь лет. Хотя, если быть точнее, перемены начались значительно раньше — просто какое-то время дети этого не замечали. Постепенно они стали обращать внимание на приглушённые разговоры родителей на кухне, на редкие, но тревожные мамины слёзы, на то, как всё чаще по телевизору включали новости и как родители подолгу читали газетные статьи.

Однажды дети услышали, как мама, не сдерживая отчаяния, сказала: «Как можно верить в эту грязную ложь? Как такое вообще возможно? Мы живем в свободной стране. Наш президент говорит, что все религии равны перед законом, а Конституция гарантирует свободу вероисповедания. Мы такие же граждане, как и все остальные, и у нас есть право свободно выбирать свои религиозные убеждения и делиться ими».

Причина была в том, что незадолго до этого в средствах массовой информации началась клеветническая кампания против последователей их религиозной общины. Свидетелей Иеговы обвиняли в причастности к некой преступной террористической организации, в связях с иностранными спецслужбами и выдвигали другие столь же абсурдные и ничем не подтверждённые обвинения.

В действительности, если члены этой организации и были в чём-то «виновны», то лишь в том, что решались исповедовать свою веру в Бога по-своему, имели собственное понимание религиозных вопросов и по-иному трактовали отдельные библейские тексты, чем это принято в более традиционных и устоявшихся конфессиях. Однако это был их личный выбор, их частная жизнь и их неотъемлемое право.

Это были законопослушные люди, не нарушавшие никаких норм и законов. Именно поэтому поначалу они реагировали на клеветнические публикации спокойно, понимая, что речь идёт об откровенной лжи. В то время всё это казалось либо чьей-то злой шуткой, либо обычным недоразумением, которое соответствующие органы должны были проверить и уладить.

Однако никто ничего не стал расследовать, и ситуация только усугублялась. Клеветнические публикации продолжали выходить, их становилось всё больше. В какой-то момент, словно по сигналу, тональность материалов в разных СМИ резко изменилась и дошла до такой степени абсурда, что казалось — в это не поверит ни один здравомыслящий человек.

Ссылаясь на неких анонимных информаторов, авторы публикаций хором выдвигали обвинения в «промыывании мозгов», навешивая на организацию унижительные ярлыки вроде «секты» и «культа». Без каких-либо доказательств утверждалось, что внутри организации якобы существует рабство, систематическое насилие над детьми и различные извращённые практики.

Во всех подобных материалах фигурировали расплывчатые источники — безымянные «анонимы», чьи личности невозможно было проверить. При этом членов организации одновременно изображали и как мировое зло, стремящиеся контролировать всё человечество, и как безвольных, лишённых разума существ. Постоянные унижения, клевета и откровенная ложь использовались для того, чтобы представить любого человека, связанного со Свидетелями Иеговы, как опасного и демонического.

После потока клеветнической информации и эмоционально нагнетаемых манипулятивных материалов, в которых собиралась вся грязь и формировался чёткий образ врага — то есть человека, которого можно преследовать, в такие публикации начали добавлять фотографии и личные данные Свидетелей Иеговы, в том числе родителей этих детей. В результате эта грубая манипуляция общественным мнением очень быстро повлияла на отношение окружающих, затронув знакомых, коллег, родственников, школьных учителей и соседей.

Публикации продолжали выходить, и попытки просто не обращать на них внимания ни к чему не привели. Один из местных телеканалов выпустил новостной сюжет с той же ложной информацией, что и в статьях. В репортаже были названы домашний адрес семьи, школа, где учились дети, и место работы родителей, а их фотографии показали крупным планом — так, словно речь шла об опасных преступниках, находящихся в розыске.

На самом деле эта ни в чём не виновная семья, как и многие другие подобные семьи, стала жертвой антикультовой кампании и объектом жёсткого общественного преследования, развернутого антикультовыми активистами в СМИ. В результате им пришлось столкнуться с волной ненависти, насмешек и угроз — только потому, что они выбрали любить Бога, а не бояться Его, как это нередко навязывают традиционные религиозные структуры. И так продолжалось день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем.

Никто не смог точно сказать, в какой момент произошёл перелом. Люди, с которыми они дружили годами, соседи, коллеги, родственники и даже те, кого

считали близкими друзьями, начали относиться к ним с ненавистью, презрением или, в лучшем случае, старались их избегать. Всё чаще звучали оскорбления, насмешки, угрозы и обвинения в грехах, которых они никогда не совершали.

Казалось, что перед ними всё те же люди, которых они хорошо знали, но теперь ими руководил не собственный опыт общения с этой семьёй, а навязанное извне мнение. В их глазах семья перестала быть обычными людьми — их воспринимали как нечто лишённое человеческого достоинства.

Чувство несправедливости, предательства и утраты своего места в привычной жизни переполняло. Ещё вчера они были полноправными членами общества, а сегодня их уже не считали людьми. Теперь они стали изгоями, на которых навесили позорный ярлык «сектантов».

С ролью изгоев, возможно, ещё можно было бы смириться. Но что делать с детьми? Они не заслуживали такой судьбы. Более того, опыт других семей, оказавшихся в похожем положении, показывал: в любой момент службы защиты детей могут прийти и забрать ребёнка. Страх за детей стал для родителей постоянным и главным переживанием. Именно этот страх ломал их сильнее всего, превращаясь в долгую, изматывающую пытку, и в то же время заставлял держаться из последних сил.

По мере того как ситуация ухудшалась, будущее превращалось в пугающую неизвестность — родители больше не были уверены, смогут ли они защитить своих детей. В одночасье они оказались в несправедливом и жестоком мире, который, казалось, был направлен на их уничтожение. Единственный вопрос, на который так и не находилось ответа, звучал просто: зачем?

Постоянное напряжение среди взрослых напрямую отражалось на детях. В школе они стали объектами насмешек и оскорблений. Одноклассники перестали с ними общаться, учителя начали относиться предвзято и занижать оценки, а родители других учеников требовали посадить своих детей подальше от этих «сектантов» или даже настаивали на переводе в другой класс, а иногда и на исключении из школы.

Родительские чаты, вместо обсуждения поведения и успеваемости детей, заполнились слухами и сплетнями, которые активно распространялись через социальные сети антикультовыми активистами и были направлены как против этой семьи, так и против всей их религиозной общины. Под воздействием

антикультовой пропаганды, намеренно нагнетаемого страха и лжи общество постепенно превращалось в источник ненависти и агрессии по отношению к тем, кого клеймили словом «сектанты», хотя на самом деле эти люди ничем не отличались от остальных.

Однажды ночью в открытое окно детской спальни был брошен коктейль Молотова. Лишь благодаря быстрой реакции родителей удалось избежать трагедии. Спустя несколько недель отец остался без работы — ему прямо дали понять, что «таким людям, как он, не место в престижной компании». Позже выяснилось, что работодателю позвонил неизвестный, подробно и убедительно описав его якобы причастность к «преступному культу», разумеется, с обилием вымышленных подробностей.

Каждая попытка устроиться на новую работу заканчивалась отказом: каким-то образом в профессиональной среде уже распространилась установка с клеветнической и ложной информацией о нём, его семье и их единоверцах.

Родители неоднократно пытались защитить свою семью. Они обращались в средства массовой информации, стараясь рассказать о том, что происходит на самом деле, опровергнуть ложь и объяснить ситуацию на работе, надеясь восстановить утраченные связи с друзьями и коллегами. Но кто станет слушать «сектантов»? Их голоса тонули в непрерывном потоке антикультовой лжи и манипуляций.

Преследование не ограничилось травлей в СМИ и нападками со стороны обычных людей. Вскоре после этого в дом пришли правоохранительные органы. Родителей арестовали, обвинив их в причастности к террористической организации и её финансировании. Последнее, что видели родители в тот день, — слёзы своих детей, их страх и ужас. Последнее, что видели дети, — как избивают отца, как на родителей надевают наручники и как во время обыска ломают и переворачивают мебель.

Вместе с полицией прибыли сотрудники служб защиты детей. Ребят забрали.

Следующие дни для них слились в одно размытое ощущение: большое здание, множество других детей, чужие взрослые лица. Уже с первого дня в детском доме их не покидало странное, трудно объяснимое чувство — ясное, но недоступное детскому осмыслению понимание того, что их выбросили, как ненужные, сломанные вещи, и что они больше никому не нужны. Их жизнь

больше не принадлежала им самим: она оказалась в руках незнакомых взрослых, и дети полностью зависели от их воли. Личного пространства не существовало, а границы постоянно и грубо нарушались.

По трагическому совпадению детский дом, куда попали братик с сестричкой, находился под контролем антикультистов — тех самых людей, которые были причастны к кампании травли и дезинформации в СМИ против их родителей. С этого момента их жизнь превратилась в настоящий ад. Ребят сразу обозначили как «детей сектантов», а это означало поток унижительных ярлыков: «дети преступников», «дети террористов», «недочеловеки» и подобные им.

За годы своей разрушительной деятельности антикультисты превратили слово «секта» в носитель множества оскорблений и унижений. Воспитатели, движимые ненавистью ко всем, кого антикультовая пропаганда объявляла врагами, издевались над детьми, били их и внушали им, что они недостойны жизни. Им постоянно повторяли, что их родители — «не люди», а значит, и они сами «не люди». Для окружающих они были лишь детьми «сектантов», «маленькими культистами», якобы изначально испорченными и «с промытыми мозгами».

Помимо физического насилия, дети подвергались и сексуальному. Эти и другие ни в чём не виновные дети пострадали от людей, которые внешне прикрывались религией и молитвами, — детский дом находился при церкви. Самым тяжёлым, травмирующим и отвратительным стало столкновение с некоторыми священнослужителями.

Восьмилетнюю девочку, объявленную «грешной» и «недостойной», принуждали читать молитвы в момент изнасилования, объясняя происходящее как «изгнание демона культа». То же происходило и с её братом: его неоднократно вызывали на «духовные беседы», а после пережитого сексуального насилия отправляли на так называемую «исповедь» — для «покаяния» в якобы совершённых им грехах.

Этот ужас длился до того момента, пока их не увезли. Тогда на короткое мгновение появилась надежда: возможно, маму и папу освободили, и скоро они снова будут вместе, а значит, боль и страдания наконец прекратятся. По крайней мере, сам факт того, что они покидали это страшное место и этих жестоких людей, казался детям хорошей новостью.

Однако родителей так и не освободили, а детей повезли в другую сторону. Более того, на одной из остановок их разлучили: мальчика посадили в другую машину, а девочку оставили в этой. В этот момент рухнула последняя надежда. Реальность оказалась куда страшнее — детей просто продавали, как товар. Продавали те, кто отправил их маму и папу в тюрьму; продавали те, кто называл себя борцами с «сектами» и для кого эти дети были такими же «нелюдьми», как и их родители.

Приехав на новое место, растерянная восьмилетняя девочка увидела других девочек, похожих на неё — одни были немного старше, другие младше. Она решила, что это ещё один детский дом, и с тревогой наблюдала за людьми в длинных тёмных одеждах, надеясь, что здесь её уже не будут бить.

Но это было не детское учреждение. Это было место, куда состоятельные люди приходили, чтобы за круглую сумму купить маленьких девочек на определённое время.

Это была место, куда стекались педофилы и извращенцы, существа без сердца, без души, без морали и человечности, твари, готовые заплатить любую цену за «товар». Для них эти дети были всего лишь купленным товаром, а для владельцев этого места — источником прибыли.

Здесь дети переставали восприниматься как личности и превращались в средство наживы, существующее вне защиты, закона и человеческого отношения.

Никто больше не смотрел на эту восьмилетнюю девочку как человека. От неё требовали вернуть деньги, которые были за неё заплачены. В среднем ей приходилось «отрабатывать» эту сумму около десяти раз в день. Трудно представить, что переживал ребенок, снова и снова подвергаясь сексуальному насилию.

Не менее трудно представить какой ужас и отчаяние испытывали её родители, находясь за многие километры от этого места, не зная, где находятся их дети, отбывая тюремный срок по сфабрикованным обвинениям антикультовых агентов и будучи полностью лишёнными возможности найти и защитить своих детей.

Вы думаете, что это выдумка? Такого не может быть? Такого не бывает?

К сожалению, это реальность. Таких детей много.

Сомневаетесь? Подобные места существуют во многих странах, и о них знают - пусть и не принято говорить вслух. Если пообщаться с разными людьми, расспрашивать, разговаривать с местными жителями, постепенно открывается скрытая сторона жизни, о которой предполагают молчать. Можно найти такое место, войти туда под видом клиента - и вместо жесткого обращения просто поговорить с ребенком, отнестись к нему как к человеку. Вы будете в ужасе от того, что пережили эти дети.

Хотели бы вы, чтобы это произошло с вашим ребенком? Или вам кажется, что такое нереально?

Но родители этой девочки, которую каждый день трахают 10 педофилов, тоже были уверены, что с их ребенком такого случиться не может. Они не нарушали законов, считали себя хорошими людьми, молились Богу и соблюдали заповеди.

Разве это нормально? Что происходит, мать вашу, с обществом, которое позволяет воровать и насиловать детей только за то, что их родители читали не ту книгу?

Так от кого нас защищают сектоборцы? От законопослушных граждан? От наших конституционных прав? От заповедей Бога? От кого?

Мы позволяем упырям учить нас морали.

Индустрия расчеловечивания: педофилия под прикрытием креста

Когда какая-либо группа людей объявляется «священным воинством», а их оппоненты — «биомусором», открываются врата для самых чудовищных пороков. Мы должны открыто говорить о проблеме педофилии, которая расцвела в тени этой «духовной борьбы».

Расследования вскрывают факты, от которых стынет кровь. Закрытые учреждения, приюты, воскресные школы, находящиеся под патронажем «борцов с сектами», нередко становятся охотничьими угодьями для педофилов, облеченных властью или саном. Это не единичные случаи, это система покрытия.

Вспомните громкие скандалы последних лет, которые пытались замять. Истории из церковных детских домов, где насилие длилось годами. Почему молчали жертвы? Потому что им объяснили: жаловаться на «святого человека» — грех. Потому что система РАЦИРС и связанные с ней силовики создали купол непроницаемости. Любая попытка заявить в полицию на «своего» трактуется как атака на Церковь, как происки сектантов.

«Насильники в платьях» и их покровители в дорогих костюмах вершат произвол, прикрываясь цитатами из Евангелия. Реальные цифры изнасилованных детей ужасают. Согласно данным, просачивающимся из отчетов СК и независимых медиа, количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в «духовных» учреждениях растет, но до суда доходят единицы. Речь идет о сотнях искалеченных судеб ежегодно. Сотни детей!

Только в 2017 году в России — стране, ставшей укрытием современного антикультизма, распространяющего своё антикультовое влияние далеко за её пределами, — Верховный суд Российской Федерации вынес решение о лишении родительских прав за вовлечение детей в «секты» и попытки превратить собственных детей в террористов. Под этот запрет попали, в том числе, Свидетели Иеговы и Церковь сайентологии.

В результате только за один год суды этой страны вынесли около 40 000 решений о лишении родительских прав. Часть детей, изъятых у биологических родителей, была передана родственникам. А где остальные? Где эти дети?

Вдумайтесь в эти цифры! За сухими сводками — детские крики, заглушенные толстыми стенами монастырских приютов и элитных особняков «православных меценатов».

Где были все эти «эксперты» из Минюста, когда насилие совершалось над детьми в их собственных рядах? А что, разве этого не было?

Недавно на российских конспирологических пабликах выложили скрин с какого-то форума, где было написано следующее:

netman_d: Обслуживали ночью банкет в частном секторе под Питером, человек на 30. Нам сразу сказали, что там будут важные люди после какой-то большой конференции. Среди них Дворкин, министр юстиции и еще какие-то иностранцы. К 12 ночи доставили им еду и много спиртного.

Когда выгружал последние ящики увидел, что во двор заехали два микроавтобуса. Из них вышли дети лет 8-12, не старше. И батюшка в рясе еще вышел вместе с ними и повел их внутрь через другой вход.

У меня вопрос какого фига дети на ночной попойке? Детский хор что ли? Церковные песни петь ночью этим алкашам?

KaroX: ого... и че это они так балуют иностранцев ⁸²

Сообщение от 16 мая 2009 года. Что это было? В это время в Санкт-Петербурге проходила конференция антикультовой организации, где Александра Дворкина избрали вице-президентом на последующие 3 срока. Кстати, министром юстиции тогда был Александр Коновалов. ⁸³

Зачем им **ночью** нужны были **дети на пьяной вечеринке?**

Величайшая афера: как секта захватила Кремль

Пришло время назвать вещи своими именами. То, что мы наблюдаем, — это не борьба государства с сектами. Это успешная спецоперация самой настоящей тоталитарной секты по захвату государства.

Организация, называющая себя борцами с культами, обладает всеми признаками деструктивного культа, описанными в учебниках криминалистики:

1. Непогрешимый лидер: Слово главного сектоведа не подлежит сомнению.
2. Эзотерический разрыв: Правда для узкого круга (деньги и власть) и ложь для толпы (спасение души).
3. Образ врага: Весь мир, кроме нас, — это заговор.
4. Финансовая эксплуатация: Гранты, поборы, устранение конкурентов.

Эта секта совершила невозможное. Она обвела вокруг пальца целую страну. Она обманула Президента. Ему подложили папку с ложными отчетами, где мирные граждане были записаны в террористы. Ему внушили страх. И на этом страхе они построили свою власть.

РАЦИРС совершает террор законным путем. Используя суды, прокуратуру, ОМОН как свое частное охранное предприятие, они зачищают пространство для себя. Это рейдерский захват сознания нации. И этого им показалось мало.

Украинский излом: братоубийство как бизнес-проект

Амбиции фанатиков не знают границ. Империя страха выплеснулась за пределы России, и последствия этого мы будем расхлебывать десятилетиями. Самое страшное преступление «антисектантского лобби» — это их роль в украинской трагедии.

Годами, задолго до 2014 и 2022 годов, эмиссары РАЦИРС и подобные им идеологи накачивали информационное пространство ядом. Украину — братский народ, где у каждого второго россиянина живут родственники, друзья, близкие — они методично расчеловечивали.

Именно в недрах этой идеологии родилась концепция, что Украина — это «сектантское государство». Разнообразие религиозной жизни у соседей подавалось как угроза национальной безопасности России. «Там правят бал неоязычники и харизматы, зомбирующие население против России», — вещали «эксперты» с экранов ТВ и церковных амвонов.

Это была промывка мозгов колоссального масштаба. Под видом защиты канонической территории они вбили клин между народами. Они оправдали насилие сакральными смыслами.

«Насильники в платьях» благословляли братоубийство. Они убедили политическое руководство, что в Украине живут не люди, а «зомби», которых нужно либо «депрограммировать» силой оружия, либо уничтожить.^{84, 85}

В результате этой «духовной работы» мы получили кровь, руины и ненависть. Семьи разорваны. Брат идет на брата, потому что одному из них «эксперты» объяснили, что второй — не человек, а адепт враждебного культа.⁸⁶

Они втянули целую страну в воронку катастрофы. И пока где-то льется кровь, эти люди продолжают сидеть в мягких креслах экспертных советов, получая гранты на «патриотическое воспитание». Их бизнес на ненависти процветает как никогда.

Открытый вопрос: куда дальше?

Мы стоим на пепелище. Вокруг — обломки правовой системы, руины доверия и миллионы искалеченных душ.

Самая настоящая секта, маскирующаяся под защитников государства, правит бал. Она диктует законы, она определяет, кому жить на свободе, а кому гнить в тюрьме. Она решает, у кого отнять детей. Она благословляет войны.^{87, 88}

Россияне, оглянитесь вокруг. Разве это та страна, о которой мы мечтали? Страна, где безопасность подменена полицейским произволом, а духовность — мракобесием?

Куда дальше?

Пойдем ли мы окончательно в этот темный тоннель, в конце которого — средневековые с кострами (пусть и цифровыми) и опричниками? Или у нас хватит сил очнуться?

Империя страха держится только на нашем согласии бояться. На нашем молчании, когда у соседа ломают дверь. На нашем равнодушии, когда мы слышим о насилии над детьми в закрытых приютах.

«Тень Инквизитора» — это не приговор. Это диагноз. А диагноз, если он поставлен вовремя, дает шанс на лечение. Но время истекает. Молох требует новых жертв, и его аппетит неутолим. Если мы не остановим этот конвейер сегодня, завтра он придет за нашими детьми. Не за детьми «сектантов» — их уже не осталось. Он придет за нашими.

Куда дальше? Ответ на этот вопрос теперь зависит не от «экспертов» и не от чиновников. Он зависит только от нас.

Источники

1. Exposing Anti-Cultism. (2024, November 21). Alexander Dvorkin's medical files: Full archive. <https://actfiles.org/alexander-dvorkins-medical-files-full-archive/>
2. Сакальский, А. (2013, 12 февраля). Феномен Дворкина. О профпригодности председателя Экспертного совета на службе Минюста РФ. <https://babr24.com/?IDE=112188&like=store>
3. stiepanov75_a. (2013, 4 февраля). О профпригодности председателя экспертного совета на службе МинЮста [Blog post]. LiveJournal. <https://stiepanov75-a.livejournal.com/620.html>
4. Бабкин, М. (2009, 29 ноября). «По плодам их узнаете их», или кто дирижировал фильмом «Царь»? Независимый альманах ЛЕБЕДЬ. <https://lebed.com/2009/art5614.htm>
5. Дворкин, А. Александр Дворкин: настоящий хиппи. Азбука веры (Мой путь к Бору). <https://azbyka.ru/way/aleksandr-dvorkin-nastojashhiy-hippi/>
6. Редькин, В. «Сектовед» глазами «сектанта». (2023, 11 ноября). Красраб. <https://krasrab.ru/news/stati/33642>
7. Wikipedia. Jason Scott case. In Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Jason_Scott_case
8. Shupe, A., & Darnell, S. E. (2000, October 21). CAN, we hardly knew ye: Sex, drugs, deprogrammers' kickbacks, and corporate crime in the (old) Cult Awareness Network [Conference paper]. CESNUR. <https://www.cesnur.org/2001/CAN.htm>
9. Wikipedia contributors. Rick Alan Ross. In Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Rick_Alan_Ross
10. Дворкин, А. Л. (2002). Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования (3-е изд., перераб. и доп.). Издательство братства во имя св. князя Александра Невского.

11. Junginger, H. (2007). Aktuelle Fragen der Vergangenheitspolitik am Beispiel der apologetischen Publizistik des Protestantismus [PDF]. University of Tübingen (DSpace Repository).
https://publikationen.unituebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/94079/Junginger_o26.pdf?isAllowed=y&sequence=1
12. Кокоулин, Д. (2010, 18 марта). Профессор А. Л. Дворкин: «В Новосибирске я столкнулся с живым интересом к проблеме тоталитарного сектантства» (с фоторепортажем и видеозаписью лекции). Миссионерский отдел Новосибирской епархии (ansobor.ru). https://ansobor.ru/news.php?news_id=867
13. Миссионерский отдел Новосибирской епархии. Контактные данные членов Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) в регионах. <https://ansobor.ru/page.php?id=49>
14. Президент России. (2012, 25 октября). Встреча с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным. Kremlin.ru.
<https://kremlin.ru/events/president/transcripts/16720/work>
15. Дворкин, А. Л. (2012, 1 марта). Секты в истории и современности. Русская линия. <https://rusk.ru/st.php?idar=53469>
16. Тюренок, М. (2013, 25 октября). Александр Дворкин: «Самая опасная секта — та, в которую попали ваши близкие». Портал «Культура». <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/11640-aleksandr-dvorkin-samaya-opasnaya-sekta-ta-v-kotoruyu-popali-vashi-blizkie/>
17. Радио «Град Петров». Секты в России сегодня: Интервью с заведующим кафедрой сектоведения Свято-Тихоновского богословского института, профессором Александром Леонидовичем Дворкиным. <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/sekty-v-rossii-segodnyaintervyu-s-zave/>
18. См. 13

19. Фонд поддержки пострадавших от преступлений. Гранты 2011.
<https://fondpp.org/proekty/granty/g-2011/>
20. Internet Archive. (2016, May 5). Spisok-pobediteley-konkursa-2013-goda-IPGO-itogoviy [PDF]. Wayback Machine.
<https://web.archive.org/web/20160505233237/http://inpgor.ru/wp-content/uploads/2013/08/Spisok-pobediteley-konkursa-2013-goda-IPGO-itogoviy.pdf>
21. Центр экономических и политических реформ. (2015, Декабрь). Президентские гранты НКО: Поощрение лояльности вместо развития гражданского общества [Отчёт, PDF]. Wayback Machine (архивная копия 2016-10-20). https://web.archive.org/web/20161020025918/https://cepr.ru/wp-content/uploads/2015/12/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%9D%D0%9A%D0%9E_%D0%9F%D0%BE%D0%BE%D1%89%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BB%D0%BE%D1%8F%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf
22. См. 21
23. Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). (2009, 21 мая). «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование»: Пресс-релиз РАЦИРС о международной конференции и генеральной ассамблее

FECRIS. Информационно-консультационный центр св. Ириней Лионского.

<https://iriney.ru/main/obyavleniya/totalitarnyye-sektyi.html>

24. Новиков, А. (2017, 9 февраля). СМИ рассказали о работе религиозной мафии. WellNews. <https://www.wellnews.ru/society/religions/31544-smi-rasskazali-o-rabote-religioznoy-mafii.html>

25. Новопашин, А. (2018, 25 января). Коммерческо-религиозный проект священника Владимира Головина. Правмир.

<https://www.pravmir.ru/kommerchesko-religiozniy-proekt-svyashhennika-vladimira-golovina/>

26. Против Травли Владимира Головина. (2018, 8 июля). Травля Владимира Головина. О самом главном [Видео, 00:51]. YouTube (архивная копия 2019-12-25).

<https://web.archive.org/web/20191225040808/https://www.youtube.com/watch?v=YDUQxVClkhY>

27. Против Травли Владимира Головина. (2018, 8 июля). Травля Владимира Головина. О самом главном [Видео]. YouTube. <https://youtu.be/YDUQxVClkhY>

28. Против Травли Владимира Головина. (2018, 8 июля). Травля Владимира Головина. О самом главном [Видео]. YouTube.

<https://youtu.be/YDUQxVClkhY?t=326>

29. Новопашин, А. (2018, 25 января). Коммерческо-религиозный проект священника Владимира Головина. Правмир.

<https://www.pravmir.ru/kommerchesko-religiozniy-proekt-svyashhennika-vladimira-golovina/>

30. См. 27

31. About-Dvorkin.ru. (2018, 31 мая). Александр Кузьмин объявляет результаты совещания РАЦИРС по священнику Владимиру Головину [Видео]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=tNbIwLe1qt0>

32. Пресс-служба Чистопольской епархии. (2018, 25 августа). Заявление Чистопольского епархиального управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина, штатного клирика Чистопольской епархии. Православие в Татарстане (Портал Татарстанской митрополии).
https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=68317
33. About-Dvorkin.ru. Отец Владимир Головин о своей травле: причины и заказчики [Webpage with video, 02:07]. <https://www.about-dvorkin.ru/news.php?id=93330>
34. Internet Archive. (2018, 13 сентября). Отец Владимир Головин: «Мне даже говорили, какие из Казани шли транши Дворкину», Правда о Дворкине Александре Леонидовиче. Wayback Machine.
<https://web.archive.org/web/20191030203143/https://www.about-dvorkin.ru/news.php?id=93330>
35. Информационный отдел Чистопольской епархии. (2018, 3 сентября). Распоряжение протоиерею Владимиру Головину (№120 от 24 августа 2018 года) [Archived webpage]. Wayback Machine.
<https://web.archive.org/web/20190119151815/http%3A//web.archive.org/web/20180911151104/http%3A//chistopol-eparhia.ru/rasporyazhenie-protoiereyu-vladimiru-golovinu>
36. Idel.Реалии. (2019, 13 марта). Владимир Головин. За что его лишили сана священника? [Видео]. YouTube. https://youtu.be/aV_UWiKT4nA?t=1948
37. Idel.Реалии. (2019, 13 марта). Владимир Головин. За что его лишили сана священника? [Видео]. YouTube. https://youtu.be/aV_UWiKT4nA?t=1247
38. Радонеж. ТВ. Александр Леонидович Дворкин — профессор ПСТГУ, ведет передачу Евгений Никифоров. (2019, 4 апреля). [Видео]. YouTube.
<https://www.youtube.com/watch?v=diRHey41i3Q&t=1635>

39. Рузанкин, П. (2003, 3 апреля). Секта Дворкина. Русский вестник.
<http://www.rv.ru/content.php3?id=810>
40. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского (ansobor.ru).
Поиск по сайту [Search page]. <https://www.ansobor.ru/search.php>
41. Центр св. Ирины Лионского (Iriney.ru). Результаты поиска по запросу
«головин» [Страница результатов поиска].
https://iriney.ru/search.html?search=%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD&id=966&simplesearch_offset=190
42. Кузьмин, А. (2024, 3 июля). Ролики Владимира Головина опасны. [Видео].
YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Dnh2fgyzVFE>
43. Hitler, A. (1925). Mein Kampf. München: Eher-Verlag.
44. Королевская Академия Материнства. (2015, 31 октября). Центру «Рожана»
20 лет. Юбилейный вечер 2009 года [Видео]. YouTube.
<https://youtu.be/Qw4mvBidyQ?t=989>
45. РБК. (2013, 18 октября). «Религиозной мафии» в России покровительствуют
чиновники и священники. РБК.
<https://www.rbc.ru/society/18/10/2013/570411629a794761c0ce2d51>
46. Королевская Академия Материнства. (2017, 28 марта). Сектоведы против
Центра «Рожана». Полная версия интервью Цареградской [Видео]. YouTube.
<https://youtu.be/uoHriTKkLsU?t=692>
47. Цареградская, Ж. (2013, 1 октября). Описание событий 2010 года с нашей
семье с точки зрения правозащитника. Живой журнал Цареградской.
<https://ove4nom.blogspot.com/2013/10/2010.html>
48. Цареградская, Ж. (2022, 30 июля). Как уголовные преступления укрепляют
семейные ценности. Живой журнал Цареградской.
<https://ove4nom.blogspot.com/2022/07/blog-post.html>

49. Цареградская, Ж. В. (2012, 16 марта). Результат обращения в приемную президента. Живой журнал Цареградской.
<https://ove4nom.blogspot.com/search?q=%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BC+%D0%BC%D0%B8%D1%80>
50. Tres-bebe.ru. Contacts [Webpage]. <http://www.tres-bebe.ru/class/contacts/>
51. 7я.ру. ДаримМир — клуб счастливых родителей и здорового образа жизни: Отзывы. <https://ratings.7ya.ru/edu/item7389/>
52. Цареградская, Ж. (2012, 23 марта). Судебное заседание 21 марта. Доказательства. <https://ove4nom.blogspot.com/2012/03/21.html>
53. Цареградская, Ж. (2022, 30 июля). Как уголовные преступления укрепляют семейные ценности. <https://ove4nom.blogspot.com/2022/07/blog-post.html>
54. Информационно-консультационный центр Св. Ириней Лионского. (2009, 21 мая). «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование»: пресс-релиз рацис о международной конференции и генеральной ассамблее FECRIS. <https://iriney.ru/main/obyavleniya/totalitarnyye-sektyi.html>
55. Левинский, А. (2020, 12 ноября). Владелец клиник «Мать и дитя» Марк Курцер — Forbes: «Заинтересованность инвесторов на российском рынке заметно выше». Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/biznes/413625-vladelec-klinik-mat-i-ditya-mark-kurcer-forbes-zainteresovannost-investorov-na>
56. Каменский, А. (2012, 11 ноября). Как главный акушер Москвы создал миллиардный бизнес на родах. Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/201536-kak-glavnyi-akusher-moskvy-sozdal-milliardnyi-biznes-na-rodah>
57. Королевская Академия Материнства. (2017, 28 марта)Сектоведы против Центра "Рожана". Полная версия интервью Цареградской [Видео]. <https://youtu.be/uoHriTKkLsU?si=I2tAEkamlj1epp9G&t=692>

58. Живой журнал Цареградской. (2012, 23 марта). Судебное заседание 21 марта. Доказательства. <https://ove4nom.blogspot.com/2012/03/21.html>
59. Группа компаний «Мать и дитя». (2012, 25 ноября). Крупнейшее частное медицинское учреждение открылось в Подмоскovie. <https://www.mcclinics.ru/media/news/krupneyshee-chastnoe-meditsinskoe-uchrezhdenie-otkrylos-v-podmoskove/?year=2012>
60. Каменский, А. (2012, 12 октября). Главный гинеколог Москвы стал почти миллиардером. Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/tehnо/meditsina/163771-glavnyi-ginekolog-moskvy-stal-pochti-milliarderom>
61. Forbes.ru. (2014, 24 июня). Марк Курцер задумался о консолидации платных клиник. <https://www.forbes.ru/news/260973-mark-kurtser-zadumalsya-o-konsolidatsii-platnykh-klinik>
62. Цареградская, Ж. (2012, 16 марта). Результат обращения в приемную президента. https://ove4nom.blogspot.com/2012/03/blog-post_16.html
63. См. 53
64. Пресс-центр РАЦИРС. (2012, 13 апреля). Секта «Рожана»: от родов на дому до нанесения тяжких телесных повреждений (Сообщение РАЦИРС). Информационно-консультационный центр св. Ириней Лионского. <https://iriney.ru/main/dokumentyi/sekta-%C2%ABrozhana%C2%BB-ot-rodov-na-domu-do-naneseniya-tyazhkix-telesnyix-povrezhdenij-%28soobshhenie-raczirs%29.html>
65. Цареградская, Ж. (2013, 1 октября). Описание событий 2010 года с нашей семье с точки зрения правозащитника. <https://ove4nom.blogspot.com/2013/10/2010.html>
66. University of Nevada, Reno, Department of Sociology. James Richardson, Ph.D., J.D. <https://www.unr.edu/sociology/people/james-richardson>

67. Королевская Академия Материнства. (2017, 28 марта). Сектоведы против Центра «Рожана». Полная версия интервью Цареградской [Видео]. YouTube. https://youtu.be/uoHriTKkLsU?si=YnblgF_jwOrIhaXS&t=2020
68. Королевская Академия Материнства. (2017, 28 марта). Сектоведы против Центра «Рожана». Полная версия интервью Цареградской [Видео]. YouTube. <https://youtu.be/uoHriTKkLsU?si=UmuweFvbNF7Ubom6&t=2052>
69. Гараджа Матвеева. (2012, 21 февраля). Панк-молебн «Богородица, Путина прогони» Pussy Riot в Храме [Видео]. YouTube. <https://youtu.be/GCasuaAczKY>
70. РБК. (2006, 26 февраля). Охрана Храма Христа Спасителя избила голландского дипломата. <https://www.rbc.ru/society/26/02/2006/5703c0ca9a7947dde8e07975>
71. Гараджа Матвеева.. (2012, 21 февраля). Панк-молебн “Богородица, Путина прогони” Pussy Riot в Храме [Видео]. YouTube. <https://youtu.be/GCasuaAczKY?si=mb73JojzZ5eN4fRl>
72. evgenij_lawyer. (2012, 22 июня). Про теракт и ультиматум Патриарху [Пост в блоге]. LiveJournal. <https://evgenij-lawyer.livejournal.com/192590.html>
73. Грани.Ру. (2012, 11 марта). Чаплин: Наказание Pussy Riot должно быть неотвратимым. <https://graniru.org/Society/Religion/m.196299.html>
74. РБК. (2012, 12 апреля). РОМИР: Панк-молебн Pussy Riot осудили 70% россиян. <https://www.rbc.ru/society/12/04/2012/5703f5f19a7947ac81a66da9>
75. Релігія в Україні. (2012, 23 августа). Главный сектовед РПЦ Александр Дворкин призвал «отпустить с миром» участниц “Пусси райот”. https://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/17929-glavnyj-sektoved-rpc-aleksandr-dvorkin-prizval-otпустit-s-mirom-uchastnic-pussi-raiot.html
76. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ [Печатная версия]. (2016, 6 июля). (Архивная копия).

<https://web.archive.org/web/20180109161606/http%3A//www.kremlin.ru%3A80/acts/bank/41108/print>

77. См. 76

78. Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 205.6. Несообщение о преступлении. <https://uk-rf.ru/chast-2/razdel-9/glava-24/statya-205-6/>

79. Kravchenko, M. (2018, January). Inventing extremists: The impact of Russian anti-extremism policies on freedom of religion or belief. United States Commission on International Religious Freedom.

<https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Inventing%20Extremists.pdf>

80. Reuters. (2012, August 17). Ukrainian activist cuts down cross in Pussy Riot protest. KyivPost. <https://archive.kyivpost.com/article/content/ukraine-politics/ukrainian-activist-cuts-down-cross-in-pussy-riot-protest-311705.html>

81. Репортер UA. (2013, 28 февраля). В Запорожье проходит международный православный семинар. <https://reporter-ua.com/2013/02/28/v-zaporozhe-prohodit-mezhdunarodnyy-pravoslavnyy-seminar>

82. Влад Невский. (2025, 28 ноября). Педофильные тени антикульта [Видео]. YouTube. <https://youtu.be/Vx8yNXCh2RA?t=370>

83. Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). (2009, 21 мая). «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование»: Пресс-релиз РАЦИРС о международной конференции и генеральной ассамблее FECRIS. Информационно-консультационный центр св. Ирины Лионского. <https://iriney.ru/main/obyavleniya/totalitarnyye-sektyi.html>

84. Тищенко, К. (2023, 21 мая). Военные показали фото и видео из разрушенного Бахмута. Украинская правда. <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2023/05/21/7403218/>

85. Grynspan, E., Pietralunga, C., d'Istria, T., Aubenas, F., & Vitkine, B. (2023, May 11). War in Ukraine: The endless battle for Bakhmut. Le Monde.

https://www.lemonde.fr/en/international/article/2023/05/11/war-in-ukraine-the-endless-battle-for-bakhmut_6026292_4.html

86. Matz, L. (2022, June 16). Images from Ukraine: The experience of attending a military funeral in Kyiv while children died in Uvalde. Milwaukee Independent.

<https://www.milwaukeeindependent.com/photos/images-ukraine-unexpectedly-attending-military-funeral-kyiv-children-died-uvalde/>

87. NBC News. (2013, Jan. 23). God bless these guns. NBC News.

<https://www.nbcnews.com/news/photo/god-bless-these-guns-flna1b8083364>

88. Falsani, C. (2022, July 6). Blessing bombs, Putin's altar boy, and twisting Russian Orthodoxy to sanctify nuclear war. Outrider. <https://outrider.org/nuclear-weapons/articles/blessing-bombs-putins-altar-boy-and-twisting-russian-orthodoxy-sanctify>